

T 9.941
3

69.440

საქართველოს
ქრონიკონი

XXI
403

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О ВЪ
ЭРИВАНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

СОСТАВИЛЪ

преподаватель Василій Романовскій

съ помощью матеріаловъ, собранныхъ

инспекторомъ Петромъ Твердымъ.

ТИФЛИСЪ.

1890.

К $\frac{37}{3438}$

ՀԱՊՅԵՅԿԱՆ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՅԵՑ

~~ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА~~

ОБЪ

ЭРИВАНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

СОСТАВИЛЪ

преподаватель **Василій Романовскій**

съ помощью матеріаловъ, собранныхъ

инспекторомъ **Петромъ Твердымъ.**

ТИФЛИСЪ.

Типографія канцеляріи Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

1890.

Печатано по распоряженію начальства Эриванской гимназіи.

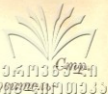

Оглавление.

Стр.

Предисловіе.....	3
Введение.....	7
I. Помѣщеніе.....	25
II. Учебная часть.	
1. Эриванское уездное училище (1832—1868).....	49
2. Эриванская прогимназія (1868—1881).....	76
3. Эриванская гимназія съ 1881 г.	
a) Учебно-воспитательная дѣятельность педагогическаго совѣта.....	89
b) Успѣшность учениковъ Эриванской гимназіи....	106
c) Преподаваніе туземныхъ языковъ.....	112
d) Пѣніе.....	117
e) Музыка.....	120
f) Ремесла.....	121
g) Гимнастика.....	122
Библиотека.....	122
Caucasica.....	133
Пансіонъ.....	135
Физическій кабинетъ.....	143
Общество вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ..	144
Приложенія:	
1. Воззваніе къ мусульманамъ.....	149
2. Проектъ Эриванскаго пятикласснаго уѣзднаго училища.	153
3—10. Списки служащихъ и служившихъ.....	164—171
11. Число учениковъ и пансіонеровъ.....	172
12. Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ Эриванской гимназіи.....	174

146.63

Отчетъ о приемныхъ испытаніяхъ въ приотуренный классъ на 1888/9 уч. г., читанный учителемъ М. Чистяковымъ на публичномъ актѣ Эриванской гимназіи 14 ноября 1888 г. 176

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія учениковъ. Докладъ учителя М. Чистякова педагогическому совѣту. 186

Протоколъ комиссіи по организаціи внѣкласснаго чтенія..... 204

Планъ зданія, занимаемаго Эриванской гимназіей.

..... I

..... II

..... III

..... IV

..... V

..... VI

..... VII

..... VIII

..... IX

..... X

..... XI

..... XII

..... XIII

..... XIV

..... XV

..... XVI

..... XVII

..... XVIII

..... XIX

..... XX

..... XXI

..... XXII

..... XXIII

..... XXIV

..... XXV

..... XXVI

..... XXVII

..... XXVIII

..... XXIX

..... XXX

..... XXXI

..... XXXII

..... XXXIII

..... XXXIV

..... XXXV

..... XXXVI

..... XXXVII

..... XXXVIII

..... XXXIX

..... XL

..... XLI

..... XLII

..... XLIII

..... XLIV

..... XLV

..... XLVI

..... XLVII

..... XLVIII

..... XLIX

..... L

..... LI

..... LII

..... LIII

..... LIV

..... LV

..... LVI

..... LVII

..... LVIII

..... LIX

..... LX

..... LXI

..... LXII

..... LXIII

..... LXIV

..... LXV

..... LXVI

..... LXVII

..... LXVIII

..... LXIX

..... LXX

..... LXXI

..... LXXII

..... LXXIII

..... LXXIV

..... LXXV

..... LXXVI

..... LXXVII

..... LXXVIII

..... LXXIX

..... LXXX

..... LXXXI

..... LXXXII

..... LXXXIII

..... LXXXIV

..... LXXXV

..... LXXXVI

..... LXXXVII

..... LXXXVIII

..... LXXXIX

..... LXXXX

ПРЕДИСЛОВІЕ

Инициатива настоящей „Исторической Записки“ принадлежит г. инспектору Эриванской гимназіи, П. Твердому. Совершенно случайно г. Твердый сдѣлалъ большое открытіе: въ 1884 году онъ обратилъ вниманіе на одинъ изъ стѣнныхъ шкафовъ въ помѣщеніи гимназіи, который оставался постоянно закрытымъ. Заинтересовавшись этимъ шкафомъ, онъ велѣлъ сломать замокъ, такъ какъ ключа не оказалось, и его глазамъ представилась куча какихъ-то бумагъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ пыли. Изъ ближайшаго ознакомленія съ этими бумагами оказалось, что это были „Дѣла“ Эриванскаго уѣзднаго училища и часть дѣлъ Эриванской прогимназіи, т. е., иначе говоря, архивъ этихъ учебныхъ заведеній. Г. Твердый, сознавая великую важность этихъ „Дѣлъ“, рѣшился на трудное дѣло: привести этотъ „архивъ“ въ порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у г. Твердаго возникла мысль рассмотреть, изучить этотъ архивъ и собрать необходимый матеріалъ для исторіи Эриванскаго уѣзднаго училища и Эриванской гимназіи. Цѣлыхъ 1¹/₂ года было потрачено на этотъ крайне тяжелый, крайне вредный трудъ для здоровья. Въ результатѣ явилось подробное описаніе архива Эриванской гимназіи. Но, къ сожалѣнію, самому составителю этого описанія невозможно было приняться за историческую записку: разстроенное здоровье его помѣшало этому. Составленіе исторической записки объ Эриванской гимназіи въ связи съ исторіей Эриванскаго уѣзднаго училища и Эриванской прогимназіи, поручено было

письмоводителю гимназій С. И. Ключевскому. Но не успѣвши приняться за работу, умеръ въ прошломъ году, оставивши намъ краткій отчетъ о состояніи средствъ „Общества вспомошествованія бѣднымъ учащимся Эриванской гимназій“, которымъ мы и воспользовались при составленіи соотвѣтствующей главы нашей Исторической Записки. По смерти г. Ключевского составленіе Исторической Записки было поручено намъ, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ принялись за эту работу. Но на первыхъ же порахъ мы встрѣтились съ значительнымъ затрудненіемъ: оказалось, что часть архива была вывезена изъ гор. Эривани (объ этомъ мы говоримъ въ своей запискѣ) и соединена съ архивомъ Дирекціи Народныхъ Училищъ, которой было подвѣдомственно Эриванское уѣздное училище. Слѣдовательно, великое множество вопросовъ, могущихъ возникнуть у историка Эриванской гимназій, должно было остаться безъ всякаго разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе мы принялись за работу, основываясь на мудрой русской пословицѣ: „лучше что нибудь, чѣмъ ничего“. Прежде всего намъ слѣдовало убѣдиться, какъ составлялось описаніе архива. Съ этою цѣлью мы просмотрѣли „Дѣла“ архива Эриванской гимназій за 17 лѣтъ т. е. за время отъ 1831—1848 г. Разсматривая эти „Дѣла“, мы имѣли случай убѣдиться, что архивъ описанъ г. Твердымъ самымъ тщательнымъ образомъ: буквально каждая бумага, болѣе или менѣе выдающаяся, была имъ внимательно рассмотрѣна и содержаніе ея подробно записано. На этомъ мы и остановились, считая трудомъ совершенно напраснымъ продолжать далѣе сравненіе описанія архива съ самимъ „архивомъ“. Но кромѣ этого описанія архива, составленнаго г. инспекторомъ, мы воспользовались еще слѣдующими источниками:

- 1) Акты Кавк. Археогр. Ком., изд. подъ редакц. г. Берже.

2) Акты, относящ. къ исторіи Арм. народа. Изд. Лазар.
Института. М. 1833—1838.

3) Отчеты г. Директора Эриванской гимназіи за 1881—1888 г. г.

Повторяемъ, что при составленіи предлагаемаго труда, мы руководствовались, главнымъ образомъ, описаніемъ архива Эриванской гимназіи, составленнымъ г. инспекторомъ гимназіи П. И. Твердымъ, по группировка фактовъ, общее направленіе, руководящая мысль всей Исторической Записки выработана нами вполне самостоятельно.

Затѣмъ, что касается фактической стороны нашей Исторической Записки, то мы беремъ отвѣтственность на себя за достовѣрность свѣдѣній, относящихся ко времени съ 1831—1848 г.г. и 1881—1888 г.г. Все же остальное лежитъ на отвѣтственности П. И. Твердаго, которому настоящая Историческая Записка и обязана своимъ появленіемъ на свѣтъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Исторія Эриванской гимназіи имѣетъ двоякій интересъ. Съ одной стороны, она представляетъ намъ наиболѣе разительный примѣръ распространенія русскаго просвѣщенія на окраинахъ Россіи среди инородческаго населенія; съ другой, — въ ней обнаруживается наиболѣе очевиднымъ образомъ то безкорыстное, высоко-благородное отношеніе Россіи къ ино-родцамъ, къ ихъ судьбѣ и къ своей задачѣ — распространять цивилизацію на Востокъ, — при которомъ она не останавливается ни предъ какими затрудненіями и лишеніями, подчиняясь необходимости, въ виду достиженія своихъ благородныхъ цѣлей, вести трудную и продолжительную борьбу не только съ невѣжествомъ и косностью подвластныхъ ей пле-мень, но часто и съ недоброжелательствомъ и съ явною не-благодарностью. Въ этомъ отношеніи примѣръ Россіи во всей исторіи человѣчества, можно сказать, единственный. Въ то время какъ другія государства, распространяя свою колони-зацію, ставятъ на первомъ планѣ развитіе своихъ экономи-ческихъ средствъ, улучшеніе на счетъ некультурныхъ народовъ своего собственнаго матеріальнаго быта, — Россія считаетъ своей главной задачей развитіе благосостоянія среди тѣхъ племень, которымъ судьба послала счастье найти себѣ убѣ-жище подъ ея могучею рукою, и часто не только не полу-чаетъ никакой выгоды отъ присоединенія новыхъ провинцій, но даже терпитъ очень значительные убытки. Этимъ однако объясняется и громадное преимущество Россіи передъ прочи-ми государствами: рано или поздно, всѣ народности, входящія

34735320
303 0000000000

нынѣ въ составъ ея, видя, что правительство не дѣлаетъ никакого различія между чистокровно русскими и инородцами, что оно съ одинаковою заботливостью относится какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, оцѣнять всѣ ея безкорыстные труды и сольются въ одинъ народъ, одушевленный общою преданностью Царю и общему отечеству. Не имѣя необходимости въ данномъ случаѣ подтверждать высказанную нами мысль объ отношеніи Россіи къ инородцамъ исторіей распространенія русскаго владычества вообще, мы сошлемся лишь на исторію отношеній Россіи къ армянамъ, дѣти которыхъ составляютъ громадный процентъ среди обучающихся въ Эриванской гимназіи (въ настоящемъ году ихъ 61⁰/₀).

Еще Петръ Великій, покоривши нѣкоторыя персидскія провинціи у береговъ Каспійскаго моря, высказалъ армянскому патріарху Исайѣ, что онъ „честной армянскій народъ по особливой милости содержитъ“ и, снисходя на его просьбу, повелѣлъ управителямъ новозавоеванныхъ провинцій переселившихся туда изъ Персіи армянъ „не токмо принять, но и для житія и поселенія удобныя мѣста отвести и въ прочемъ во всякой милости и охраненіи содержать“ (*).

Такое отношеніе русскаго правительства къ армянамъ сохранялось и при всѣхъ преемникахъ Петра Великаго. Заботиться „о благоденствіи перешедшихъ въ Россію армянъ“ стало какъ-бы одною изъ постоянныхъ задачъ Россіи, подтверждавшеюся съ каждымъ новымъ царствованіемъ. Въ этомъ отношеніи всегда оставалось нерушимымъ правиломъ слѣдующее мѣсто изъ указа Императрицы Екатерины II-й, изданнаго по поводу ходатайства русскоподданныхъ армянъ о разрѣшеніи строить церкви армяно-григоріанскаго исповѣданія: „Ея Императорское Величество всемилостивѣйше объявили, что не только иностранныя націи благосклонно съ

*) Грамота Петра Исайѣ отъ 10. Подбоя 1724 г. См. собраніе Актовъ, относящихся къ обзорію исторіи армянскаго народа. М. 1833 г. т. I стр. 168.

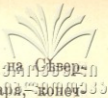
Ея Императорскаго Величества обыкновенно Императорскою милостью на поселеніе въ Россію принимать и наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаетъ, что *всѣмъ приходящимъ къ поселенію въ Россію Ея Императорскаго Величества монаршая милость и благоволеніе оказываемо будетъ* *)). Съ какою заботливостью русское правительство относилось къ переходившимъ въ Россію армянамъ, видно, напр., изъ слѣдующаго факта: въ царствованіе Екатерины II-й былъ построенъ для нихъ въ Херсонской губерніи особый городъ, названный въ честь просвѣтителя Арменіи, Св. Григорія, Григоріополемъ. По просьбѣ поселившихся въ этомъ городѣ армянъ Императрица разрѣшила выдать имъ изъ казны пособіе въ размѣръ около 140,000 руб. да еще заимообразно 50,000 руб. (на 10 лѣтъ — безъ %); кромѣ того, велѣно было отпускать на каждаго взрослого человѣка по 33¹/₂ коп. да на дѣтей по 16³/₄ коп. въ мѣсяць „вмѣсто провіанта“, да кормовыхъ взрослымъ по 90 коп., дѣтямъ по 45 коп. Затѣмъ всѣ Григоріопольскіе армяне получили всевозможныя льготы на 10 лѣтъ и были на вѣчныя времена избавлены отъ рекрутскаго набора и отъ постоя **). Тогда же возникла мысль у Екатерины II-й и о развитіи просвѣщенія среди русско-подданныхъ армянъ: въ Григоріополь имѣлось въ виду учредить *гимназію*, на что были уже ассигнованы и деньги.

Мысль объ основаніи гимназіи для армянъ Екатерины II-й осуществить не удалось, но за то съ ея царствованія начинается исторія русскаго просвѣщенія на Кавказѣ: при ней появляется въ этомъ краѣ первая русская школа (въ Моздокѣ) „для преподаванія новокрещеннымъ осетинскимъ дѣтямъ закона христіанскаго и русской грамоты“ ***). Съ легкой

*) Ibid. стр. 172.

***) Ibid. стр. 190.

***)) Интересныя подробности объ этой школѣ см. въ сочин. Краснова „Историческая записка о Ставропольской гимназіи“ 1-я глава. Школа учреждена была въ 1764 г., т. е. почти сейчасъ же по восшествіи на престолъ Екатерины II-й.

руки Екатерины II-й дѣло народнаго просвѣщенія на Северномъ Кавказѣ пошло сравнительно быстро, благодаря, конечно, тому, что тамъ значительную долю населенія составляли русскіе и само (русское) населеніе усердно помогало въ этомъ отношеніи правительству. Не то было въ южной части нашихъ кавказскихъ владѣній: здѣсь просвѣщеніе принималось туго, что объясняется, вопервыхъ, характеромъ населенія, крайне невѣжественнаго въ то время и неотзывчиваго на умственные интересы и, вовторыхъ, безпрерывными войнами, мѣшавшими правительству обратиться къ дѣлу, требовавшему полного спокойствія. Въ Тифлисъ, положимъ, учебныя заведенія стали появляться рано: въ 1802 году появилось Благородное училище (нынѣ I-я Тифлисская гимназія), которое вначалѣ имѣло своей задачей образованіе дѣтей грузинскаго дворянства, но затѣмъ стало принимать представителей и другихъ кавказскихъ народностей: армянъ, имеретинъ, гурійцевъ, татаръ и др. Въ 1817 году основана была духовная семинарія, затѣмъ—духовное училище. Такъ было въ Тифлисъ. Остальное Закавказье увидѣло школу, открытую при содѣйствіи русскаго правительства, только въ 1827 году т. е. спустя цѣлыхъ 63 года послѣ появленія первой русской школы на Кавказѣ. Первая Закавказская школа (которую, какъ увидимъ, нельзя даже собственно назвать русскою) возникла въ г. Шушѣ при содѣйствіи правительства, но по инициативѣ и на средства Базельскаго Общества миссіонеровъ. Это Общество, существованіе котораго въ Карабахѣ русское правительство (при Александрѣ I-мъ) признало полезнымъ, ставило своею цѣлью просвѣщеніе татаръ и армянъ, „утопающихъ въ невѣжествѣ“. Общество стало заводить школы, обучая въ нихъ безвозмездно, и на первыхъ порахъ своимъ трудолюбіемъ, своимъ добросердечнымъ обращеніемъ съ жителями, безупречнымъ образомъ жизни своихъ членовъ пріобрѣло расположеніе среди населенія. Учителями въ этихъ школахъ

были сами же армяне, учебники употреблялись одобренные армянскимъ духовенствомъ. Несмотря однако на это, миссіонеры не поладили съ эчміадзинскимъ патриархомъ, который подозрѣлъ ихъ въ скрытномъ совлеченіи армянъ въ протестантство. Дошло даже до того, что армянскіе монахи стали предавать проклятію всѣхъ, пославшихъ своихъ дѣтей въ школы, содержимыя Базельскимъ Обществомъ. Окончательный разрывъ между Обществомъ и Эчміадзиномъ произошелъ послѣ одного случая, когда два армянскихъ дьякона въ Шушѣ дѣйствительно перешли въ протестантство. Изъ Эчміадзина стали поступать жалобы къ Главнокомандующему; послѣдній назначилъ даже по этому дѣлу цѣлое слѣдствіе, которое однако обвиненій, взводимыхъ на миссіонеровъ эчміадзинскимъ духовенствомъ, не подтвердило. Для исторіи просвѣщенія въ краѣ интересно привести слѣдующее показаніе членовъ Евангелическаго Общества *):

„Нѣкоторыхъ изъ учениковъ мы принялись было образовывать съ особеннымъ прилежаніемъ, съ тѣмъ, чтобы они потомъ сами заводили училища по селеніямъ и по городамъ при нѣкоторой съ нашей стороны денежной помощи. Такихъ училищъ существуетъ нынѣ два въ Шушѣ, а по деревнямъ, въ Карабахской же области, три. Каждое изъ пяти училищъ имѣетъ отъ 20 до 30 учениковъ. Но вообще число учени-

*) Подробности дѣла см. въ *Актахъ Кавказ. Археографич. Коммиссіи*, т. VII №№ 238, 255 и др. Что Эчміадзинское духовенство не ошибалось совершенно относительно тайныхъ намѣреній Общества, видно уже изъ одного факта перехода въ протестантство двухъ дьяконовъ. Жаль только, что оно въ борьбѣ съ протестантствомъ ограничилось жалобами, а не прибѣгло къ такому же средству, какое было въ рукахъ миссіонеровъ: не постаралось энергично само взяться за учрежденіе школъ. Надо полагать, что существующіе въ настоящее время въ Закавказьѣ армяне-протестанты („фармазоны“, какъ называютъ ихъ въ Эривани), гдѣ ихъ около 800 чел. своимъ существованіемъ обязаны дѣятельности Базельскихъ миссіонеровъ, которые имѣли цѣлью распространять не только просвѣщеніе среди „утопавшихъ въ невѣжествѣ татаръ и армянъ“, но и Слово Божіе „черезъ армянъ между другими племенами“. См. *Акты, относящіяся къ исторіи армянскаго народа* т. 3 стр. 7.

ковъ часто перемѣняется, и пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, пока народъ освоится и приохотится, и все приметъ стоящаго порядка".

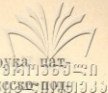
Но во всѣхъ этихъ школахъ дѣти обучались армянской грамотѣ, только въ одной изъ шушинскихъ школъ, и то „нѣкоторое время“, преподавался и русскій языкъ. Шушинскія школы просуществовали недолго (1827—1830 г.г.).

Само правительство не могло обратиться къ насажденію образованія въ Закавказьѣ раньше окончанія персидской войны. Война эта наконецъ окончилась. Эривань была взята и 21 марта 1828 года присоединенныя отъ Персіи ханства Эриванское и Нахичеванское были объявлены Армянскою Областью. Теперь явилась возможность заняться и мирными дѣлами, и съ слѣдующаго же года начинается исторія русскаго просвѣщенія въ Закавказьѣ. Можно было надѣяться, что старанія русскаго правительства въ этомъ отношеніи быстро увѣнчаются успѣхомъ, такъ какъ въ только что присоединенной Области громаднѣйшій процентъ населенія составляли армяне, издавна привыкшіе находить покровительство со стороны Россіи и при всякомъ удобномъ случаѣ высказывавшіе устами своихъ патріарховъ преданность русскому правительству и готовность усердно служить ему. Дѣйствительно, взятіе Эривани русскими было встрѣчено со стороны армянъ съ величайшею радостью: уже въ 1828 году въ Армянскую Область выселилось изъ Персіи 8249 армянскихъ семействъ, что въ сложности составляло болѣе 40,000 человѣкъ *).

Въ томъ же году патріархъ Ефремъ отъ лица всего армянскаго народа выразилъ глубочайшую благодарность и преданность русскому правительству за освобожденіе отъ четырехълѣтняго рабства **), а въ слѣдующемъ году архіепис-

*) Потто—*Кавказская война*, изд. 1888 г. томъ III стр. 733.

**) Всеподданнѣйшее письмо этого патріарха напечатано въ *Актахъ Кавказской Археологической Коммисіи*, т. VII № 213.

скопъ Нерсесъ (впослѣдствіи патриархъ), — правая рука патриарха Ефрема, — получилъ обширное посланіе къ русскимъ даннымъ армянамъ отъ индійскихъ армянъ (изъ Калькутты) *), изъ котораго мы считаемъ небезынтереснымъ привести слѣдующее извлеченіе:

„Армяне! послѣ многолѣтняго заточенія прилетѣла къ вамъ свобода! Если мы перенесемъ въ блаженные времена прошлаго и сравнимъ положеніе народа нашего при Аршакунянахъ съ нынѣшнимъ его положеніемъ подъ покровительствомъ Москвитянъ, то поистинѣ найдемъ настоящихъ армянъ — счастливѣе ихъ предшественниковъ въ смыслѣ гражданскаго и народнаго благополучія; ибо, если прежніе и не находились подъ игомъ чуженароднымъ, то далеко не были свободны, будучи безпрестанно подвержены смятеніямъ и вѣшнимъ притѣсненіямъ. Нынѣ же армяне живутъ не только свободно въ собственномъ отечествѣ своемъ, но и подъ миродарующимъ знаменемъ Россіи пользуются полнымъ спокойствіемъ, вмѣстѣ съ видными гражданскими почестями. Тогда воля и оружіе замѣняли законъ, нынѣ дѣянія и права суть единственные представители общихъ поступковъ И къ чему намъ распространяться? Не отступленіе ли отъ правосудія низвергло насъ въ злосчастье? Но плачевные дни миновали и мы снова узрѣли счастье“ Далѣе составители письма восклицаютъ: „Горе прежнимъ временамъ, когда науки, не находя себѣ пристанища въ городахъ, искали убѣжища въ пустыняхъ; когда незабвенный нашъ цѣвецъ, видя уничтоженіе народныхъ училищъ, восклицалъ: гдѣ наши училища, волею царей установленныя, слава ученыхъ и облегченіе учащихся?“ Далѣе въ письмѣ выражается горячая благодарность „Москвитамъ“ которые „оказали армянамъ столько человѣколюбія, сколько они не видѣли со временъ Св. Григо-

*) Это интересное письмо помѣщено въ *Актахъ Кавказ. Археогр. Ком.* т. VII № 220.

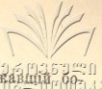

рія Просвѣтителя ни отъ одной христіанской державы. Благодаря русскимъ „на прежнихъ развалинахъ возстаиваются учебныя заведенія“, — благодаря имъ „народъ армянскій, подобно баснословному фениксу, воскреснувъ изъ праха своего, возрождается съ новою красотою, и солнце познаній, засіявъ снова надъ горизонтомъ Арарата, животворящими лучами просвѣщаетъ сыновъ Арменіи“ . . . *). Такимъ образомъ, привѣтствуя присоединеніе Эривани къ Россіи, армяне, которымъ дѣйствительно были дороги интересы армянскаго народа, особенно радуются тому обстоятельству, что „на прежнихъ развалинахъ возстанавливаются учебныя заведенія“ и что засіявшее надъ горизонтомъ Арарата „солнце познаній своими животворящими лучами просвѣщаетъ сыновъ Арменіи“ . . .

Надежды армянъ въ этомъ отношеніи не были обмануты: русское правительство сейчасъ же послѣ прекращенія войны обратилось къ учрежденію учебныхъ заведеній Но прежде чѣмъ перейти къ исторіи русскаго просвѣщенія въ Закавказьѣ, мы постараемся дать читателю нѣкоторое (можетъ быть очень слабое: — источниковъ у насъ подъ рукою было немного) представленіе о томъ, въ какомъ видѣ существовало въ краѣ просвѣщеніе какъ у армянъ, такъ и у мусульманъ (тоже составляющихъ значительный процентъ населенія) до русскаго владычества.

Древніе лѣтописцы армянскіе передаютъ положительныя свѣдѣнія, что еще до временъ христіанства существовали во многихъ городахъ Арменіи учебныя заведенія. Число этихъ учебныхъ заведеній увеличилось особенно съ V-го вѣка по Р. Х., когда при царѣ Врашамбухѣ и патріархѣ Исаакѣ, нѣкто Месробъ (одинъ изъ просвѣтителей и ученѣйшихъ мужей Арменіи) изобрѣлъ армянскій алфавитъ, замѣнившій алфавитъ

*) О тяжкомъ положеніи армянъ во время персидскаго владычества см. любезное письмо Аругюна Назарянца въ *Актахъ Кавказ. Археограф. Коммиссіи* т. II № 1219.

Гебровъ (гвоздеобразное письмо), не вполнѣ выражающій богатый звуками армянскій языкъ. Тогда были учреждены многія училища въ городахъ и при монастыряхъ. Затѣмъ, благодаря заботамъ армянскихъ царей и армянскаго духовенства, просвѣщеніе среди армянскаго народа распространялось довольно быстро, такъ что съ V и до XIV вѣка армяне могли считаться однимъ изъ образованнѣйшихъ народовъ Азіи. Но въ XIV вѣкѣ начались гибельныя для армянъ нападенія персіянъ, татаръ и наконецъ турокъ, благодаря которымъ армяне постепенно утеряли свое право на названіе просвѣщеннаго народа. Завоеватели (особенно турки) привнесли съ собою презрѣніе къ наукамъ и ко всему тому, что ознаменовано печатію ума человѣческаго; въ результатъ получилось „истребленіе образованности, отсутствіе наукъ и художествъ“ *). Армянское духовенство пробовало „разливать знанія въ массѣ чадъ своихъ; но его безкорыстному усердію не могъ уже соответствовать народъ армянскій поработанный, угнетенный, лишенный правъ гражданскихъ“. Несмотря однако на всѣ трудности, возникавшія вслѣдствіе притѣсненій со стороны завоевателей, армянскому духовенству удалось открыть и кое-какъ содержать въ теченіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ и начала XIX вѣка нѣсколько учебныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и нынѣ. Этыхъ училищъ было довольно много. Назовемъ главнѣйшія:

1. Духовная Семинарія въ Эчміадзинѣ, имѣвшая своимъ назначеніемъ приготовленіе учащихся на служеніе Церкви. Здѣсь главнымъ предметомъ преподаванія поставлено было армянское богословіе, затѣмъ въ программу входили: исторія Церкви, исторія армянскаго народа, всемірная исторія, языки: армянскій, греческій, латинскій, еврейскій (впослѣдствіи и русскій).

2. Два училища въ Эривани: одно духовное, другое свѣтское.

*) Собраніе Актовъ, относящихся къ исторіи армянскаго народа. Ч. III гл. I.

3. Элементарное училище въ Вагаршанатъ (предѣлѣ Ечмиадзина).

4. Въ Шушѣ, — прежней столицѣ армянскихъ владѣтельныхъ князей и меликовъ — нѣкогда („въ отдаленныя времена“, какъ выражается составитель Акт. арм. истор.) существовали училища высшаго разряда. Въ XIX же столѣтїи никакихъ училищъ въ Шушѣ не существовало до самаго 1827 года, когда возникла школа, основанная Базельскими миссіонерами, кое-какъ просуществовавшая до 1830 года.

Кромѣ этихъ учебныхъ заведеній, другихъ въ Армянской Области не было. Были еще училища (изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и понынѣ) въ другихъ государствахъ, куда, разумѣется, могли отправлять своихъ дѣтей и жители двухъ ханствъ: Эриванскаго и Нахичеванскаго. Скажемъ кстати нѣсколько словъ и объ этихъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) Въ Тавризѣ существовали высшія училища (а также типографїи и библіотеки). Кромѣ того незадолго до покоренія Эривани, здѣсь было основано съ разрѣшенія персидскаго Шаха нѣсколько высшихъ училищъ, въ которыхъ между прочимъ преподавались арабскій и персидскій языки.

2) Въ Эрзерумѣ существовали (тоже „въ отдаленныя времена“) высшія училища, но затѣмъ „сіи разсадники просвѣщенія рушились съ общимъ потрясеніемъ армянскаго государства“ *). На мѣсто ихъ во время турецкаго владычества появились частныя и приходскія армянскія школы, при которыхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтїя состояла и типографїя для изданія армянскихъ книгъ.

Далѣе въ половинѣ XIX вѣка существовали уже школы въ Испагани (учрежденныя при содѣйствїи извѣстныхъ Лазаревыхъ, предки которыхъ были уроженцами этого города), въ Остѣ-Индіи, — въ городахъ: Калькуттѣ, Мадрасѣ, Ба-сорѣ (изъ Калькуттской школы вышелъ и извѣстный Эминъ, обучавшій-

*) Акты армянской исторїи. Т. III стр. 7.

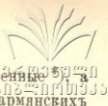
ся затѣмъ въ Московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ)*; въ Константинополѣ — 2 семинаріи (одна для армянъ-католиковъ), академія и болѣе 10 народныхъ училищъ; въ Іерусалимѣ, Смирнѣ, въ Венеціи (академія при монастырѣ Св. Лазаря)**).

Кромѣ того, для армянъ основаны были учебныя заведенія въ Россіи, а именно: Лазаревскій институтъ въ Москвѣ (1816 г.), семинарія и нѣсколько училищъ въ Астрахани; затѣмъ училища въ Кизлярѣ, Моздокѣ, Нахичевани на Дону, Григоріополѣ, Кишиневѣ, въ Крыму. Наконецъ, при содѣйствіи правительства, устроено было и въ Тифлисѣ первое училище для обитающихъ въ Грузіи армянъ архіепископомъ Нерсесомъ (1825 г.), состоявшее изъ двухъ отдѣленій: 1) для подготовленія къ духовному званію и 2) для подготовленія къ поступленію на государственную службу.

Итакъ (не говоря даже о школахъ въ Россіи), армяне ко времени русскаго владычества имѣли довольно значительное количество учебныхъ заведеній. Но нѣкоторыя изъ нихъ только что открылись и не успѣли еще осуществить тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на нихъ ихъ основателями (да и никогда не осуществили бы безъ покровительства русскаго правительства), другія же пришли въ упадокъ и совершенно перестали отвѣчать своему назначенію, выпуская изъ своихъ стѣнъ людей или полуобразованныхъ, или, что случалось, къ сожалѣнію, еще чаще, даже малограмотныхъ. Что касается собственно провинцій, присоединенныхъ къ Россіи отъ Персіи, то здѣсь дѣло просвѣщенія находилось въ полнѣйшемъ запустѣніи. Дошло даже до того, что среди армянскаго духовенства, по которому мы имѣемъ право судить объ общемъ

*) Въ индійскихъ школахъ обращалось особенное вниманіе на науки, полезныя для торговли; кромѣ армянскаго языка преподавались еще арабскій, персидскій и англійскій.

**) Въ этомъ монастырѣ прожилъ нѣкоторое время лордъ Байронъ, изучая армянскій яз. и арм. словесность.

уровнѣ образованія, встрѣчались люди невѣжественныя, а армянскій народъ, который титулуется у многихъ армянскихъ писателей „однимъ изъ образованнѣйшихъ народовъ не только Азии, но и Европы“ (sic), произвелъ на базельскихъ миссіонеровъ впечатлѣніе народа крайне невѣжественнаго. Сами армяне сознавали это. Въ доказательство сошлемся на письмо, представленное патриарху Іоаннесу въ 1833 году отъ Эчміадзинскаго духовенства **), въ которомъ послѣднее жалуется на неурядица въ армянской церкви и на паденіе просвѣщенія среди армянъ, говоря о главнѣйшемъ разсадникѣ этого просвѣщенія—объ Эчміадзинской семинаріи—слѣдующее: „здѣшнее училище во всѣхъ почти отношеніяхъ осталось безъ всякаго призрѣнія, безъ дальнѣйшаго успѣха и безъ достодолжнаго распоряженія“ ***). Неудивительно послѣ этого, что армянское духовенство, заподозрѣвшее Базельское Евангелическое Общество въ совращеніи армянъ въ лютеранство,—(или въ „совращеніи армянскаго юношества отъ христіанской вѣры“, какъ выразился одинъ изъ представителей высшаго армянскаго духовенства въ своей жалобѣ на миссіонеровъ ****)—не пошло въ борьбѣ съ нимъ дальше жалобъ и доносовъ, не постаралось противодѣйствовать ему другими средствами, болѣе рациональными, напр., не взялось энергично за учрежденіе собственныхъ школъ; неудивительно послѣ этого и то, что индійскіе армяне, повидямому лучше прочихъ

*) Принималъ во вниманіе это обстоятельство, бар. Розень съ особенной настойчивостью въ 1836 году хлопоталъ объ открытіи по армянскимъ епархіямъ духовныхъ училищъ. *Акты Кав. Арх. Ком.* VIII № 220.

**) *Акты Кавказской Археогр. Коммисіи*, т. VIII № 194.

***) Въ какомъ унадѣ была въ это время Эчміадзинская семинарія, видно, напр., изъ того, что баронъ Розень даже не зналъ о ея существованіи и ходатайствовалъ передъ правительствомъ „объ учрежденіи“ академіи въ Эчміадзинѣ, какъ противобѣса противъ академіи венеціанской, дѣятельность которой онъ считалъ очень вредною для Россіи. См. *Акты Кавказской Археографической Коммисіи*, VIII. № 220.

****) *Акты Кавказской Археографической Коммисіи*, т. VII. № 237.

понимавшіе настоящее положеніе дѣль, съ такимъ восторгомъ привѣтствовали „Московитовъ“, которые должны были становить на прежнихъ развалинахъ учебныхъ заведеній, благодаря которымъ „солнце познаній, засіявъ снова надъ горизонтомъ Арарата“, должно было „просвѣтить своими животворными лучами сыновъ Арменіи“ . . .

До сихъ поръ мы говорили объ армянахъ. Мы видѣли, съ какимъ восторгомъ встрѣтили они свое присоединеніе къ Россіи; изъ исторически достовѣрныхъ документовъ можно также видѣть, съ какимъ нетерпѣніемъ они ожидали этого факта *). То же можно сказать и о другомъ значительномъ контингентѣ населенія Армянской Области, объ айдербейджанскихъ татарахъ. Они издавна склонны были войти подъ покровительство русскаго Императора **). Что касается этой части мѣстнаго населенія, то и здѣсь инициатива въ дѣль распространенія просвѣщенія принадлежитъ вышеупомянутому Базельскому Обществу, которое имѣло цѣлью „распространеніе слова Божія особенно черезъ армянъ между другими племенами“, и которое на первомъ планѣ ставило не „сращеніе армянскаго юношества отъ христіанской вѣры“, а обращеніе въ христіанскую вѣру Закавказскихъ мусульманъ ***). Труды почтенныхъ миссіонеровъ, какъ мы видѣли, не увѣнчались успѣхомъ. Мусульманамъ, какъ и армянамъ, суждено было дожидаться окончанія персидской войны, чтобы наслаждаться „животворящими лучами солнца познаній“. А въ этомъ они нуждались, да и теперь нуждаются, гораздо въ большей сте-

*) Архіепископъ Персесь, ускорившій своими обѣщаніями походъ русскихъ подъ Эривань, предсказывалъ, что, по взятіи Эривани, *многія тысячи армянъ* изъ Персіи, Турціи, даже Индіи явятся для заселенія новозавоеванныхъ мѣстностей, и не ошибся, какъ мы видѣли выше.

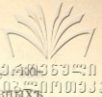
***) Интересующіеся подробностями могутъ просмотрѣть въ *Ак. Кав. Ар. Ком.* №№, 1205, 1216, 1228, 1229, 1266 и особенно 1256.

****) Акты Кав. Археогр. Комиссіи. VII № 238 (отзывъ полковника Ми. клашевскаго).

пени, чѣмъ армяне... Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи мусульманскаго просвѣщенія въ краѣ до русскаго владычества, но, принимая во вниманіе вообще неподвижный, косный характеръ мусульманскаго просвѣщенія, намъ — вполне достаточно тѣхъ свѣдѣній, которыя у насъ есть. Эти свѣдѣнія, надо признаться, относятся къ позднѣйшему времени, но по нимъ можно характеризовать состояніе просвѣщенія у Закавказскихъ мусульманъ за все время его существованія. Для незнакомыхъ съ дѣломъ приводимъ слѣдующее описаніе мусульманскаго школьнаго образованія въ Закавказьѣ *). Мусульманскія школы (онѣ существуютъ при мечетяхъ) совершенно патриархальнаго характера; онѣ представляютъ собою небольшія темноватая кельи во дворѣ мечети, по большей части устланныя циновками или кусками разорваннаго паласа. Съ ранняго утра сюда собираются дѣти разныхъ возрастовъ и до самаго вечера безсознательно зазубриваютъ „Розовый садикъ“ шейха Саади, съ разными философскими изреченіями на персидскомъ языкѣ, или священную книгу Магомета. Среди классной комнаты возсѣдаетъ ахундъ (чалмоносецъ) съ длинною палкою въ рукѣ; передъ нимъ сундучекъ, или ящичекъ съ письменными принадлежностями, а около него — страшилище учениковъ — фалахка (родъ колодокъ), которою сжимаютъ ноги лѣнивому ученику. Въ такихъ школахъ ведется обученіе одиночное и съ самаго начала на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Курсъ ученія продолжается около 7 лѣтъ, съ 8-ми до 15 лѣтняго возраста; плата за ученіе отъ 50 до 60 к. въ мѣсяцъ. Дисциплина тамъ вовсе неизвѣстна: чѣмъ больше шумять, чѣмъ больше жужжать, зубря безсознательно, съ постояннымъ мотаніемъ головы вверхъ и внизъ, тѣмъ больше радуется учитель. Кромѣ этихъ школъ существуютъ еще высшія мусульманскія школы, куда посту-

*) Описаніе это заимствовано нами изъ статьи г. Зелинскаго „Эриванъ“, напечатанной въ Тифлисѣ въ 1880 г.

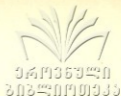
пають такъ называемые „талаба“ т. е. ищущіе знанія, которые слушаютъ курсъ арабской грамматики и религіозныхъ догматовъ и обрядовъ. Они не платятъ за право ученія, а имъ платятъ, въ видѣ награды, изъ суммъ мечети отъ 3 до 10 руб. въ годъ, смотря по успѣхамъ. Число ихъ ежегодно доходитъ до 60 и большею частью они собираются изъ селъ. По окончаніи курса, „талаба“ имѣетъ право носить чалму, т. е. получаетъ санъ ахунда.

Таково мусульманское просвѣщеніе въ настоящее время. Не особенно утѣшительно, если оно, даже значительно, подвинулось впередъ сравнительно со временемъ предшествовавшимъ, и во всякомъ случаѣ вѣрно, что „животворныхъ лучей солнца познаній“ тутъ незамѣтно. Но, принимая во вниманіе „условія времени и мѣста“, можно было-бы кое-какъ, съ „извѣстной точки зрѣнія“, примириться и съ подобнымъ состояніемъ просвѣщенія, если бы оно было достояніемъ большинства или хотя значительнаго процента населенія. Последняго однако-же не было. Вотъ что говоритъ князь Воронцовъ въ своемъ отношеніи къ Чернышеву отъ 18 января 1850 года *): „на 500,000 мусульманскаго населенія въ Закавказьѣ (муж. пола) приходится 700 мечетей со школами и около 3000 муллъ, занимающихся какъ первоначальнымъ, такъ и окончательнымъ образованіемъ малолѣтнихъ мусульманъ. По наименьшей оцѣнкѣ, число мусульманскихъ дѣтей = 150,000. Но рѣдкая мечетская школа имѣетъ болѣе 20 учениковъ, такъ что болѣе $\frac{9}{10}$ (вѣрнѣе $77\frac{0}{10}$) мусульманскихъ дѣтей остаются безъ всякаго воспитанія, и потому естественно, что они посвящаютъ досуги свои разбою, грабежу и разнымъ непозволительнымъ поступкамъ“ . . .

При такихъ-то обстоятельствахъ русское правительство обратилось къ устройству школъ въ Закавказьѣ.

2-го августа 1829 года, благодаря просвѣщенной забот-

*) *Акты Кавказской Археологической Коммисіи*. Т. X № 105.

ливости и особенной энергии графа Паскевича, впервые явилось для тогдашней Грузии и для Армянской Области отдельное Высочайше утвержденное положение о Закавказских училищах, вводившее въ край учебную администрацію и общую учебную систему. Въ мартѣ 1830 года преобразовано было Тифлисское Благородное училище въ гимназію; въ томъ же году рѣшено было открыть 20 уѣздныхъ училищъ и на учебную часть въ Закавказьѣ опредѣлено было отпускать ежегодно по 119,700 руб., изъ числа каковой суммы по 3,800 руб. на каждое изъ уѣздныхъ училищъ*). Что касается собственно Армянской Области, то на первый разъ предполагалось учредить уѣздныя училища въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Эривани—на 100 учениковъ, въ Нахичевани—на 50, Ордубатѣ—на 50, Кульбѣ—на 50, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ предполагалось открыть уѣздныя училища и въ другихъ мѣстахъ Кавказа, т. е. съ двухгодичнымъ курсомъ и съ слѣдующими предметами обученія: Законъ Божій, русскій языкъ, мѣстные языки и ариметика (4 дѣйствія); словомъ, эти училища должны были соответствовать тогдашнимъ приходскимъ школамъ въ Россіи.

Въ 1830 году изъ числа предложенныхъ къ открытію уѣздныхъ училищъ были открыты таковыя въ Телавѣ, Гори, Кутаисѣ; начаты были приготовленія къ открытію ихъ въ Мингрелии, Шушѣ и Сигнахѣ, а въ слѣдующемъ году открылось и Эриванское уѣздное училище. Русскими учебными заведеніями, появившимися въ Армянской Области, армяне не замедлили воспользоваться и наполнили ихъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о татарахъ. Еще въ 1834 году ба-

*) Графъ Паскевичъ еще въ 1829 году, „желая способствовать всѣми мѣрами просвѣщенію Высочайше вѣреннаго его управленію Закавказскаго края“, высказывалъ предположеніе учредить уѣздныя училища, гдѣ найдено будетъ удобнымъ, и признавалъ необходимымъ для себя „имѣть сіе право безъ испрошенія особаго разрѣшенія на учрежденіе каждаго уѣзднаго училища“. (*Акты Кав. Арх. Ком. т. VII № 73*).

ронъ Розенъ жаловался на то, что „въ Эривани и въ другихъ городахъ, несмотря на большое число находящихся тамъ бековъ, до сего времени немногіе думаютъ объ образованіи дѣтей своихъ“ и объяснялъ это тѣмъ, что въ училищахъ не преподаются коранъ и татарскій языкъ *).

Такимъ образомъ, мусульмане отнеслись весьма вяло къ стараніямъ русскихъ распространить среди нихъ просвѣщеніе. Причины этого: недовѣріе къ христіанскому просвѣщенію и національная вражда къ армянамъ; смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища въ 1834 году доноситъ своему начальству, что татары „не желаютъ отдавать своихъ дѣтей въ совокупность съ дѣтьми армянскими“. Русское правительство, понятно, не могло оставить этого безъ вниманія, и еще въ 1838 году для того, чтобы понудить мусульманъ къ болѣе охотному опредѣленію своихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія, было составлено, подъ наблюденіемъ Попечителя Кавк. Учебнаго Окр., графа Мусина-Пушкина, воззваніе къ мусульманамъ, списки съ котораго были разосланы по всѣмъ мѣстностямъ съ мусульманскимъ населеніемъ **). Какое впечатлѣніе произвело это воззваніе, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Положимъ, смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища увѣдомлялъ свое начальство о томъ, что послѣ его обнародованія въ Эривани „знатнѣйшіе изъ мусульманъ стали отдавать своихъ дѣтей въ училище охотнѣе“, но это мало вѣроятно, такъ какъ число мусульманскихъ дѣтей въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ все-таки продолжало оставаться весьма незначительнымъ ***). Со времени этого воззванія про-

*) „Особенно мусульмане чуждаются тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ не введенъ татарскій языкъ и правила ихъ вѣры: они отдають дѣтей въ особія частныя школы при мечетахъ, гдѣ ученики остаются при весьма слабomъ изученіи языка и чтеніи корана“.

***) См. приложение № 1.

***) Въ 1838 г. ихъ было 8, а въ 1842 (о числѣ учениковъ за промежутокъ между этими годами свѣдѣній въ архивѣ Эрив. гимн. не оказалось)—7; въ

ЭРИВАНСКОЕ
УЧЕБНОЕ

шло 12 лѣтъ, и вотъ что получается въ результатѣ: «Въ отноше-
емъ отношеніи къ Чернышеву (на которое мы уже ссылались)
кн. Воронцовъ говоритъ: „*нѣкоторая* часть мусульманскихъ
дѣтей воспитывается въ русскихъ школахъ, но родители *не-
охотно* отдають въ нихъ дѣтей своихъ. Доказательствомъ се-
му служитъ то, что въ 12 училищахъ, расположенныхъ въ
мѣстахъ, населенныхъ мусульманами, воспитывается только
165 мусульманскихъ дѣтей“. Прошло еще цѣлыхъ 38 лѣтъ,
и отношеніе мусульманъ къ русскому просвѣщенію остается
по прежнему крайне вялымъ. Въ настоящее время напр., въ
Эривани мусульмане составляютъ почти $\frac{1}{2}$ населенія, а въ
Эриванской гимназіи дѣти ихъ составляютъ незначительный
процентъ (8 $\frac{0}{0}$), тогда какъ армянь—61 $\frac{0}{0}$. О послѣднихъ
мы замѣтили выше, что они не замедлили воспользоваться
русскими учебными заведеніями. Къ сожалѣнію, мы должны
прибавить, что они отнеслись и относятся къ дѣлу слишкомъ
ужь практично. Они рѣдко даютъ возможность своимъ дѣ-
тямъ воспользоваться „животворными лучами солнца позна-
ній“ вполне: большинство учениковъ, поступающихъ въ ны-
нѣшнюю Эриванскую гимназію, не оканчиваетъ курса, сплошь
и рядомъ выходя изъ 4, а особенно изъ 5 и 6-го клас-
совъ, предпочитая поступленіе на военную или граждан-
скую службу, или (что, кажется, бываетъ чаще) торговлю
изученію наукъ и высшему образованію. Неудивительно по-
слѣ этого, что въ Эриванской гимназіи замѣчается такая
громкая разница въ числѣ учениковъ приготовительнаго и
восьмого классовъ, какъ въ прошломъ учебномъ году: въ при-
готовительномъ—36 чел. а въ VIII-мъ—всего только 8 (въ
числѣ ихъ ни одного татарина и 4 русскихъ). Неудивительно,
что Эриванская гимназія, начиная съ 1-го своего выпу-
ска (въ 1885 г.), доставила въ университеты всего только 28

1860 г. ихъ было еще меньше—5, и только съ слѣдующ. года число ихъ стало за-
мѣтно увеличиваться.

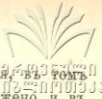

студентовъ, (изъ нихъ русскихъ 5, грузинъ 2, армяны 19, татаръ 2). Явленіе печальное, тѣмъ болѣе, что на содержаніе Эриванской гимназіи отпускается изъ казны болѣе 40,000 рублей.

I.

Помѣщеніе.

3-го октября 1827 года генераль-адъютантъ Паскевичъ имѣлъ счастье послать Императору Николаю Павловичу всеподданнѣйшій рапортъ, начинающійся словами: „Знамя Вашего Императорскаго Величества развѣвается на стѣнахъ Эриванскихъ“. Императорское знамя, развѣвавшееся 62 года тому назадъ на стѣнахъ неприступной въ то время Эриванской крѣпости, служило явнымъ залогомъ лучшей будущности для вновь присоединенныхъ провинцій. И дѣйствительно, временное правительство, состоявшее тогда изъ генерала Красовскаго, епископа Нерсеса и подполковника Бородина, немедленно приняло надлежащія мѣры, согласно даннымъ ему инструкціямъ, къ обезпеченію личности, къ восстановленію спокойствія, порядка и благосостоянія среди населенія, въ которомъ, въ теченіе многихъ столѣтій, насилие и произволь замѣняли законъ и справедливость. Императорское правительство обратило свое вниманіе и заботливость не только на развитіе экономической и хозяйственной части, не только обезпечивало подъ мощною рукою Всероссійскаго Императора свободу и матеріальное благосостояніе завоеванной страны, но старалось внушить населенію понятіе объ его обязанностяхъ, смягчить нравы и указать путь, по которому оно должно идти въ будущемъ. Для достиженія послѣдней цѣли графъ Паскевичъ уже въ 1829 году, какъ мы видѣли, ходатайствовалъ передъ правительствомъ объ учрежденіи уѣзд-

ныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья, въ томъ числѣ и въ Эривани. Ходатайство графа было уважено, и въ октябрѣ 1831 года въ Эривани должна была открыться первая русская школа, въ видѣ двухкласснаго уѣзднаго училища съ преподаваніемъ Закона Божія, русскаго языка, ариметики и туземныхъ языковъ. Въ новооткрытое училище былъ назначенъ учителемъ (съ исправленіемъ и должности штатнаго смотрителя) бывший старшій учитель Владимірской гимназіи, дѣйствительный студентъ Императорскаго Московскаго университета, Збоевъ, прибывшій въ Эривань въ ноябрѣ 1831 года. Директоромъ Закавказскихъ училищъ, Груберомъ, предписывалось ему, по прибытіи на мѣсто назначенія, явиться въ начальника Армянской Области, генераль-маіору князю Бебутову и сообщая съ нимъ обсудить всѣ необходимыя къ устройству училища мѣры. Затѣмъ, директоръ народныхъ училищъ, выражая надежду, что жители Эривани „постигаютъ пользу учреждаемаго учебнаго заведенія и не откажутъ принять въ устройствѣ онаго живѣйшее участіе“, предписывалъ Збоеву употребить всевозможныя старанія къ склоненію жителей Эривани оказать нужное пособіе учреждаемому для образованія ихъ дѣтей учебному заведенію. Для болѣе успѣшнаго выполненія этого предписанія Збоеву препровождено было 20 экземпляровъ копій съ „Положенія о наградахъ благодѣтелей“ (на армянскомъ и татарскомъ языкахъ), которыя онъ долженъ былъ распространить среди населенія. Збоевъ, по прибытіи въ Эривань, не засталъ однако князя Бебутова, вслѣдствіе чего открытіе училища, въ ожиданіи возвращенія начальника Области, послѣдовало только 14 января 1832 года. На содержаніе Эриванскаго уѣзднаго училища ассигновано было 3,800 руб. (ассигнаціями), изъ нихъ 2,850 р. началось на содержаніе учителямъ (въ томъ числѣ 1,250 руб. смотрителю), 150 руб.—на бібліотеку и учебныя пособія, 50 руб.—на награды ученикамъ и 750 руб.—на содержаніе

дома, служителей и прочіе расходы. Впрочемъ, на первое время училищу было отведено казенное помѣщеніе, состоявшее изъ одноэтажнаго дома въ крѣпости.

Итакъ училище было открыто. Оставалось надѣяться, что мѣстное населеніе, „постигая пользу учреждаемаго учебнаго заведенія“, окажетъ ему всевозможное содѣйствіе. Но надежды директора Закавказскихъ училищъ не оправдались: среди населенія не окрѣпло еще сознаніе необходимости образованія и пользы знанія государственнаго языка. Русской школѣ съ первыхъ же дней своего существованія суждено было встрѣтиться не только съ равнодушіемъ, но даже съ недовѣріемъ, и долгіе годы пришлось ей провести въ борьбѣ съ этими двумя препятствіями и въ униженіи. Помѣстившись со своимъ училищемъ въ крѣпости, смотритель Збоевъ уже черезъ нѣсколько недѣль, а именно въ февралѣ, принужденъ былъ донести своему начальству о „случившейся съ нимъ болѣзни“, явившейся естественнымъ результатомъ негодности училищнаго помѣщенія. „Квартира—пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ—сырая, полъ земляной, печи не годятся“. Положеніе, въ которомъ очутился этотъ первый самоотверженный пионеръ русскаго просвѣщенія, было такъ незавидно, что въ августѣ того же года онъ принужденъ былъ вторично обратиться въ дирекцію; въ то же время онъ попытался обратиться и къ жителямъ, призывая ихъ къ возможнымъ пожертвованіямъ на устройство училищнаго дома и прося ихъ помочь ему передѣлать печи, вставить окна и покрыть полъ кирпичемъ. Это воззваніе, какъ и слѣдовало ожидать, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынь, несмотря на то, что требованія Збоева были самыя непритязательныя.

Училищное помѣщеніе представляло еще одно важное неудобство, кромѣ тѣхъ, на которыя жаловался Збоевъ: оно далеко отстояло отъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ проживали учащіеся. Принимая во вниманіе это неудобство, начальникъ

Области князь Бебутовъ распорядился перевести училище именно на форштадтъ, гдѣ для него отведенъ былъ особый домъ при армянской церкви Св. Сергія, состоящей изъ двухъ небольшихъ комнатъ, въ которыхъ, какъ говоритъ смотритель училища въ рапортѣ по этому случаю, съ трудомъ могли-бы помѣститься 70 учениковъ *). Князь Бебутовъ, видимо, съ большимъ участіемъ, во безуспѣшно хлопотавшій о болѣе приличномъ устройствѣ школы, тогда же высказывалъ мысль о необходимости приобрѣтенія для училища особаго дома и съ этою цѣлью приглашалъ жителей въ пожертвованіямъ. Что новое помѣщеніе нисколько не соответствовало потребностямъ учебнаго заведенія, въ этомъ мы убѣждаемся изъ рапорта смотрителя Дмитревскаго, замѣстившаго въ 1834 году Збоева (Збоевъ остался учителемъ), Бебутову. Описывая неудобства помѣщенія, Дмитревскій, между прочимъ, говоритъ: „въ одной комнатѣ окна не имѣютъ стеколъ для защиты отъ непогоды и *заклеены бумагой*; полъ земляной, не обмазанный для твердости гажею, отчего земля при хожденіи учащихся поднимается кверху и налетаетъ на всѣ предметы, въ классѣ находящіеся. Отъ дождей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляется течь, такъ что вообще положеніе училища дѣлается крайне стѣсненнымъ“. Кромѣ того, жалуясь на тѣсноту **), а главнымъ образомъ на недостаточность освѣщенія, что служило не малымъ затрудненіемъ къ исправнымъ занятіямъ, особенно въ чистописаніи, — онъ просилъ въ своемъ рапортѣ снабдить училище другимъ домомъ. Князь Бебутовъ, принимая близко къ сердцу жалкую участь перебрасываемаго изъ одного дома въ другой учебнаго заведенія, послѣ полученія рапорта Дмитревскаго, строжайше предписалъ городской полиціи и, особо, полицій-

*) Учениковъ было тогда только 45.

***) Онъ долженъ былъ нанять для себя квартиру въ городѣ, а при училищѣ помѣстился Збоевъ; учениковъ въ этомъ году было 72.

мейстеру отыскать домъ, соответствующій надобности, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить армянское общество къ пожертвованіямъ (мусульмане въ то время еще не отдавали своихъ дѣтей въ училище). Да и пора было принять энергичныя мѣры: дѣтямъ приходилось дышать въ училищѣ гнилымъ и сырымъ воздухомъ, мерзнуть и простуживаться въ классахъ зимою, а въ жаркіе дни изнемогать отъ духоты и тѣсноты помѣщенія и ослаблять свое зрѣніе отъ плохого освѣщенія комнаты. Всѣ эти обстоятельства не могли не привлечь вниманія учителя Тифлисской гимназіи, кандидата Воронкевича, который, ревизуя въ мартѣ 1835 года Эриванское училище, нашелъ помѣщеніе училища и квартиры учителей „въ самомъ худомъ состояніи“, о чемъ, для принятія возможныхъ со стороны мѣстнаго начальства мѣръ, сообщено было имъ лично князю Бебутову. Но несчастное училище вскорѣ постигла и еще болѣе жалкая участь. Ему грозила опасность даже остаться совсѣмъ безъ всякаго помѣщенія: 1-го іюля 1835 года, по настоянію архимандрита Іоаннеса, училище было выведено изъ церковнаго дома, такъ какъ предстояла перестройка армянской церкви, при которой помѣщалось училище, и комнаты, принадлежавшія училищу, были отведены подъ матеріаль и рабочихъ. Казалось, что для дальнѣйшаго существованія училища придется примѣнить систему Аристотеля и учить дѣтей подъ открытымъ небомъ. Однако строгое предписаніе князя Бебутова не осталось безъ послѣдствій: въ августѣ 1835 года былъ нанятъ домъ изъ трехъ комнатъ для классовъ и одной для учителя въ Шагарской части, противъ армянской церкви Петра и Павла, у жителя гор. Эривани Степана Векилова, съ платою въ первомъ году 50 руб., а затѣмъ по 90 руб., съ ремонтомъ на счетъ хозяина дома, который, впрочемъ, не особенно заботился о выполненіи послѣдняго условія.

Въ 1837 году смотритель получилъ строжайшее предписа-

ніе отъ дирекціи и мѣстныхъ властей отдѣлать „себѣ въ возмѣну можно лучше“, на счетъ домохозяина классныя комбаты, и красить двери, уравнивать полы и смазать наружныя стѣны. Такая заботливость дирекціи и мѣстныхъ властей о внѣшней благовидности училища была вызвана предполагавшимся прибытіемъ въ Эривань Императора Николая Павловича. Смотритель воспользовался этимъ и обратилъ вниманіе, кого слѣдовало, на „чувствительный недостатокъ классной мебели и на необходимыя починки и обновки“, прося разрѣшенія употребить на сей предметъ собранныя въ пользу училища суммы *).

Не смотря однако на строжайшее предписаніе, домохозяинъ Векиловъ, основываясь на томъ, что прибытіе въ Эривань Императора Всероссийскаго контрактомъ не предусмотрено, категорически отъ ремонта отказался, каковой и пришлось произвести на училищныя суммы подъ наблюденіемъ Эриванскаго гражданина Якова Теръ-Овакимова. Въ данномъ мѣстѣ считаемъ необходимымъ упомянуть о личности Теръ-Овакимова, въ лицѣ котораго училище со дня своего открытія имѣло, какъ выражается смотритель Мизандаровъ, „самаго ревностнаго споспѣшествователя“, часто посѣщавшаго училище и дѣлавшаго пожертвованія въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ. Онъ былъ для русской школы, одиноко стоявшей среди туземнаго населенія, единственнымъ въ то время другомъ, проявившимъ, какъ мы далѣе увидимъ, столько живаго участія и заботливости.

Впечатлѣніе, представляемое заботами этого почтеннаго обывателя о судьбахъ училища, еще болѣе усилится, когда мы приведемъ слѣдующее мѣсто изъ рапорта учителя Хитарова, описывающаго свое бѣдственное положеніе директору

*) О пожертвованіяхъ со стороны Эриванскихъ жителей свѣдѣній въ архивѣ гимназій не имѣется, но имѣется свѣдѣніе о томъ, что въ 1835 году Тифлисскій гражданинъ Кубаловъ пожертвовалъ на нужды Эриванскаго училища 2000 рублей ассигнаціями.

Закавказскихъ училищъ: „доведенный до чрезвычайной крайности, рѣшаюсъ рапортомъ довести до Вашего свѣдѣнія, все то, что можетъ въ скоромъ времени *отвлечь совѣсть отъ службы*“. Онъ говоритъ далѣе, что долгое время комнаты были „безъ рамъ, безъ дверей, со впадиною вмѣсто камина“, что ему „приходилось терпѣть холодъ, угаръ и отъ того возможная болѣзнь“, что „въ настоящее время дожди и груды растаявшаго снѣга, смывъ песочную крышу дома, открыли щели для вѣтровъ, дующихъ со всѣхъ сторонъ, такъ что нѣтъ больше возможности жить въ таковой квартирѣ“. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ не было возможнымъ въ этомъ году произвести публичный актъ *). Въ 1838 году на помощь училищу явился упомянутый выше г. Теръ-Овакимовъ. Вступивъ въ этомъ году во владѣніе домомъ Степана Векилова, онъ въ теченіе 5 лѣтъ вноситъ ежегодную наемную плату въ количествѣ 90 рублей обратно въ пользу училища и въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ. Въ этомъ же году онъ покупаетъ домъ въ Шагарской части за 125 тумановъ (500 р.) у Эриванскаго жителя Сеидъ-Гусейна и передаетъ его во владѣніе училищу; но такъ какъ домъ этотъ по отдаленности положенія найденъ былъ неудобнымъ, то Теръ-Овакимовъ передаетъ училищу стоимость его, т. е. 500 руб., съ непремѣннымъ условіемъ употребить эти деньги на нужды заведенія и учащихся. Пожертвованія Теръ-Овакимова, составившія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 1140 руб., обратили на него вниманіе и высшаго начальства края. Главноуправляющій Головинъ, въ воздаяніе отличнаго усердія и благотворительности Эриванскаго гражданина Якова Теръ-Овакимова, оказанныхъ въ значительныхъ пожертвованіяхъ въ пользу тамошняго училища, пожаловалъ ему 31 января 1842 года для ношенія на шеѣ золотую медаль, на Анненской лентѣ, съ надписью: „За полезное“.

*) Въ прежніе годы актъ производился въ крѣпости, въ Зеркальной залѣ, и мебель получалась отъ областного начальника.

Мы уже говорили, что князь Бебутовъ выставилъ мысль о необходимости приобрѣтенія для Эриванскаго училища особаго дома. Эта мысль стала осуществляться уже съ 1836 года, когда, по настоянію князя Бебутова, было наконецъ отведено мѣсто подъ постройку казеннаго училищнаго дома, то самое мѣсто, на которомъ нынѣ находится зданіе городского клуба. На этомъ мѣстѣ въ маѣ 1838 года начинается постройка казеннаго училищнаго зданія по плану, разсмотрѣнному и одобренному специальной комиссіей проектовъ. Помѣщеніе о 20 комнатахъ, въ которыхъ должны были размѣститься классы и квартиры смотрителя и одного изъ учителей, слѣдовало выстроить одноэтажное на извести, съ двумя флигелями, соединенными съ среднимъ корпусомъ по фасаду посредствомъ каменнаго забора и воротъ. Цѣна за постройку помещеніе назначалась довольно высокая, именно 7428 руб. 35 в. По условію подрядчикъ долженъ былъ окончить постройку срокомъ въ два года. Но судьба и въ этомъ случаѣ не хочетъ сжалиться надъ злосчастнымъ заведеніемъ: она посылаетъ ему подрядчика въ лицѣ капитана Назара Мурачева, который такъ добросовѣстно принялся за дѣло, что смотритель училища, Ѳедоръ Симоновъ, принужденъ былъ сообщить дирекціи 11 мая 1840 года, слѣдующее: постройка училищнаго дома очень медленно подвигается впередъ; возведены однѣ только наружныя стѣны, которыя, вслѣдствіе приостановки работъ по случаю отсутствія подрядчика, подвергаются порчѣ; строевой матеріалъ не заготовленъ въ достаточномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого, по требованію дирекціи, зданіе, построенное повѣреннымъ Мурачева, было освидѣтельствовано 6 декабря 1841 года смотрителемъ училища, архитекторомъ Эфиаджевымъ, инженеромъ Спирко и Эриванскимъ уѣзднымъ начальникомъ Поповымъ; составленъ былъ актъ, съ перечисленіемъ всѣхъ отступленій отъ плана и смѣты, и предложено было Мурачеву немедленно приступить къ исправленію

означенныхъ въ актѣ упущеній. Такимъ образомъ, училище не удалось въ назначенный срокъ разстаться съ тѣмъ крайне неудобнымъ помѣщеніемъ, которое занимало оно въ домѣ Теръ-Овакимова; оставалось утѣшаться до поры до времени тѣмъ, что хозяинъ дома и въ данномъ случаѣ оказался благодѣтелемъ, изъявивъ согласіе оставить свой домъ за училищемъ *бесплатно* до принятія казеннаго дома. Постройка послѣдняго лѣтомъ слѣдующаго года была наконецъ закончена; 11 іюня 1842 года новое помѣщеніе было принято и въ тотъ же день туда было переведено училище, въ распоряженіи котораго теперь оказалось цѣлыхъ 20 комнатъ: въ главномъ корпусѣ 4 комнаты (3 для классовъ, одна для библиотеки) и въ двухъ флигеляхъ 16 комнатъ для смотрителя и учителей. Повидимому, періодъ самаго жалкаго состоянія Эриванскаго училища закончился. Вышло однако иначе. Капитанъ Мурачевъ слишкомъ поторопился „исправленіемъ означенныхъ въ актѣ упущеній“. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ окончанія постройки, какъ уже въ маѣ 1843 года вновь назначенный смотритель Абовьянъ доноситъ дирекціи, что „зданіе непременно требуетъ значительной поправки, ибо поврежденія, вслѣдствіе негодности матеріаловъ, открылись во всѣхъ частяхъ дома, и во время дождей рѣшительно нельзя заниматься въ классахъ“, почему проситъ разрѣшить на ремонтъ дома кредитъ въ количествѣ 415 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ. Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, генералъ Головинъ, на основаніи ходатайства управлявшаго учебною частью генераль-маіора Шрамма, разрѣшилъ эту сумму, которая однако оказалась недостаточной. Съ разрѣшенія генераль-маіора Шрамма смотритель училища израсходовалъ на ремонтъ 865 р. 2 $\frac{1}{2}$ к. серебр. Прошло еще два года, и училище едва не лишилось недавно приобрѣтеннаго помѣщенія: въ 1845 году въ одномъ изъ флигелей произошелъ пожаръ, который, къ счастью, не причинилъ зданію значительнаго вреда.

Въ казенномъ зданіи училище прожило 9 лѣтъ. Въ 1850 году попечитель округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ, въ виду сокращенія расходовъ, рѣшилъ всѣ казенныя зданія, занимаемыя уѣздными училищами, уступить частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы нанимать таковыя для училищъ отъ казны. Что касается собственно Эриванскаго училища, то смотрителю его было предложено войти въ сношеніе съ почетнымъ попечителемъ, Христофоромъ Теръ-Григоровымъ, и предложить ему купить училищное зданіе за 5000 рублей и, исправивъ его по указаніямъ начальства, отдать безвозмездно въ пользу училища на 20 лѣтъ, принявъ на себя и ремонтировку. Теръ-Григоровъ не согласился. Тогда почетный смотритель Шушинскаго уѣзднаго училища, Амбарцумъ Ахумовъ, „желая доказать живѣйшее рвеніе къ пользамъ Кавказскаго учебнаго округа и свою вѣрноподданническую преданность“, выразилъ готовность купить училищное зданіе за 5000 руб., но съ условіемъ, чтобы училище пользовалось помѣщеніемъ въ теченіе только 12 лѣтъ, т. е. до 20 апрѣля 1863 года, причемъ ремонтировку онъ беретъ на себя.

Эти условія были приняты, и въ 1851 году Ахумовъ сдѣлался владѣльцемъ училищнаго зданія. При этомъ онъ былъ такъ предусмотрителенъ, что, не смотря на свое желаніе выказать живѣйшее рвеніе къ пользамъ Кавказскаго учебнаго округа, постарался ввести въ контрактъ слѣдующій пунктъ (§ 9): „Если же по волѣ Божіей домъ этотъ сгоритъ, то условіе это потеряетъ свою силу и я, Ахумовъ, не обязываюсь строить новаго дома, и если построю таковой, то онимъ могу распорядиться уже по своему усмотрѣнію“. Такимъ образомъ училище, рассчитывавшее пользоваться бесплатно помѣщеніемъ въ теченіе 12 лѣтъ, рисковало ежедневно остаться безъ помѣщенія. Да оно чуть было такъ и не вышло, потому что въ томъ же году въ одномъ изъ флигелей

369353
818-1146933

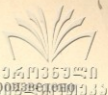
опять вспыхнул пожаръ, съ которымъ удалось справиться только при помощи подоспѣвшей во время роты солдатъ. Пожаръ этотъ, какъ доносить дирекціи смотритель училища, причинилъ значительныя поврежденія, такъ что учителя, жившіе во флигелѣ, принуждены были переселиться на частныя квартиры, вслѣдствіе чего попечитель округа исходатайствовалъ имъ квартирныя деньги по 10 р. въ мѣсяцъ.

Вообще Эриванскому уѣздному училищу относительно помѣщенія, какъ говорится, очень не везло, чѣмъ оно не мало обязано строителю зданія капитану Назару Мурачеву. Годъ спустя послѣ пожара смотритель училища принужденъ былъ опять довести до свѣдѣнія дирекціи о поврежденіяхъ въ зданіи, а именно, что „крыша можетъ скоро обрушиться, что печи повреждены и при тонкѣ угрожаютъ пожаромъ всему училищному зданію“. Докладывая объ этомъ, онъ даже проситъ снести съ Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ объ отводѣ училищу приличнаго помѣщенія до исправленія училищнаго дома. Въ какомъ критическомъ положеніи было въ это время училище, видно изъ того, что Эриванскій полицей-мейстеръ и смотритель училища, осматривая, вслѣдствіе предписанія управляющаго Эриванской губерніей, разные дома, которые могли бы соответствовать цѣли, пришли къ заключенію, что во всемъ городѣ существуетъ только одинъ такой домъ, именно домъ священника Теръ-Вартанова, состоящій изъ шести комнатъ, который и былъ нанятъ на полгода за 250 руб., съ тѣмъ, чтобы расходъ этотъ произвести изъ суммы, жертвующей ежегодно почетнымъ смотрителемъ училища Теръ-Григоровымъ (назначенный въ 1850 году, онъ обязался жертвовать ежегодно по 600 руб.). Въ этомъ домѣ училище пробыло съ 8 декабря 1852 года по 8-е іюня 1853 года, оно пробыло бы въ немъ и дольше, еслибы въ этомъ году не закончилось интересное дѣло Эриванскаго уѣзднаго училища съ наслѣдниками бывшаго смотрителя училища (уволеннаго

въ отставку) Абовьяна *). Обстоятельства этого дѣла таковы: въ 1844 году отведенъ былъ уѣздному училищу для разведенія сада участокъ земли (принадлежавшій городу) въ пространствѣ 1396 квадратныхъ саж. Дарственной записи однако не было совершено, не былъ также снятъ планъ губернскимъ землебромъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и воспользовались наслѣдники Абовьяна, руководимые своимъ опекуномъ, уволеннымъ учителемъ Эриванскаго училища Векиловымъ, и стали оспаривать участокъ у училища. Дѣло тянулось до 7-го февраля 1853 года, когда Эриванскій губернскій судъ рѣшилъ возвратить спорный участокъ училищу, такъ какъ „опекуномъ Векиловымъ не было представлено документовъ о принадлежности участка сиротамъ Абовьяна“. Между тѣмъ обстоятельство это замедлило совершеніе купчей на продажу училищнаго дома Ахумову, который послѣ пожара, о которомъ мы говорили, затруднился приступить къ починкѣ формально еще не принадлежавшаго ему дома. Къ счастью, дѣло это рѣшилось въ февралѣ 1853 года, такъ что затрудненія для починки училищнаго помещенія въ-время были устранимы, и у Ахумова оставалось достаточно времени для совершенія необходимой ремонтровки, которая, по приблизительной смѣтѣ, должна была обойтись въ 1200 руб. Ремонтровка была произведена, но насколько была эта ремонтровка хороша, видно изъ того, что въ 1855 году опять возникло у смотрителя училища подозрѣніе, не обрушится-ли крыша. По просьбѣ

*) Въ данномъ мѣстѣ считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ смотрителѣ, сохранившіеся въ архивѣ Эриванской гимназіи: въ 1846 году Его Сіятельство князь Намѣстникъ, по докладу о неблаговидныхъ поступкахъ (какихъ именно, неизвѣстно) смотрителя училища Абовьяна во время вѣзда въ Эривань патриарха Персеса, приказалъ: объявить Абовьяну строгій выговоръ съ арестованіемъ на три дня. Спустя два года, въ 1848 г. Абовьянъ былъ уволенъ въ отставку, причемъ, не сдавши ни дѣлъ, ни вещей, „отлучился неизвѣстно куда, въ то самое время, когда долженъ былъ сдать должность, казенныя суммы и прочее имущество“. Вскорѣ онъ появился въ видѣ учителя Эриванскаго духовнаго училища.

смотрителя Ковалева въ іюлѣ этого года было произведено изслѣдованіе прочности потолка въ залѣ училища. Изслѣдованіе это обнаружило прогибъ потолка, и актомъ была засвидѣтельствована необходимость подпереть потолокъ столбами, „дабы этимъ удержать осадку потолка, что могло бы причинить вредъ и самимъ стѣнамъ“, т. е. еслибы г. Ковалевъ не догадался во время предупредить несчастіе, то зданіе могло бы рухнуть. Прошло два года, послѣ того какъ катастрофа была предупреждена такимъ палліативнымъ средствомъ (подпорками), и въ 1857 году г. Ковалевъ снова обращается къ домовладѣльцу г. Ахумову съ просьбою произвести наконецъ необходимыя починки. Оказывается, что къ этому времени пришлось даже снять ворота, такъ какъ стѣны, къ которымъ онѣ были прикрѣплены, не были въ состояніи ихъ удерживать. Стѣна, отдѣлявшая училищный дворъ отъ сосѣдняго, разрушилась. Само зданіе получило очень жалкій видъ, такъ какъ штукатурка стала обваливаться. Всѣ печи не держали тепла. Обѣ кухни оказались совершенно негодными, такъ какъ въ одной совсѣмъ не было свѣта, а въ другой „печь развалилась“. Это воззваніе смотрителя училища домовладѣлецъ, выразившій нѣкогда желаніе доказать свое рвеніе къ пользамъ Кавказскаго учебнаго округа, удостоилъ своимъ отвѣтомъ только спустя годъ, сообщая, что *въ скоромъ времени* прибудетъ въ Эривань его повѣренный. Но послѣдній, повидимому, нѣсколько замедлил своимъ прибытіемъ, такъ какъ г. Ковалевъ 6-го іюля того-же года представилъ слѣдующій обширный рапортъ директору училищъ, который мы считаемъ небезынтереснымъ привести почти цѣликомъ: „съ 18 мая прошлаго года, когда я просилъ Ахумова объ исправленіи дома, прошло болѣе года; въ промежутокъ этого времени открылись новыя поврежденія въ зданіяхъ, какъ-то: въ приготовительномъ классѣ отъ тяжести земляной насыпи на крышѣ одна балка погнулась, а бытъ

может и треснула; то же самое случилось и въ комнатѣ
 1-го класса; во многихъ мѣстахъ карнизы попадали отъ про-
 ливныхъ дождей во всѣхъ комнатахъ происходитъ сильная
 течь, обезобразившая какъ потолки, такъ и стѣны. Наружный
 видъ дома представляетъ еще худшій видъ: штукатурка отпа-
 ла, однѣ ворота упали; вообще весь домъ лишенъ всякой бла-
 говидности и безобразить собою площадь — лучшую часть го-
 рода“. Въ заключеніе г. Ковалевъ заявляетъ, что если въ
 теченіе каникулярнаго времени необходимыя поправки не бу-
 дутъ произведены, то онъ не будетъ имѣть возможности свое-
 временно открыть классы и просить предупредить Ахумова,
 что г. Эриванскій военный губернаторъ самъ сдѣластъ рас-
 поряженіе о приведеніи въ надлежащій видъ дома Эриван-
 скаго уѣзднаго училища изъ суммъ городскихъ „на счетъ
 возврата впоследствии изъ его же, хозяина Ахумова, суммъ“. По-
 печитель учебнаго округа (баронъ Николай), узнавъ о та-
 комъ бѣдственномъ положеніи Эриванскаго училища и видя,
 что „домовладѣлецъ Ахумовъ на многократныя напоминанія
 устранить оказавшіяся въ домѣ поврежденія ограничивается
 одними обѣщаніями прислать повѣреннаго,“ съ своей стороны
 обратился къ Эриванскому губернатору съ просьбою о содѣй-
 ствіи. Теперь только Ахумовъ, понимая, что больше нельзя
 увертываться, поспѣшилъ прислать наконецъ въ Эривань сво-
 его повѣреннаго, который 19 августа, какъ доносить объ
 этомъ смотритель, приступилъ наконецъ къ исправленію по-
 врежденій въ училищномъ домѣ. Казалось бы, въ этомъ слу-
 чаѣ можно было надѣяться, что ремонтъ будетъ произведенъ
 основательный. Не тутъ-то было. Въ апрѣлѣ 1861 года, т. е.
 спустя какихъ нибудь четыре года, Эриванскій военный губер-
 наторъ находить необходимымъ снова составить актъ о по-
 врежденіяхъ.

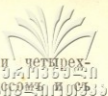
Не смотря однако на всѣ эти неисправности, училище
 принуждено было, по прошествіи первыхъ 12 лѣтъ, снова

заключить контрактъ съ Ахумовымъ опять на 12-лѣтнѣмъ обязательствомъ платить ежегодно по 500 руб., а затѣмъ еще на 7 лѣтъ уже по 700 рублей въ годъ.

Помѣщеніе это, въ которомъ Эриванское уѣздное училище прожило цѣлыхъ 33 года, можно было бы назвать удовлетворительнымъ, еслибы не постоянныя изъ года въ годъ ремонтировки крышъ, потолковъ, печей и т. п.; а такъ какъ ремонтъ лежалъ всецѣло на домохозяинѣ Ахумовѣ, который въ Эривани никогда не жилъ, то смотрителя, для привлеченія его къ ремонту, посылали за нимъ бумаги во всѣ стороны: и въ Тифлисъ, и въ Александрополь, и въ Шушу. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, когда напр. вода врывалась черезъ потолки въ классы, или потолки угрожали паденіемъ, выступали на защиту училища мѣстные военные губернаторы.

А между тѣмъ число учащихся постепенно возрастало, такъ что въ 1864 году въ училищѣ было уже 184 человѣка. Въ этомъ прогрессивномъ увеличеніи изъ года въ годъ числа учениковъ уѣзднаго училища нельзя было не замѣтить пробудившагося въ обществѣ стремленія къ образованію своихъ дѣтей. Это обстоятельство заставило попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Я. М. Невѣрова, ходатайствовать объ учрежденіи въ Эривани прогимназіи; ходатайство его было уважено, и 15 марта 1868 года Эриванское уѣздное училище преобразовано было въ четырехклассную прогимназію, а въ слѣдующемъ году открытъ былъ при ней и пансіонъ, для котораго нанятъ былъ домъ на Астафьевской улицѣ у Эриванскаго жителя Егіазара Ованесова. Помѣщеніе для пансіона въ этомъ домѣ оказалось однако неудобнымъ и въ 1871 году пансіонъ былъ переведенъ въ домъ Амбарцума Егіазарова, нанятый съ 1 сентября 1871 года по 20-е апрѣля 1875 года, съ годовой платой въ 550 рублей. Но содержать учебное заведеніе не въ одномъ и томъ же помѣщеніи было,

конечно, крайне неудобно, а въ прежнемъ зданіи, четырех-классная прогимназія съ подготовительнымъ классомъ и съ пансіономъ не могла помѣститься; поэтому въ томъ же 1871 году Ахумову предложено было построить, по данному плану, новое помѣщеніе и отдать его въ наемъ для прогимназіи и пансіона. Ахумовъ изъявилъ согласіе, но на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы домъ былъ нанятъ на 12 лѣтъ съ платою за прогимназію 800 руб. и за пансіонъ 500 руб., чтобы впередъ было выдано ему 4000 рублей съ тѣмъ, чтобы сумма эта была разложена на 12 лѣтъ для вычета изъ наемной платы. На послѣднее условіе попечитель Кавказскаго учебнаго округа не нашелъ возможнымъ согласиться. А между тѣмъ вновь открытая прогимназія очень нуждалась въ удобномъ помѣщеніи, и въ особенности нуждался въ немъ пансіонъ. Помѣщеніе, нанятое у Амбарцума Егіазарова, не позволяло принять болѣе 8 своекоштныхъ воспитанниковъ; это особенно важно потому, что большее число ихъ могло бы увеличить средства для содержанія пансіона. Кроме того, въ домѣ Егіазарова не было возможности устроить квартиру для инспектора, или для воспитателя, что было очень важно для надзора надъ воспитательною частью и хозяйствомъ пансіона. Эти то соображенія и заставили инспектора прогимназіи войти въ сношеніе съ хозяиномъ дома, занимаемаго прогимназіей, не согласится-ли онъ построить помѣщеніе для пансіона при прогимназіи. Ахумовъ, какъ мы видѣли, предложилъ такіа условія, которыхъ принять нельзя было. Вскорѣ ему, повидимому, надобно уже доказывать свое „рвеніе на пользу Кавказскаго учебнаго округа“, потому что въ 1874 году онъ заблагоразсудилъ продать помѣщеніе, занимаемое прогимназіей, Шушинскому жителю Овакиму Канджунцеву. Повѣренный новаго домохозяина заявилъ на словахъ инспектору прогимназіи, что его довѣритель согласенъ возобновить контрактъ на тѣхъ же условіяхъ, какія предлагались Ахумову, но въ то же время

стать наводить справки въ городѣ, не удастся ли ^{отдать въ}наемъ только что купленный домъ кому-либо изъ частныхъ лицъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Узнавъ объ этомъ, инспекторъ Пузыревскій сообщаетъ Эриванскому губернатору, что, если это случится, то Эриванская прогимназія можетъ быть закрыта или переведена въ другой городъ, потому что „въ Эривани нѣтъ помѣщенія, въ которомъ она могла бы помѣщаться съ 300 учениками хотя бы безъ пансіона“. Пузыревскій просилъ губернатора предложить Эриванскому городскому обществу купить на городскія средства домъ, занимаемый прогимназіей, отремонтировать его, сдѣлать новыя пристройки и отдать его въ наемъ для прогимназіи и пансіона за ту плату, которая была назначена отъ казны, а именно: 800 р. за прогимназію и 500 р. за пансіонъ. Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій. Преемникъ Пузыревскаго, Ахматскій нашелъ необходимымъ разстаться наконецъ съ помѣщеніемъ, въ которомъ „потолки угрожали ежеминутнымъ паденіемъ, а печи — пожаромъ“, и 18 декабря 1874 года нанялъ для прогимназіи и пансіона домъ жительницы города Эривани, вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Богдановны Калантаровой, племянницы Якова Теръ-Овакимова, того самаго Теръ-Овакимова, который получилъ золотую медаль „За полезное“ и котораго смотритель Мизандаровъ въ 1835 году называлъ въ своемъ рапортѣ „споспѣшествователемъ“. Контрактъ на наемъ новаго помѣщенія былъ заключенъ на 10 лѣтъ, съ 20 апрѣля 1875 года по 20 апрѣля 1885 года, съ платою по 1300 руб. въ годъ.

Наемная плата въ 1300 руб. въ годъ не была высокою; помѣщеніе же, хотя и не соотвѣтствовало гигиеническимъ и учебно-воспитательнымъ требованіямъ, но для четырехклассной прогимназіи было довольно помѣстительнымъ. Но когда прогимназія, вслѣдствіе ходатайства г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Кирилла Петровича Янов-

скаго, была мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, 31 марта 1881 года преобразована въ полную восьмиклассную гимназію, помѣщеніе оказалось невозможнымъ. Зданіе отъ ветхости грозило полнымъ разрушеніемъ и совершенно перестало отвѣчать своему назначенію. Притомъ комнаты всѣхъ помѣщеній были тѣсны, низки, слишкомъ плохо освѣщены; многіе классы были проходные и такъ расположены, что отвѣты учениковъ и голосъ преподавателя въ одномъ изъ классовъ были явственно слышны въ сосѣднихъ. Переднихъ не было, и двери классовъ выходили прямо на дворъ. Потолки поддерживались почти вездѣ подпорками. Полы, вслѣдствіе негодности бревенъ, осѣли; пространство между ногами и почвою было наполнено отъ времени пылью и не провѣтривалось, отчего во всѣхъ классахъ стояли вредныя испаренія, заражавшія воздухъ, котораго притомъ приходилось очень мало на cadaго ученика, именно среднимъ числомъ 10,8 кубич. аршинъ, но это среднее число, а были такіе классы, въ которыхъ количество воздуха на cadaго ученика было чуть не вдвое меньше, напр., въ 4-мъ классѣ—5,9 кубическихъ аршинъ. Часто бывали примѣры, что преподаватели, слабые здоровьемъ, принуждены были оставлять классы до конца урока, такъ какъ съ ними дѣлалось дурно. Да и съ учениками зачастую случались обмороки вслѣдствіе тѣспоты и отсутствія правильной вентиляціи. Словомъ, плохое помѣщеніе въ значительной степени служило причиной частыхъ заболѣваній какъ учениковъ, такъ и преподавателей. Все это заставило нынѣшняго директора гимназіи, Владиміра Іосифовича Бражникова, вообще положившаго много силъ и здоровья на приведеніе ввѣреннаго ему учебнаго заведенія въ болѣе благообразное состояніе, возбудить вопросъ о постройкѣ гимназическаго зданія. Хорошо понимая, что учебное заведеніе можетъ выполнить возложенную на него задачу только при вполнѣ соотвѣтственныхъ условіяхъ, къ которымъ, бесспорно, при-

надлежить и помѣщеніе, директоръ гимназіи энергично принялся за дѣло, и мѣстныя власти, а также и представители города, побуждаемые директоромъ, приняли цѣлый рядъ мѣръ къ скорѣйшему разрѣшенію этого животрепещущаго вопроса, вопроса о помѣщеніи. Губернскій инженеръ полковникъ Фонддеръ-Нонне безвозмездно составилъ планъ зданія гимназіи и смѣту; городская дума отвела подъ постройку предполагаемаго зданія участокъ земли на Астафьевской улицѣ въ 1,197 квадратн. сажень *); собраніе родителей и родственниковъ учащихся обратилось съ просьбою къ Его Превосходительству г. Эриванскому губернатору ходатайствовать передъ Его Сіятельствомъ г. Главноначальствующимъ на Кавказѣ о постройкѣ зданія. Возбужденныя по сему предмету ходатайства г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа и г. Эриванскаго губернатора остались, въ виду неимѣнія средствъ, безъ послѣдствій. Исправляющій должность попечителя, 28 января 1882 года за № 519, увѣдомилъ директора гимназіи, что необходимо вызвать черезъ публикацію какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ капиталистовъ, не возьмется ли кто либо изъ нихъ построить гимназическое зданіе по данному плану, съ отдачею его казнѣ на продолжительный срокъ; но публикаціи и вызовы не привели къ желаемому результату. Нѣкоторые изъ капиталистовъ предлагали невѣроятныя условія: они требовали наприм. 18,000 рублей въ годъ наемной платы, съ тѣмъ, чтобы имъ была выдана впередъ треть суммы, потребной на постройку зданія по данному плану. Время между тѣмъ уходило, и срокъ окончанія найма прежняго помѣщенія приближался. Тогда г. Эриванскій губернаторъ, для достиженія лучшихъ и болѣе выгодныхъ ре-

*) Этотъ участокъ до сихъ поръ представляетъ собою „пустопорожнее мѣсто“. На немъ предполагается въ недалекомъ будущемъ построить часть гимназическаго зданія, въ которомъ помѣстилась бы гимназическая церковь, развести садъ и устроить гимнастику.

зультатовъ найма и приспособленія соотвѣтствующаго помещенія, образовалъ 25 сентября 1884 года комиссію, подъ предсѣдательствомъ Эриванскаго вице-губернатора г. Чеховскаго. Членами комиссіи были назначены: городской голова г. Кегамовъ, губернский инженеръ г. Фонъ-дѣръ-Нонне и директоръ гимназій г. Бражниковъ*).

Комиссія послѣ шестимѣсячныхъ переговоровъ съ мѣстными домовладѣльцами и капиталистами, заключила проекты контрактовъ съ Амбарцумомъ Егіазаровымъ и Елисаветою Богдановной Калантаровой о наймѣ у нихъ домовъ на десятилѣтній срокъ, съ платою первому по 1300 р., а второй по 3500 руб. въ годъ; причемъ г-жа Калантарова обязалась въ теченіе лѣтнихъ каникулъ того же года перестроить домъ по данному плану. Проекты контрактовъ утвердилъ г. министръ народнаго просвѣщенія 2 февраля 1886 г. Г-жа Калантарова отнеслась къ своимъ обязательствамъ съ полною добросовѣстностью; въ теченіе 3¹/₂ мѣсяцевъ, не уклоняясь отъ плана, она выстроила солидное и прочное зданіе, въ свѣтлыхъ и

*) Г. директоръ Эриванской гимназій В. О. Бражниковъ въ своемъ отношеніи къ г. Эриванскому губернатору (5 августа 1883 г. за № 560) просилъ принять серьезное участіе въ отысканіи помещенія для гимназій и объ отчисленіи, въ виду высокаго требованія за наемъ зданія, изъ суммъ земства Эриванской губерніи по 2000 руб. ежегодно, выставляя на видъ, въ противномъ случаѣ, необходимость просить ходатайства г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа о перенесеніи гимназій въ гор. Александрополь, жители котораго, совместно съ жителями Карскаго края выразили уже готовность выстроить на свой счетъ зданіе для гимназій. Слѣдствіемъ этого отношенія было то, что г. Эриванскій губернаторъ образовалъ комиссію, которая, начиная съ сентября 1884 года, собиралась по три раза въ недѣлю, призывая и уговаривая горожанъ, имѣющихъ большіе и подходящіе дома, отдать ихъ подъ гимназію. Въ своихъ собраніяхъ комиссія пришла, между прочимъ, къ убѣжденію, что „она имѣетъ дѣло съ людьми, для которыхъ общественные интересы и нужды города составляютъ второстепенный вопросъ, а на первомъ планѣ стоятъ собственныя выгоды“. Что комиссія въ данномъ случаѣ нисколько не ошибалась, тому доказательствомъ служить слѣдующій фактъ: одинъ изъ домовладѣльцевъ, имено М., согласившійся приспособить свой домъ для приготовительнаго класса, пансіона, квартиры директора, инспектора и канцеляріи за 4000 руб. въ годъ, при подлинскѣ условія *раздумалъ*, найдя, что названная плата слишкомъ мала, и вмѣсто 4000 руб., потребовалъ 5000 р.

обширныхъ комнатахъ котораго воспитывающееся юношество и преподаватели гораздо болѣе предохранены отъ простуды и имѣють достаточно чистаго воздуха, предохраняющаго отъ дурноты и обмороковъ, какъ это нерѣдко случалось въ прежнемъ помѣщеніи *).

Въ заключеніе считаемъ однако необходимымъ добавить, что и новое зданіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли. Въ числѣ неудобствъ его укажемъ слѣдующія: 1) помѣщеніе для пансіона такъ мало, что не позволяетъ держать болѣе 27 пансіонеровъ, между тѣмъ какъ число желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ пансіонъ очень значительно. Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что въ пансіонѣ дѣти могли-бы найти во всякомъ случаѣ и лучшій присмотръ, и лучшій уходъ, чѣмъ на частныхъ квартирахъ;

2) въ настоящемъ зданіи нѣтъ возможности устроить квартиру для одного изъ воспитателей, не говоря уже о квартирѣ для инспектора, которому приходится часто даже въ дурную погоду переходить по нѣскольку разъ въ день изъ своей квартиры въ пансіонъ;

3) настоящее помѣщеніе не позволяетъ имѣть собственной пансіонской больницы, что для Эривани было-бы особенно необходимо, такъ какъ эпидемическія и другія болѣзни въ этомъ городѣ—вещь самая обыкновенная, и къ тому еще гимназическій врачъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ поставить заболѣвшаго ученика у него на дому въ такія, необходимыя при болѣзни, условія, въ которыя онъ поставилъ бы его въ пансіонской больницѣ;

4) гимназія не имѣетъ своей церкви, церковь же православная находится очень далеко въ крѣпости, куда приходится пробираться зимою, весною и осенью по страшной грязи, такъ что гимназическое начальство поставлено въ необходи-

* Планъ новаго зданія см. въ приложеніи.

мость рѣшать слѣдующую, весьма неприятную дилемму: или оставлять своихъ православныхъ учениковъ большую часть года совсѣмъ безъ развитія въ нихъ религіознаго чувства, или же водить ихъ по праздникамъ въ церковь въ полной увѣренности, что большинство изъ нихъ, вслѣдствіе этого, подорветъ свое здоровье;

5) размѣры гимназическаго двора слишкомъ незначительны, такъ что на переѣздахъ ученики не могутъ свободно заняться играми или гимнастикой: образуется нѣчто въ родѣ „толкучки“;

6) гимназія не имѣетъ рекреаціонной залы, въ которой въ дурную погоду могли-бы собираться ученики на свободныхъ урокахъ. Въ этомъ отношеніи остается опять имѣть дѣло съ неприятной дилеммой: или держать учениковъ въ это время на дворѣ подѣ опасеніемъ подвергнуть ихъ простудѣ, или же въ переднихъ, что тоже неудобно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ нельзя поручиться за то, что они не будутъ мѣшать занятіямъ въ сосѣднихъ съ передними классахъ;

7) гимназія не имѣетъ отдѣльнаго помѣщенія для физическаго кабинета, и учителю физики приходится или давать уроки физики въ учительской, гдѣ находятся шкафы съ физическими приборами, или же носить эти аппараты въ классъ подѣ опасеніемъ какъ нибудь повредить ихъ и заплатить за это;

8) преподавателямъ очень часто приходится рисковать своимъ здоровьемъ, проходя изъ учительской въ нѣкоторые классы (въ приготовительный, 1-й, 2-й, 4-й, 8-й и иновѣрческій) по двору, что въ дурную погоду (напр. подѣ дождемъ) крайне неудобно, тѣмъ болѣе, что преподаватель, снѣша на урокъ, большею частью наскоро накидываетъ на плечи пальто, не закутываясь какъ слѣдуетъ.

Все это приводитъ къ мысли о необходимости рано или поздно выстроить для гимназіи собственное зданіе, по плану

вполнѣ цѣлесообразному. Въ виду этого губернскому инженеру въ 1879 году поручено было составить планъ для постройки казеннаго зданія на отведенномъ отъ города участкѣ. По смѣтѣ, представленной г. Фонъ-дери-Нонне въ 1881 году, на сей предметъ необходимо было, какъ потомъ оказалось, употребить 329,267 рублей.

Зданіе должно было-бы выйти прекраснымъ украшеніемъ города; достаточно сказать, что фасады зданія предполагалось облицевать тесаннымъ камнемъ, такъ что одна статья каменщицкихъ работъ обходилась по смѣтѣ въ 164,000 руб. Но съ самаго-же возникновенія вопроса о постройкѣ для гимназій казеннаго зданія допущена была важная ошибка, благодаря которой проэктъ г. губернскаго инженера остался лишь прекраснымъ художественнымъ произведеніемъ на бумагѣ: дѣло въ томъ, что начальство прогимназій, поручая составленіе проэкта, а г. губернской инженеръ, принимая на себя этотъ трудъ, и строительная комиссія при Эриванскомъ губернскомъ правленіи, рассматривая его,—не потрудились узнать, какими именно средствами обладаетъ казна для его осуществленія. Результатомъ такого недоразумѣнія явилось слѣдующее. Проэктъ, составленный г. Фонъ-дери-Нонне, былъ возвращенъ изъ Округа для исправленія, такъ-какъ въ немъ, по мнѣнію Управленія Округа, заключались значительные недостатки и неудобства. Затѣмъ исправленный проэктъ въ сентябрѣ 1881 года вмѣстѣ со смѣтою (329,267 р.) былъ снова направленъ на дальнѣйшее распоряженіе г. Попечителя Округа. Разсмотрѣніе этого проэкта поручено было непремѣнному члену строительно-дорожнаго отдѣленія—академику Симонсону. Послѣдній началъ съ того, чѣмъ составителямъ проэкта пришлось кончить, т. е. пришелъ къ заключенію, что передъ составленіями проэктвовъ необходимо предварительно знать, какая сумма будетъ отпущена отъ казны на ихъ осуществленіе. Затѣмъ, разобравши подробно передан-

ный ему проэктъ, онъ справедливо рѣшилъ, что облицовка фасадовъ чисто тесаннымъ камнемъ — излишняя роскошь, что тесанный камень, безъ ущерба для дѣла, можно было-бы замѣнить рванымъ камнемъ „съ ограниченнымъ употребленіемъ тесаннаго камня лишь только для перемычекъ, угловъ, карнизовъ и оконныхъ и дверныхъ плечей“. При такомъ экономическомъ способѣ постройки г. Симонсонъ находилъ возможнымъ выполнить ее за сумму 260,000 рублей. Но далѣе онъ находилъ возможнымъ не останавливаться въ сокращеніи смѣты и на этомъ. Не вдаваясь въ подробности въ своей „Запискѣ объ Эриванской гимназіи“ отъ 10-го января 1882 года *), онъ приходитъ къ заключенію, что зданіе для Эриванской гимназіи могло-бы быть построено за 160,000 рублей. Причемъ сумму эту онъ распредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

на постройку корпуса зданія собствен-	
но учебнаго	90,000 р.
на домъ для Директора и Инспектора .	20,000 „
на лазаретъ, тротуары, заборы	10,000 р.
на корпусъ зданія съ помѣщеніемъ для	
пансіона, со службами и квартирами	
для двухъ надзирателей	40,000 „

Для удешевленія работъ г. Симонсонъ предлагаетъ нѣкоторыя поправки проэкта, въ родѣ уничтоженія засыпки цокольнаго пространства гидравлическимъ растворомъ и нѣкоторыя другія, которыхъ мы не будемъ касаться, такъ-какъ, въ виду неосуществленія проэкта, подробности эти утеряли всякій интересъ. Записка архитектора Симонсона была препровождена начальству Эриванской гимназіи въ январѣ 1882 года съ увѣдомленіемъ отъ г. Попечителя округа, что „постройка зданія для Эриванской гимназіи на счетъ казны осуществиться не можетъ по неимѣнію суммъ.

*) См. въ архивѣ гимназіи дѣло 1879 года № 52.

Такъ окончилась исторія попытки со стороны Эриванской гимназіи имѣть собственное зданіе. Попытка эта, къ сожалѣнію, не увѣчалась успѣхомъ. Но будемъ надѣяться, что рано или поздно вопросъ этотъ снова будетъ поднятъ, и гимназія приобрѣтетъ въ г. Эривани если и не такой, сравнительно говоря, дворецъ, о которомъ мечталъ 1-й составитель проекта, то такое вполнѣ удобное, хотя и скромное помѣщеніе, которое предлагалъ рецензентъ проекта.

II.

Учебная часть.

1. Эриванское уѣздное училище.

(1832—1868).

Эриванское уѣздное училище, развившееся внослѣдствіи въ гимназію, открылось, какъ мы видѣли, въ 1832 году. Лица, которымъ досталась трудная участь быть проводниками русскаго просвѣщенія на одной изъ далекихъ окраинъ Россіи, съ первыхъ же дней старались относиться къ своимъ обязанностямъ съ полною добросовѣстностью, которой не могли не замѣтить Эриванскіе жители. Уже въ 1833 году въ училищѣ состоялся первый актъ (съ публичнымъ испытаніемъ), долженствовавшій показать мѣстному населенію благотворные результаты заботъ русскаго правительства объ образованіи его дѣтей. На этотъ актъ, на которомъ ученики читали на русскомъ и армянскомъ языкахъ различныя пьесы, собралось много посѣтителей; въ числѣ ихъ былъ и начальникъ области князь Бебутовъ. Посѣтители, какъ доносить въ дирекцію смотритель, остались довольными, а князь Бебутовъ, вообще близко къ сердцу принимавшій успѣхи русскаго просвѣщенія, публично выразилъ благодарность всѣмъ учащимъ и учащимся. Такое начало, повидимому, должно было обѣщать въ будущемъ

большой успѣхъ. Однако, прежде чѣмъ добиться хотя какого нибудь успѣха, училищу пришлось долгое время бороться съ очень многими затрудненіями. Мы видѣли уже изъ 1-й главы, какъ небрежно отнеслось на первыхъ порахъ къ дѣлу образованія мѣстное общество, не позаботившееся даже снабдить училище порядочнымъ помѣщеніемъ. Посѣтители 1-го акта остались довольны русскою школою, кажется, только повидимому; на самомъ же дѣлѣ они встрѣтили ее съ недовѣріемъ: число учениковъ въ училищѣ долгое время оставалось очень незначительнымъ сравнительно съ количествомъ городского населенія. Армяне, положимъ хоть и не охотно, но отдавали все-таки своихъ дѣтей; татары же на первыхъ порахъ рѣшительно отстранялись отъ русской школы, „не желая отдавать дѣтей своихъ въ казенное училище въ совокупность съ дѣтьми армянскими“. Такое отношеніе населенія къ русской школѣ замѣтно было не только въ Эривани, но и вообще во всемъ Закавказьѣ. Количество учениковъ въ новооткрытыхъ Закавказскихъ уѣздныхъ училищахъ было такъ незначительно, что обстоятельство это не могло не обратить на себя серьезнаго вниманія дирекціи Закавказскихъ училищъ.

Уже въ 1834 году исправляющій должность директора Закавказскихъ училищъ Гассенъ-Миллеръ разсылаетъ всѣмъ смотрителямъ предписаніе употреблять всѣ возможные усилія для привлеченія жителей къ отдачѣ своихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія. Сравнивая издержки, употребляемыя казною на ежегодное содержаніе каждаго училища, съ числомъ учащихся въ нихъ, исправляющій должность директора находить, что „успѣхи просвѣщенія въ Закавказьѣ нисколько не соотвѣтствуютъ пожертвованіямъ правительства“ *). Причину малочисленности учащихся Гассенъ-Миллеръ почему-то

*) „Число учениковъ“, говорится въ этомъ предписаніи, „въ нихъ училищахъ простирается не болѣе какъ до 15, въ другихъ—до 20-ти, или много—до 30-ти, тогда какъ всѣ города, въ коихъ учреждены таковыя училища, довольно

видѣлъ въ „недостаткѣ усердія учителей къ общественной пользѣ,“ даже въ „невниманіи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ обязанностямъ службы, въ числѣ которыхъ со стороны учителей заключается и стараніе къ умноженію числа учащихся“. Вѣрнѣе, конечно, было бы видѣть эту причину въ томъ, что среди самага населенія не успѣла еще развиться мысль вообще о необходимости образованія для человѣка. Къ этому присоединялось еще и недовѣріе къ русской школѣ: татары боялись подвергнуть въ русскомъ учебномъ заведеніи своихъ дѣтей вліянію христіанства, а армяне были недовольны, какъ доносить, напр., смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища, тѣмъ, что въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ „обучаютъ только русскому языку, а природному вовсе ученія нѣтъ“. Вслѣдствіе этого татары предпочитали отдавать своихъ дѣтей въ мечетскія школы, которыя были въ очень плачевномъ состояніи, а армяне старались открывать свои частныя училища, какихъ въ Эривани въ 1834 году было уже 5. Одно изъ нихъ, помѣщавшееся при церкви Св. Сергія, содержалось родственникомъ патриарха Іоаннеса, Томасомъ-ага Теумовымъ и состояло „подъ протекціей“ архіепископа Захарія. Преподаваніемъ въ этомъ училищѣ завѣдывалъ заштатный священникъ; преподаваніе велось на армянскомъ языкѣ. Эти частныя училища, какъ доносить въ дирекцію смотритель уѣзднаго училища, существовали безъ всякаго разрѣшенія начальства, „самопроизвольно“. Для борьбы съ этими школами слѣдовало употребить радикальныя мѣры, т. е. вопервыхъ, запретить лицамъ, неимѣющимъ на то права по законамъ Россійской Имперіи, заниматься частнымъ обученіемъ дѣтей, и вовторыхъ, привлечь въ уѣздныя училища хорошихъ, уважаемыхъ жителями преподавателей мусульманскаго закона и армянскаго языка. Но вмѣсто этого Гассенъ-Миллеръ ограничился только

многочудны“. Изъ донесеній смотрителя Эриванскаго уѣзд. уч. видно, что въ послѣднемъ числилось 40 слишкомъ учениковъ.

предписаніемъ смотрителямъ училищъ: 1) немедленно обратиться къ мѣстному начальству съ просьбою объ „учиненіи распоряженія къ объявленію“ всѣмъ горожанамъ и сельскимъ обывателямъ, что въ училища принимаются, на основаніи Высочайше утвержденного устава, ученики всѣхъ свободныхъ состояній и что правительство желаетъ умноженія числа ихъ, и 2) войти въ сношеніе съ почетными жителями и просить содѣйствія ихъ къ склоненію прочихъ отдавать дѣтей своихъ въ училища.

Чтобы заставить самихъ учителей всѣми силами стараться объ увеличеніи числа учащихся, Гассенъ-Миллеръ не нашелъ ничего лучшаго, какъ объявить въ своемъ предписаніи, что „по числу учениковъ въ каждомъ училищѣ въ сравненіи съ народонаселеніемъ будутъ оцѣниваемы усердіе и ревность учителей“. Получивъ это предписаніе, смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища поспѣшилъ „немедленно обратиться къ мѣстному начальству, а мѣстное начальство, въ лицѣ князя Бебутова, съ своей стороны поспѣшило сдѣлать предписаніе „ко всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, во ввѣренной ему области состоящимъ, о внушеніи жителямъ, дабы они дѣтей своихъ старались образовывать въ учрежденныхъ правительствомъ для сего учебныхъ заведеніяхъ“. Всѣ эти хлопоты, всѣ эти предписанія и внушенія ровно ни къ чему не привели. Число учениковъ въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ не увеличилось, притомъ большинство изъ тѣхъ, которые числились въ спискахъ, оставались малоупѣвающими „по рѣдкому посѣщенію классовъ“. Въ слѣдующемъ году принята была, наконецъ, мѣра болѣе дѣйствительная: 12 мая 1835 года явилось „новое положеніе о Закавказскихъ училищахъ“, на основаніи котораго въ Закавказскихъ училищахъ вводилось преподаваніе татарскаго языка и мусульманскаго закона, а годъ спустя въ Эриванское уѣздное училище былъ опредѣленъ законоучителемъ мусульманскаго исповѣданія и учителемъ татарскаго

языка никто молла Таги-Махмедь-оглы. Обстоятельство это однако плохо помогло Эриванскому училищу: между моллой и училищемъ возникли отношенія почти враждебныя: молла никакъ не могъ войти въ роль преподавателя русской школы; онъ, напр., обижался, когда ему приходилось (случайно, конечно) на бумагахъ расписываться ниже армянскаго священника, не могъ оставить своей привычки курить кальянъ во время уроковъ.... Интересно донесеніе о немъ смотрителя въ дирекцію. Въ немъ говорится между прочимъ, что молла „почитая притѣсненіемъ, обнаруживаетъ во всей мѣрѣ негодованіе, гнѣвъ и строптивость, когда запрещается ему курить въ классахъ трубку, оставлять классы прежде или послѣ назначеннаго времени, заниматься съ учениками не однимъ чтеніемъ книгъ Гюлистана *)), но и толкованіемъ Корана“, что „отъ его высокомерія и грубости происходятъ всегдашнія несогласія съ учителями“, что онъ „говоритъ ему, смотрителю, дерзости“.

Не лучше относился къ своимъ обязанностямъ и законоучитель армянскаго исповѣданія, священникъ Т. С....., получившій однажды нѣчто въ родѣ обличительнаго посланія, въ видѣ официальной бумаги отъ смотрителя училища, изъ котораго обнаруживается слѣдующее: названный законоучитель съ начала ученія цѣлыхъ 4 мѣсяца не являлся на уроки „якобы по болѣзни“. Однажды явился въ училище „въ самомъ неприличномъ и нетрезвомъ видѣ, такъ что не въ состояніи былъ даже задать урока ученикамъ 1-го класса“. Училищное начальство, „видя его нетрезвость, нерадѣніе и отсутствіе“, сочло себя обязаннымъ даже просить объ его увольненіи отъ должности. На первый разъ однако оно ограничилось выговоромъ и слѣдующимъ поученіемъ: „священнику и вмѣстѣ законоучителю подобаешь быть кроткимъ, тихимъ, благочестивымъ, смиренномудрымъ, примѣромъ для всѣхъ, а

*) „Розовый садикъ“ Саади.

не держимъ на словахъ, строптивымъ, неуважительнымъ въ поставленной власти и къ мѣсту своего служенія“. Этотъ интересный документъ заканчивается предупрежденіемъ, что „въ случаѣ, если священникъ Т. С—ъ не исправится, то училищное начальство будетъ просить объ его увольненіи, такъ какъ ни одному чиновнику-учителю не прилично, не свойственно и не желательно служить съ такимъ, который не дѣлаетъ чести училищу, а только срамить и безчестить его“.

При такихъ отношеніяхъ между русской школой и этими двумя представителями мѣстнаго населенія, само собою разумѣется, нельзя было надѣяться на быстрое увеличеніе числа учащихся. И татарскій молла, и армянскій священникъ, враждебно настроенные къ училищному начальству, поддерживали, конечно, подобное же настроеніе и среди общества. Неудивительно послѣ этого, что въ 1837 году смотритель училища, представляя въ дирекцію мѣсячную вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, доноситъ, что въ этихъ вѣдомостяхъ показывается только число учениковъ, состоящихъ на лицо и исправно посѣщающихъ классы, и что *болѣе 20-ти учениковъ* исключаются изъ мѣсячныхъ отчетностей потому, что или вовсе не посѣщаютъ училища, или весьма рѣдко „по разнымъ неизвѣстнымъ причинамъ“. Свое донесеніе исправляющій должность смотрителя заканчиваетъ заявленіемъ, что „училище не имѣетъ рѣшительно никакихъ мѣръ побуждать учащихся къ исправному посѣщенію классовъ“. Однимъ изъ лучшихъ побужденій въ данномъ случаѣ могло бы служить добросовѣстное отношеніе къ дѣлу преподавателя армянскаго языка, священника Т. С—а. Какъ духовное лицо, онъ могъ бы, еслибы захотѣлъ, оказывать сильное вліяніе на армянъ; исправно посѣщая уроки, онъ могъ бы укрѣпить въ нихъ увѣренность, что дѣти ихъ не забудутъ въ русской школѣ родного языка и родной вѣры, чего армяне очень опасались.

Но онъ оставался вѣренъ себѣ, продолжая относиться къ своимъ обязанностямъ съ непростительною небрежностью. Дирекцiонная ская уроки „якобы по болѣзни“, онъ бралъ кромѣ того и весь ма продолжительные отпуска въ Эчмиадзинъ „по требованiю патрiарха“, такъ что дирекцiя Закавказскихъ училищъ вынуждена была наконецъ обратиться къ патрiарху всѣхъ армянъ Иоаннесу съ формальною просьбою не отвлекать отъ занятiй по училищу законоучителя Т. С—а. Понятно, что армянъ не могъ удовлетворить такой преподаватель, и въ результатѣ оказалось, что въ 1838 году число учениковъ въ частныхъ училищахъ города Эривани далеко превышало число учениковъ въ уѣздномъ училищѣ. Въ эти частныя училища, которыя „самопроизвольно“ содержались преимущественно армянскими священниками, уходили, „безъ вѣдома родителей, какъ доносить смотрителю въ дирекцiю даже ученики, числившиеся въ спискахъ уѣзднаго училища. Такимъ образомъ, эти частныя училища, въ которыхъ преподаванiе, разумѣется, не могло быть рациональнымъ, явились довольно значительнымъ затрудненiемъ, съ которымъ пришлось бороться русской школѣ въ Эривани. Обстоятельство это дошло до свѣдѣнiя дирекцiи Закавказскихъ училищъ, и послѣдняя въ 1838 году посылаетъ „строжайшее предписанiе“ смотрителю Эриванскаго уѣзднаго училища противодѣйствовать такому злоупотребленiю на основанiи § 325 Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года устава гимназiй и уѣздныхъ училищъ. Получивъ это предписанiе, исправляющiй должность смотрителя нѣсколько разъ обращался за содѣйствиемъ къ мѣстному полицеймейстеру и къ начальнику Области. Послѣднiй строжайше предписалъ полицеймейстеру „воспретить армянскимъ священникамъ и прочимъ лицамъ армянскаго и татарскаго исповѣданiй, чтобы они отнюдь не осмѣливались заниматься обученiемъ юношества“. При этомъ онъ приказалъ внушить еще разъ жителямъ, чтобы они непременно отдавали своихъ дѣтей въ уѣздное учи-

лице. Но въ томъ же году князь Бебутовъ принужденъ былъ признать полное безсиліе своихъ предписаній и сдѣлать уступку мѣстному населенію, такъ недобѣрчиво относившемуся къ русской школѣ. Предписавши полицеймейстеру внушить жителямъ, чтобы они непременно отдавали дѣтей своихъ въ уѣздное училище, онъ, вслѣдъ затѣмъ, отъ имени Эриванскихъ жителей, просить дирекцію о дозволеніи туземнымъ дѣтямъ обучаться у частныхъ лицъ, такъ какъ „средства Эриванскаго уѣзднаго училища недостаточны для обученія *всѣхъ* дѣтей“. Ходатайство князя Бебутова было уважено, и въ ноябрѣ 1838 года явилось распоряженіе Главноуправляющаго Грузіей, Головина, о разрѣшеніи обществамъ мусульманскому и армянскому избрать нѣсколькихъ достойнѣйшихъ лицъ изъ занимающихся обученіемъ юношества и прислать ихъ въ Тифлисъ на испытаніе въ дирекцію для полученія права открыть частныя училища. Что касается собственно мусульманъ, то имъ, кромѣ того, разрѣшалось обучать своихъ дѣтей отъ 10 до 12 лѣтняго возраста дома съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи этого возраста, для дальнѣйшаго образованія, дѣти отдавались въ уѣздное училище. Но распоряженіе о присылкѣ достойнѣйшихъ лицъ на испытаніе въ дирекцію, само собою разумѣется, равнялось запрещенію имъ заниматься преподаваніемъ, такъ какъ впередъ можно было сказать, что врядъ-ли кто-либо изъ нихъ рискнетъ держать экзаменъ на русскомъ языкѣ и по російской программѣ. Такъ оно и вышло. Однако, побоявшись подвергнуться экзамену, лица, занимавшіяся частнымъ обученіемъ юношества, не побоялись, даже подъ страхомъ серьезной отвѣтственности, продолжать свое дѣло, и въ короткое время число частныхъ школъ въ Эривани значительно увеличилось: въ 1834 году ихъ было 5, а въ 1841—10. Смотритель уѣзднаго училища просилъ мѣстное начальство о закрытіи этихъ школъ впередъ до полученія обучающими формальнаго права, но безуспѣшно. Мало помогла и

мѣра, принятая въ 1844 году смотрителемъ Абовьяномъ, который „во избѣжаніе безпрестанныхъ ропотовъ со стороны родителей“ рѣшился прибавить учителямъ мѣстныхъ языковъ по одному уроку въ каждомъ классѣ: родители продолжали относиться къ уѣздному училищу не только съ недовѣріемъ, но даже враждебно, не смотря на то, что русская школа дѣлала мѣстному населенію уступку за уступкой; дошло даже до того, что армянскій языкъ какъ бы допущенъ былъ наравнѣ съ государственнымъ въ официальные бумаги уѣзднаго училища: при томъ же Абовьянъ вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ по закону Божию армяно-григоріанскаго исповѣданія и по армянскому языку представлялись смотрителю на армянскомъ языкѣ, хотя еще три года передъ этимъ, т. е. въ 1841 году, армянскому законоучителю, дьякону Іоанну Теръ-Оганесову, официально было заявлено, что онъ будетъ уволенъ отъ должности, если въ теченіе *одного* года не научится русскому языку *). Такое колебаніе тогдашнихъ представителей власти, такая нерѣшительность и рѣзкое противорѣчіе между строгостью предписаній и слабостью надзора за ихъ исполненіемъ, — были причиной того, что мѣстное населеніе продолжало систематически уклоняться отъ „сближенія съ русскимъ народомъ“, къ чему такъ стремился графъ Паскевичъ, хода-

*) Такая же мѣра относительно преподавателей татарскаго языка была принята только въ 1850 году. Дѣлая ревизію уѣздныхъ училищъ въ этомъ году, попечитель Кавказскаго учебнаго округа Семеновъ замѣтилъ, что учителя татарскаго языка большею частью не знаютъ по-русски и „оттого успѣхи учениковъ, особенно русскихъ, въ татарскомъ языкѣ далеко не удовлетворяютъ ожиданіямъ правительства“. Поэтому попечитель принялъ за правило — не опредѣлять на будущее время учителями татарскаго языка лицъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ. Что же касается до учителей татарскаго языка, состоявшихъ уже на службѣ въ уѣздныхъ училищахъ, то для пріобрѣтенія ими достаточныхъ свѣдѣній въ русскомъ языкѣ (по крайней мѣрѣ такихъ, которыя дозволяли бы имъ хотя нѣсколько свободно объясняться съ учениками) былъ назначенъ двухгодичный срокъ, по истеченіи котораго тѣ изъ учителей, которые не будутъ умѣть говорить по-русски, „должны быть уволены отъ занимаемыхъ ими должностей, какъ неспособные и, слѣдовательно, безъ права на пенсію“.

тайству объ открытіи въ завоеванномъ имъ краѣ русскихъ училищъ. Въ эти училища отдавали своихъ дѣтей преимущественно люди небогатые, рассчитывавшіе воспользоваться выгодами русской государственной службы (да и то не особенно охотно); остальные предпочитали русскому просвѣщенію армянскую грамоту и, если посылали своихъ дѣтей на *нѣкоторое время* въ уѣздное училище, то лишь для того, чтобы научить ихъ кое-какъ объясняться по-русски, что во всякомъ случаѣ было дѣломъ не лишнимъ. Такое недружелюбное отношеніе къ русской школѣ со стороны армянъ старалось поддерживать—фактъ очень печальный—и армянское духовенство. Много говорить за себя уже то обстоятельство, что глава этого духовенства, патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ, удостоилъ Эриванское уѣздное училище своимъ посѣщеніемъ только *спустя 20 лѣтъ* послѣ его открытія, хотя отлично понималъ, что училище открыто было главнымъ образомъ не для мусульманъ, а для его паствы. Нерасположеніе армянскаго духовенства къ русской школѣ особенно наглядно стало выступать еще съ 1837 года, когда въ Эривани учреждена была армянская духовная семинарія, съ которой училищному начальству было уже гораздо труднѣе бороться, чѣмъ съ частными школами. Въ томъ же году, когда было учреждено названное учебное заведеніе, уѣздное училище обратилось въ армянскую епархіальную консисторію съ просьбою, чтобы вновь учрежденная семинарія, какъ заведеніе духовное, не принимало для обученія дѣтей свѣтскаго званія. Консисторія на первый разъ показала видъ, что она вполне признаетъ основательность такой просьбы; она отвѣтила училищу, что въ журналѣ ея отъ 4 сентября 1837 года (т. е. за 12 дней раньше просьбы училища) постановлено, что „дѣти гражданскаго вѣдомства должны поступать для обученія въ Эриванское уѣздное училище, а духовнаго—во вновь учрежденную семинарію“, и что „Благочинному города Эривани, а также и смотрите-

лю семинаріи предписано уволить изъ семинаріи дѣтей свѣтскаго званія и впредь никого изъ таковыхъ не принимать“. Насколько искренно дѣйствовала консисторія, видно изъ того, что семинарія не только продолжала принимать для обученія дѣтей свѣтскаго званія, но даже всячески старалась отвлекать учениковъ, воспитывавшихся въ уѣздномъ училищѣ. Донося объ этомъ въ дирекцію, и. д. смотрителя училища прибавляетъ: „я извѣщенъ нѣкоторыми лицами, что они, или по причинѣ родства съ смотрителемъ семинаріи или, *уступая вліянію и требованію Эриванскаго архіепископа*, принуждены отдавать дѣтей своихъ въ семинарію“. Въ слѣдующемъ 1838 году смотритель считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія директора, что, не смотря ни на какія старанія и мѣры, училище не имѣетъ возможности увеличить числа учениковъ, что оно не можетъ даже удержать своихъ учениковъ, оставляющихъ училище произвольно и поступающихъ въ духовную семинарію, которая, „не уважая требованій училища, дозволяетъ себѣ не только все, что можетъ льстить самолюбію необразованныхъ жителей, но, при вліяніи патріарха всѣхъ армянъ и архіепископа Эриванскаго, обстоятельно требуетъ чрезъ публичныя проповѣди священниковъ въ церквахъ и учителей, чтобы жители отдавали своихъ дѣтей въ семинарію“. Нельзя послѣ этого не удивляться той настойчивости, тому самоотверженію, съ которыми русское правительство старается ввести своихъ инородцевъ въ кругъ народовъ образованныхъ; нельзя не обратить вниманія также и на ту кротость, съ которой правительство выносило случаи, подобные вышеприведенному, такіе случаи, въ которыхъ другое государство навѣрно поступило-бы, какъ говорится, „по всей строгости законовъ“... Въ отвѣтъ на многократныя требованія училищнаго начальства объ исключеніи изъ семинаріи дѣтей свѣтскаго званія, епархіальная армянская консисторія обратилась въ дирекцію училищъ съ просьбою сдѣлать распоря-

женіе объ исключеніи изъ Закавказскихъ уѣздныхъ училищъ всѣхъ учащихся духовнаго званія. Не довольствуясь этимъ, она обратилась и къ главноуправляющему Закавказскимъ краемъ съ тою же просьбою. Просьбу эту, строго говоря, нельзя назвать основательною; она обнаруживала только, до какой странности могли развиться претензіи духовенства, не постигавшаго благихъ цѣлей правительства; выходило такъ: духовенство армянское старалось закрыть доступъ къ просвѣщенію для всѣхъ армянъ; это не удалось ему, — тогда оно закрыло его для своего сословія. Положимъ, въ данномъ случаѣ армянскимъ духовенствомъ руководило вполне естественное желаніе сохранить національность своей паствы, но въѣдъ пора же было убѣдиться, что одного этого недостаточно, что всякому народу необходимо пользоваться и „животворящими лучами солнца познаній“, пора было убѣдиться и въ томъ, что собственными силами достигнуть этого было невозможно. Несмотря однако на всю неосновательность этой просьбы, дирекція училищъ поспѣшила удовлетворить ее и предписала смотрителямъ уѣздныхъ училищъ принимать лицъ духовнаго званія лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ дано на это разрѣшеніе армянскаго духовнаго вѣдомства. Но поддерживаемая дѣйствіями патріарха, архіепископа и консисторіи, Эриванская семинарія продолжала попрежнему, нисколько не стѣняясь, принимать дѣтей свѣтскаго званія, съ одной стороны, рассчитывая, конечно, на то, что въ этомъ отношеніи ее не легко контролировать, а съ другой, — видя, что высшее учебное начальство, которое осаждалъ смотритель своими жалобами, не принимаетъ рѣшительныхъ мѣръ. Смотритель, которому приходилось лично удостовѣриваться въ злоупотребленіяхъ со стороны семинаріи, обращался и къ ея начальству съ „покорнѣйшей просьбой“ не отступать отъ своихъ обязательствъ. Ничто не помогало. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, онъ пишетъ въ 1846 году въ армянскую епархіаль-

ную консисторію жалобу слѣдующаго содержанія: училище неоднократно предваряло Эриванскую духовную семинарію прекратить принятіе дѣтей свѣтскаго званія; но видя просьбы свои неисполняемыми, и, что хуже всего, зная изъ вѣрныхъ источниковъ, что настоящій смотритель оной семинаріи Богданъ Араратскій, пользуясь невѣжествомъ здѣшняго общества, вопреки всѣмъ законамъ и постановленіямъ правительства, не только самовольно принимаетъ во вѣренное ему учебное заведеніе дѣтей свѣтскаго званія, но даже позволяетъ себѣ невыгодные для уѣзднаго училища слухи между здѣшними жителями, — училище считаетъ необходимымъ просить консисторію окончательно предписать какъ ему, такъ и всѣмъ зависящимъ отъ себя духовнымъ лицамъ, прекратить подобныя злоупотребленія, требующія по закону строгихъ мѣръ взыскапія. Но жалобы смотрителя ровно ни къ чему не приводили; число учениковъ въ уѣздномъ училищѣ въ слѣдующемъ 1847 году даже уменьшилось и стало нѣсколько подыматься только спустя 5 лѣтъ, именно съ 1851 года.

Теперь перейдемъ къ внутренней жизни Эриванскаго уѣднаго училища за все время его существованія, т. е. за періодъ отъ 1831 до 1868 года, когда оно было преобразовано въ прогимназію.

Первоначально, именно до 1844 года, Эриванское уѣздное училище было двухкласснымъ, какъ и всѣ вообще Закавказскія уѣздныя училища; программа преподаванія въ этихъ училищахъ намъ уже извѣстна. При открытіи училища назначенъ былъ только одинъ учитель, онъ же и исправляющій должность смотрителя, Збоевъ. Только въ 1833 году назначенъ былъ и другой учитель, Хитаровъ, вышедшій изъ Мо-

сковскаго Лазаревскаго института. Учительскія обязанности раздѣлены были между ними такимъ образомъ: Збоевъ былъ учителемъ 2-го класса, а Хитаровъ—1-го. Въ 1833 году опредѣленъ былъ въ училище и учитель армянскаго языка, онъ же и законоучитель, армянскій священникъ Исаакъ Умедьянъ, о которомъ дирекція навела предварительно справки у патріарха и получила вполнѣ одобрительный отзывъ „въ отношеніи его свѣдѣній и нравственныхъ качествъ“. Опредѣленъ онъ былъ на должность 7-го іюня 1833 года, а 14-го октября того же года смотритель училища отправляетъ рапортъ въ дирекцію съ приложеніемъ прошенія Эриванскихъ жителей о смѣщеніи законоучителя Умедьяна. Подлинныя слова этого рапорта слѣдующія: „ученики вѣреннаго мѣ училища, равно и ихъ родители, заявляютъ неудовольствіе на законоучителя Исаака Умедьяна и очень многіе не приходятъ къ нему на лекцію, отзываясь о слабомъ знаніи его, Умедьяна, армянскаго языка“. На его мѣсто избранъ былъ священникъ Степанъ Меликъ-Селюмовъ, котораго „въ знаніи онаго предмета рекомендовали очень достаточнымъ“. Но въ концѣ 1833 года Меликъ-Селюмовъ самъ оставилъ свою должность и, по приказанію патріарха, „навсегда“ уѣхалъ въ Турцію, а на его мѣсто опредѣленъ былъ священникъ Т. С. Т. С.—ъ, о которомъ мы уже говорили выше.

Таковъ былъ личный составъ учителей въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ въ началѣ его существованія.

Число учениковъ въ 1832 году могло казаться на первый разъ очень даже значительнымъ, ихъ было 71. Но изъ этого числа въ слѣдующемъ году на лицо состояло уже только 46, съ 9-ю вновь поступившими; 34 ученика вышли изъ училища „по своей волѣ безъ аттестатовъ“. Изъ числа 46 (исключительно одни армяне) *), какъ это видно изъ отчета смотрителя за 1833 годъ, почти половину (22) составляли

*) Армяне въ Эривани въ томъ году было 2045, татаръ—6709.

малоуспѣвающіе („по рѣдкому посѣщенію классовъ“). Изъ другой половины 21 ученикъ были аттестованы посредственными (т. е., надо полагать, были тоже неуспѣвающими), *только трое* отлично успѣвающими. Одинъ изъ послѣднихъ, повидимому, дѣйствительно хорошо усвоилъ русскую грамоту, судя по тому, что въ архивѣ гимназіи сохранилось свѣдѣніе, что въ 1835 году „ученикъ Эриванскаго уѣзднаго училища, Джанибекъ Амирбековъ, по смерти учителя 1-го класса (Хитаровъ † 1834 г.), занималъ его обязанность“ до пріѣзда вновь назначеннаго исправляющимъ должность смотрителя Дмитревскаго (Збоевъ назначался на мѣсто Хитарова). Что касается личнаго состава, то въ послѣднемъ до 1844 года произошли слѣдующія перемѣны: въ 1836 году учитель Збоевъ, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности, и на его мѣсто опредѣленъ былъ воспитанникъ Лазаревскаго института Мельбомъ Хитаровъ. Затѣмъ въ 1838 году при Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ открытъ былъ приготовительный классъ, преподавателемъ котораго назначенъ былъ Эриванскій житель Степанъ Векиловъ. Смотритель Дмитревскій вышелъ въ отставку по болѣзни въ 1838 году; его должность временно исправляли: сначала Хитаровъ, съ 28 января по 1-е августа, потомъ Векиловъ — до 27 октября, до пріѣзда вновь назначеннаго смотрителемъ губернскаго секретаря Іосифа Мизандарова, пробывшаго въ этой должности очень непродолжительное время, именно до 9 марта 1840 года, когда мѣсто его занялъ Ѳедоръ Хаджифотовъ (грекъ), уволенный отъ должности, по прошенію, 11 марта 1848 года.

Въ данномъ случаѣ бросаются въ глаза два обстоятельства, изъ которыхъ одно отразилось безусловно вреднымъ образомъ на судьбѣ Эриванскаго уѣзднаго училища, а другое, хотя и могло-бы быть очень полезнымъ, но никакой пользы не принесло. Первое изъ этихъ обстоятельствъ — быстрая смѣна смотрителей: не успѣтъ одинъ присмотрѣться къ дѣлу,

выработать известную программу дѣйствій, какъ уступаетъ мѣсто другому, который въ свою очередь тоже, не обжившись, такъ сказать, даетъ мѣсто третьему. Такая быстрота въ замѣнѣ одного начальника учебнаго заведенія другимъ, безспорно, отражается всегда и вездѣ очень вредно на судьбѣ самого учебнаго заведенія, и это особенно справедливо по отношенію къ поставленному въ исключительныя условія Эриванскому уѣздному училищу, которому приходилось бороться за свое существованіе съ обществомъ, враждебно къ нему настроеннымъ. Другое обстоятельство заключалось въ томъ, что должность смотрителя училища цѣлые десять лѣтъ (1838—1848) занимали люди не русскіе. Мизандаровъ и Абовьянъ, какъ армяне, знающіе хорошо мѣстное населеніе, мѣстные условія, могли-бы, при известныхъ условіяхъ, быть очень полезными дѣятелями, но не надо забывать, что въ то время армянинъ, который рѣшился бы отстаивать русское просвѣщеніе передъ армянскимъ духовенствомъ, долженъ былъ обладать недюжиннымъ гражданскимъ мужествомъ. Трудно было, зная условія времени и мѣста, ожидать отъ гг. Мизандарова и Абовьяна, что они поведутъ свое дѣло такъ же энергично, какъ началъ его Збоевъ. Какъ дѣйствовалъ г. Мизандаровъ, намъ не известно. Но образъ дѣйствій его преемника Абовьяна, какъ мы уже видѣли, нельзя назвать безупречнымъ. Вступивъ въ исправленіе своей должности, онъ, какъ говорится, подавалъ большія надежды: въ 1843 году онъ доноситъ въ дирекцію, что „училище касательно успѣховъ въ наукахъ учащихся и способностей преподавателей находится въ самомъ жалкомъ положеніи“. Повидимому, мы имѣемъ дѣло съ энергичнымъ человѣкомъ, который рѣшилъ принять всѣ возможные мѣры къ улучшенію запущеннаго дѣла. Но что было сдѣлано Абовьяномъ? Въ 1844 году онъ самовольно прибавляетъ по лишнему уроку преподавателямъ мѣстныхъ языковъ, разрѣшаетъ, какъ мы видѣли, преподавателю армянскаго языка

подавать отчеты на армянскомъ языкѣ; въ 1846 году подвергается строгому выговору и аресту, а въ 1848 году исчезаетъ, неизвѣстно куда, чтобы снова появиться въ качествѣ *учителя армянскаго духовнаго училища*. Мы уже видѣли, при какихъ обстоятельствахъ началось учебное дѣло въ 1832 году въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ. Спустя цѣлыхъ 4 года оно оставалось въ томъ же положеніи, т. е. учениковъ было мало, большинство изъ нихъ состояло въ разрядѣ неуспѣвающихъ, „по рѣдкому посѣщенію классовъ“; многіе выходили изъ училища, не окончивъ курса, „по волѣ родителей“, какъ доносить смотритель училища въ своемъ отчетѣ за 1836 годъ. Въ этомъ году было выпущено изъ училища со свидѣтельствами объ окончаніи курса только 3 ученика, вышло же безъ свидѣтельствъ 14. Слѣдующій годъ ознаменовался тѣмъ, что въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ впервые появились дѣти татаръ, на первый разъ въ очень небольшомъ количествѣ: ихъ поступило 5 человекъ. Въ этомъ же году смотритель училища, представляя въ дирекцію вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ ввѣреннаго ему учебнаго заведенія, доносить, что въ ней показано только число учениковъ, состоящихъ на лицо и исправно посѣщающихъ классы и что болѣе 20-ти учениковъ исключены изъ мѣсячныхъ отчетностей, „потому что или вовсе или весьма рѣдко посѣщаютъ училище по разнымъ неизвѣстнымъ причинамъ, наиболѣе же по собственному желанію отцевъ оставлять при себѣ дѣтей своихъ въ помощь по торговлѣ и другимъ хозяйственнымъ дѣламъ, ибо большинство учащихся изъ простаго званія и бѣднаго состоянія“. Училище же—заканчиваетъ свое донесеніе смотритель—не имѣетъ никакихъ рѣшительно мѣръ побуждать учащихся къ исправному посѣщенію классовъ. Впрочемъ, въ этомъ году число получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ Эриванскомъ училищѣ нѣсколько увеличилось, съ 3-хъ поднялось до 5-ти, а число

выбывшихъ изъ училища безъ свидѣтельствъ нѣсколько уменьшилось (съ 14 на 12). Но, съ другой стороны, число учащихся въ этомъ году было значительно меньше числа неуспѣвающихъ: первыхъ было 29, послѣднихъ 43, главнымъ образомъ, опять таки „по рѣдкому посѣщенію классовъ“. А между тѣмъ уже въ 1834 году у высшаго учебнаго начальства возникла мысль о преобразованіи Закавказскихъ двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ въ трехклассныя, несмотря на то, что (какъ писалъ въ томъ же году директоръ Закавказскихъ училищъ въ своемъ предписаніи смотрителямъ) „успѣхи просвѣщенія въ провинціяхъ сего края нисколько не соотвѣтствуютъ пожертвованіямъ правительства“. Первымъ, высказавшимъ мысль о необходимости такого преобразованія, былъ баронъ Розенъ, который — „полагая, что ограниченное образованіе уѣздныхъ училищъ, равняющихся приходскимъ, не можетъ быть достаточно“, и что „воспитанники, оставляя училище съ крайне слабыми свѣдѣніями по русскому языку и съ нетвердымъ даже знаніемъ 4-хъ первыхъ дѣйствій ариметики, не могутъ быть столь полезны, сколь это желательно для поступленія на службу и для распространенія торговли и промышленности“, — подалъ въ 1834 году министру народнаго просвѣщенія графу Уварову проэктъ преобразованія Закавказскихъ уѣздныхъ училищъ, въ которыхъ, согласно этому проэктору, предполагалось преподавать „не только начала русскаго языка, но вообще грамматику, до синтаксиса включительно; кромѣ одного мѣстнаго языка два и даже три *), двѣ части ариметики, исторію, географію, чистописаніе, черченіе и рисованіе“ **).

*) Преподаваніе одного мѣстнаго языка, по мнѣнію бар. Розена, „оказывается для Закавказскаго края недостаточнымъ, потому что въ области и провинціяхъ оной, народонаселеніе состоитъ не изъ одной, а изъ двухъ и трехъ различныхъ націй, а посему неохотно отдаются въ училища дѣти тѣхъ, языкъ коихъ не преподается“.

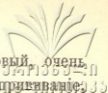
***) См. *Акты Кавказской Археологической Комиссіи*. X т. глава „Учебная часть“.

Спустя пять лѣтъ послѣ появленія проекта барона Робенена, началась переписка объ открытіи 3-го класса Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ. Это было въ 1839 году, когда директоръ Закавказскихъ училищъ обратился къ смотрителю Эриванскаго училища съ требованіемъ сообщить ему свѣдѣнія о томъ, какіе предметы преподаются во 2-мъ классѣ и для какихъ предметовъ потребуется учитель въ 3-мъ классѣ. Вопросъ о преобразованіи Эриванскаго уѣзднаго училища былъ осуществленъ только 5 лѣтъ спустя, т. е. въ 1844 году. Къ этому времени число учащихся въ училищѣ начало было замѣтно увеличиваться и въ 1843 году дошло до 152 (изъ этого числа татаръ было 13); но въ слѣдующемъ году число это значительно понизилось: въ 1844 году общее число учащихся было 109. Въ этомъ году опредѣленъ былъ и учитель 3-го класса (Михаилъ Ивановъ), въ слѣдующемъ же году умершій отъ злокачественной лихорадки.

До сихъ поръ мы успѣли рассмотреть первый періодъ въ исторіи Эриванскаго уѣзднаго училища. Къ сожалѣнію, въ этой части нашего труда остается невосполнимымъ значительный пробѣлъ; именно, мы ничего не можемъ сказать о томъ, какъ, по какимъ методамъ велось преподаваніе въ училищѣ, такъ какъ въ архивѣ гимназіи на этотъ счетъ никакихъ документовъ не сохранилось; единственно, что пришлось встрѣтить въ этомъ отношеніи въ архивныхъ бумагахъ, это — часто повторяющаяся, но ничего не объясняющая, фраза: „метода взаимнаго обученія въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ не существуетъ“ *).

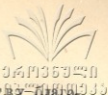
Итакъ, въ 1844 году двухклассное Эриванское училище было преобразовано въ трехклассное и въ слѣдующемъ году

*) Хотя въ отчетѣ барона Николаи за 1854 годъ сказано, что метода взаимнаго обученія не существуетъ только въ Черноморской дирекціи, гдѣ метода эта не была введена „по недостаточному для сего приготовленію учителей“. *Акты Кав. Археографич. Комиссіи*. Томъ XI-й.

(1845) въ программу преподаванія введенъ былъ новый, очень полезный для мѣстнаго населенія, предметъ, — оспотребиваніе преподавателемъ котораго назначенъ былъ врачъ Бардовскій. Въ личномъ составѣ училища, начиная съ 1848 года, опять пошли, вредныя для дѣла, быстрыя перемѣны. Въ 1848 году смотритель Абовьянъ былъ уволенъ отъ должности „по прошенію“. На его мѣсто, для временнаго исправленія должности, назначенъ былъ надзиратель Тифлисской гимназіи, коллежскій секретарь Туркестановъ, а мѣсяць спустя на мѣсто Туркестанова явился, исправляющимъ же должность, дѣйствительный студентъ Харьковскаго университета, бывшій учитель Ахтырскаго уѣзднаго училища, коллежскій асессоръ Симоновъ. Годъ спустя на его мѣсто назначенъ былъ, опять таки исправляющимъ должность, учитель Горійскаго уѣзднаго училища Елизаровъ, а въ слѣдующемъ 1850 году мѣсто послѣдняго занялъ Арзановъ, бывшій преподавателемъ исторіи въ Тифлисской гимназіи. Въ этомъ же году въ Эривани открылось и женское учебное заведеніе св. Рипсиміи, осложнившее обязанности учителей уѣзднаго училища, такъ какъ управляющій дирекціей (выражая увѣренность, что они будутъ готовы удѣлить часть своего свободнаго времени для споспѣшествованія благотворительной цѣли заведенія) предложилъ имъ давать уроки и въ этомъ учебномъ заведеніи.

Въ этомъ же году Эриванское уѣздное училище было осчастливлено посѣщеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Александра II, бывшаго въ то время Наслѣдникомъ. Донося объ этомъ рапортомъ своему начальству, смотритель Арзановъ говоритъ слѣдующее: у воротъ училищнаго зданія онъ, смотритель, имѣлъ счастье встрѣтить Его Высочество. При входѣ въ училище смотритель удостоился подать всеподданнѣйшій рапортъ и представить учителей. Во всѣхъ классахъ Его Высочество благоволилъ предлагать ученикамъ разные вопросы и, получивъ удовлетворительные отвѣты, остался

совершенно доволенъ. Послѣ того Его Высочеству было угодно было посѣтить залу, приготовленную для выставки въ училищномъ зданіи разныхъ естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній Эриванской губерніи. Посѣщеніе Эриванскаго училища произвело на Его Высочество такое впечатлѣніе, что уходя Его Высочество произнесъ слѣдующія слова: „здѣсь такъ пріятно, что выйти не хочется“.

Спустя 7 лѣтъ послѣ преобразования училища, число учащихся въ немъ опять значительно увеличилось. Къ 1-му января 1851 года ихъ было уже 146. Изъ училища выбыло только 4, изъ которыхъ 2—со свидѣтельствами и 2 безъ свидѣтельствъ. Къ этому времени, какъ это видно изъ отчета за 1850 годъ, изъ числа учениковъ Эриванскаго уѣзднаго училища трое были отправлены въ Россію,—куда именно, неизвѣстно,—„для усовершенствованія въ наукахъ“. Число учащихся въ слѣдующемъ году еще увеличилось, дошло до 150 (въ томъ числѣ въ 1-мъ классѣ—102, во 2-мъ—23, въ 3-мъ—25; изъ нихъ русскихъ было 11, мусульманъ 19 и армянъ 120). Въ 1852 году число учениковъ опять увеличилось до 158 (русскихъ—6, мусульманъ—21, армянъ—131); къ 1 января 1853 года ихъ было нѣсколько меньше,—153 (выбыли 4 армянина и 1 татаринъ); но утѣшительно то, что среди населенія, повидимому, начало уже созрѣвать нѣкоторое сознаніе необходимости въ образованіи: двое изъ учениковъ училища отправлены были въ этомъ году самими родителями въ Московскій Лазаревскій институтъ. Видя такое замѣтное умственное пробужденіе мѣстнаго общества, выразившееся и въ самомъ увеличеніи числа учениковъ въ училищѣ, начальство послѣдняго сочло уже лишнимъ ухаживать за учащимися и прощать имъ нерадивое отношеніе къ ученію; такъ, къ 1-му января 1853 года исключено было изъ училища 29 учениковъ „за рѣдкое посѣщеніе классовъ“. Что сознаніе необходимости просвѣщенія дѣйствительно пробуж-

далось въ мѣстномъ обществѣ, видно и изъ того, что лицо, стоявшее близко къ дѣлу, именно смотритель училища (Елизаровъ) не счелъ необходимымъ прибавить какія либо возраженія, представляя своему начальству, согласно его требованію, проектъ преобразованія трехкласснаго Эриванскаго училища въ пятиклассное *). Проектъ Елизарова не былъ осуществленъ, но, взамѣнъ того, въ 1853 году программа преподаванія въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ, какъ и въ другихъ Закавказскихъ училищахъ, была расширена введеніемъ въ число обязательныхъ предметовъ „канцелярскаго обряда“. Преподаваніе этого предмета (въ 3-мъ классѣ) возложено было на учителя ариеметики, который, въ неклассное время, въ теченіе учебнаго года обязанъ былъ дать 10 уроковъ, въ которыхъ долженъ былъ объяснить ученикамъ формы прошеній, докладныхъ записокъ, рапортовъ, отношеній, предписаній, журналовъ засѣданій присутственныхъ мѣстъ, журналовъ входящихъ и исходящихъ, разносныхъ книгъ и надписей на пакетахъ съ прошеніями, докладными записками, рапортами и проч. Это дѣлалось, разумѣется, для того, чтобы подготовить дѣтей туземцевъ для государственной службы и чтобы познакомить и само населеніе съ юридическими и административными формами, необходимыми въ сношеніяхъ его съ различными русскими учрежденіями и представителями власти. Но уѣздное училище, повидимому, все еще не удовлетворяло мѣстныхъ жителей. Они, какъ мы только что замѣтили, нѣсколько охотнѣе стали отдавать дѣтей своихъ въ русскую школу, но, съ другой стороны, имъ желательно было, чтобы дѣти ихъ изучали родной языкъ основательнѣе, чѣмъ въ училищѣ. Многимъ изъ нихъ всетаки хотѣлось, повидимому, поставить на первомъ планѣ обученіе мѣстнымъ языкамъ, но въ то же время продолжительный опытъ показалъ, что и безъ русскаго языка, и безъ русской грамоты обойтись нельзя.

*) См. въ приложеніи № 2.

Рѣшить эту трудную задачу попытался въ 1855 году учи-
тель Эриванскаго уѣзднаго училища И. З. Коргановъ (полу-
чившій первоначальное образование въ томъ же училищѣ),
обратившійся въ дирекцію съ просьбою о дозволеніи ему
открыть въ Эривани первоначальную школу на 25 учениковъ
для дѣтей мужескаго пола христіанскаго и мусульманскаго
населенія для обученія ихъ грамотѣ мѣстныхъ языковъ, мо-
литвамъ своей вѣры и, кромѣ того, чтенію, письму и разго-
ворамъ на русскомъ языкѣ и четыремъ первымъ правиламъ
арифметики. При этомъ г. Коргановъ заявлялъ, что препода-
вателемъ мѣстныхъ языковъ будетъ у него письмоводитель
губернскаго врача Теръ-Захаровъ. На эту просьбу отъ г. По-
печителя Кавказскаго Учебнаго Округа послѣдовалъ отвѣтъ,
что г. Коргановъ, на основаніи существующихъ узаконеній,
не можетъ содержать частной школы. Не достигнувъ цѣли та-
кимъ образомъ, г. Коргановъ употребилъ слѣдующее сред-
ство: позволеніе на открытіе частной школы испрошено было
на имя Теръ-Захарова, а самъ г. Коргановъ состоялъ въ ней
въ качествѣ преподавателя русскаго языка. Школа эта одна-
ко просуществовала недолго. А между тѣмъ число учащихся
въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ до самаго 1862 года про-
должало оставаться ниже того числа, какое было въ 1853
году. Въ 1853 году, какъ мы видѣли, ихъ было 153. Счи-
таемъ не лишнимъ привести здѣсь сохранившіяся въ архивѣ
гимназіи свѣдѣнія, касающіяся учениковъ Эриванскаго уѣзд-
наго училища за 1854, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860,
1861, 1862 и 1863 года. Къ 1-му января 1854 года въ
училищѣ состояло учащихся 116 человекъ. Общее число вы-
бывшихъ въ этомъ году было 76; изъ нихъ—окончившихъ
курса не было, такъ какъ, согласно новому положенію о Кав-
казскомъ Учебномъ Округѣ Высочайше утвержденному 29
октября 1853 года, при училищѣ открытъ былъ еще одинъ
классъ. Изъ числа выбывшихъ до окончанія курса 3 умерло,

3 были отправлены въ Тифлисскую гимназію, а остальные 70 „исключены за рѣдкое посѣщеніе классовъ“. Къ 1-му января 1857 года число учащихся еще болѣе понизилось, опустившись до цифры 93. Общее число выбывшихъ за 1856 годъ было 63, въ томъ числѣ: съ одобрителнымъ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса—1, до окончанія курса, „по волѣ родителей“,—10 (изъ числа коихъ отправлено было родителями въ Московскій Лазаревскій институтъ—3, въ Тифлисскую гимназію—2 и въ кадетскіе корпуса—2), остальные 46 учениковъ „исключены за рѣдкое посѣщеніе классовъ“. Къ 1-му января 1858 года учащихся въ училищѣ было еще меньше—77. Такое быстрое пониженіе числа учащихся въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ совпало съ значительнымъ уменьшеніемъ числа учениковъ и въ частной школѣ Теръ-Захарова. Причину этого обстоятельства мы находимъ въ донесеніи Теръ-Захарова смотрителю Эриванскаго уѣзднаго училища. Въ этомъ донесеніи Теръ-Захаровъ говоритъ, что „по случаю открытія въ г. Эривани духовной семинаріи, большая часть его школы поступила туда, а оставшіеся въ ней ученики (10 чел.), какъ полагать должно, не замедлятъ поступить туда же, и поэтому школа, содержимая имъ, послѣ двухлѣтняго существованія скоро должна быть закрыта“. Она и закрылась въ концѣ 1858 года. Итакъ, причина такого сильнаго пониженія числа учащихся въ 1857 году заключалась въ открытіи армянской духовной семинаріи. О борьбѣ уѣзднаго училища съ этимъ учебнымъ заведеніемъ, отбивавшимъ у него учениковъ, мы уже говорили. Теперь будемъ продолжать начатую нами лѣтопись Эриванскаго уѣзднаго училища:

Общее число выбывшихъ изъ уѣзднаго училища за 1857 годъ было 53, въ томъ числѣ съ одобрителными свидѣтельствами объ окончаніи курса только 3, до окончанія курса, „по волѣ родителей“,—10 (изъ нихъ отправлено родителями въ Московскій Лазаревскій институтъ—6, въ Тифлисскую ги-

мназію—2, въ Елисаветпольское уѣздное училище—1, въ Пушкинское уѣздное училище—1), остальные 40 ^{человекъ} „исключены за рѣдкое посѣщеніе классовъ“.

Въ слѣдующемъ году число учениковъ стало снова увеличиваться. Къ 1-му января 1859 года общее число учащихся было 92. Въ теченіи 1858 года выбыло 36, —въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—5, до окончанія курса, „по волѣ родителей“—7, „исключены за нехожденіе въ классы 24“.

Къ 1-му января 1860 года общее число учащихся оставалось то же самое, что и въ предшествовавшемъ году—92. Выбыло въ теченіе 1859 года—48; въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—5, до окончанія курса, „по волѣ родителей“, —7, „исключены за нехожденіе въ классы 36“.

Къ 1-му января 1861 года общее число значительно увеличилось—124; изъ нихъ въ теченіе 1861 года выбыло 49: окончившихъ курсъ—4, до окончанія курса, „по волѣ родителей“, —8 и „исключены за нехожденіе въ классы 37“.

Къ 1-му января 1862 года общее число учениковъ дошло еще до большей цифры—до 171; выбыло изъ нихъ въ теченіе 1861 года—46. Интересно, что въ этомъ году не было изъ числа выбывшихъ ни одного окончившаго курса: 5 выбыло до окончанія курса, „по волѣ родителей“, и 41 „исключены за рѣдкое посѣщеніе классовъ“.

Къ 1-му января 1863 года число учениковъ значительно понизилось, въ этомъ году ихъ было—158. Въ теченіе 1863 года ихъ выбыло 72; въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—9, выбывшихъ до окончанія курса, „по волѣ родителей“, —18 и „исключенныхъ за нехожденіе въ классы 45“.

Къ 1-му января 1864 года число учениковъ опять значительно поднялось, именно до цифры 181, но въ теченіе 1864 года изъ нихъ выбыло 62, изъ числа коихъ—8—окончившихъ курсъ, 20 выбывшихъ „по волѣ родителей“, и 34 „исключены за нехожденіе въ классы“. Съ этого года и до

преобразованія Эриванскаго уѣзднаго училища въ прогимназію число учениковъ значительно не понижалось: въ 1865 году ихъ было 197, въ 1866 — 194, въ 1867 — 167 и въ 1868 — 172. Вообще же можно сказать, что съ 1865 года число желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ уѣздное училище значительно стало увеличиваться сравнительно съ предшествовавшими годами. Съ 1865 года, напр., — какъ доносить смотритель училища въ дирекцію, — „число учениковъ приготовительнаго класса стало по временамъ (съ окончаніемъ полевыхъ работъ) доходить до 170“. Съ такою массою не было, конечно, никакой возможности управиться одному преподавателю, поэтому главный инспекторъ училищъ *) поручилъ штатному смотрителю приискать способнаго молодого человѣка на должность сверхштатнаго учителя приготовительнаго класса.

Итакъ Эриванское населеніе, повидимому, стало съ бѣльшимъ довѣріемъ относиться къ русской школѣ. Въ данномъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что представители этой школы въ то время, смотритель и учителя, не особенно ревностно шли навстрѣчу этому пробужденію умственныхъ интересовъ среди мѣстнаго населенія. Въ апрѣлѣ 1859 года посѣтилъ

*) Въ 1860 году, по распоряженію бывшаго Намѣстника Кавказскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, упраздненъ существовавшій въ краѣ Кавказскій учебный округъ, съ подчиненіемъ учебной части, въ видѣ опыта, мѣстнымъ начальникамъ губерній и областей. Затѣмъ, въ 1864 году, по истеченіи этого опытнаго срока, Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ утвердить новое положеніе объ управленіи учебною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, удостоившееся въ 3-й день мая того же года Высочайшаго одобренія Государя Императора. На основаніи этого положенія для ближайшаго управленія и надзора за всѣми учебными заведеніями въ краѣ, состоитъ при Намѣстникѣ Кавказскомъ главный инспекторъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ, которому непосредственно подчиняются директора гимназій и училищъ и всѣ училищныя и канцелярскіе чины. Главный инспекторъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ тѣхъ правъ и власти, которыя прежде предоставлены были начальникамъ губерній и областей по положенію 2-го іюля 1860 г. (§ 4 новаго положенія). Въ должности главнаго инспектора по ходатайству Намѣстника и Высочайшимъ именованнымъ указомъ, даннымъ 3 мая 1864 г. назначенъ былъ д. с. с. Невѣровъ, впоследствии попечитель Кавказскаго учебнаго округа.

Эриванское уѣздное училище попечитель Кавказскаго учебнаго округа, баронъ Николай и вотъ что сообщилъ о немъ циркулярно по округу: „общее впечатлѣніе, произведенное на меня посѣщеніемъ Эриванскаго уѣзднаго училища, было невыгодное: уровень развитія учениковъ низкій; приписать это исключительно неспособности учащихся было бы трудно, ибо это значило бы произнести приговоръ противъ дѣлаго населенія; если нѣкоторая часть учащихся всегда подвержена недостатку природныхъ способностей, то нѣтъ сомнѣнія, что не могутъ не выдаваться личности, богаче одаренныя. Мнѣніе, распространенное между преподавателями, что ученики ихъ бездарны, весьма вредно, ибо охлаждаетъ усердіе, оно даетъ просторъ равнодушію къ своимъ обязанностямъ. Я тѣмъ болѣе сожалѣю объ этомъ, что знаю способности г-на Г—на и рассчитывалъ на усердіе гг. Ш. и П. Но необходимо, чтобы начальникъ училища постоянно и неотступно слѣдилъ за трудами своихъ подчиненныхъ, чтобы онъ принималъ участіе въ учащихся и большую часть своего времени проводилъ въ классахъ. Такъ какъ онъ не занятъ преподаваніемъ, то это для него не трудно, и во всякомъ случаѣ есть непремѣнное условіе добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, а слѣдовательно и приобрѣтенія права на какое нибудь поощреніе по службѣ“.

Спустя 7 лѣтъ послѣ этого, именно въ 1866 году, Эриванское уѣздное училище было осчастливлено посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго. Впечатлѣніе, вынесенное Имъ при этомъ, было, повидимому, очень хорошее. Его Высочество предлагалъ ученикамъ различные вопросы изъ исторіи и географіи, заставлялъ учениковъ писать подъ диктовку, спрашивалъ, какъ великъ былъ прошлогодній выпускъ учениковъ, кто изъ нихъ поступилъ въ гимназію и были-ли между ними татары. Послѣ этого Великій Князь посѣтилъ библіотеку. По

выходъ изъ училища, гдѣ пробылъ около получаса, Его Высочество выразилъ свою благодарность смотрителю

2. Эриванская прогимназія.

(1868 — 1881 г. г.).

Распространяя свое владычество на Кавказѣ, русское правительство заботилось не только объ увеличеніи предѣловъ и безъ того уже обширнаго государства, но также и объ утврѣжденіи среди некультурныхъ или малокультурныхъ племенъ правосудія, личной и имущественной безопасности, порядка и гражданственности *). Этимъ однако не ограничивались заботы правительства: устраивая во вновь присоединенныхъ провинціяхъ порядокъ и гражданственность, оно заботилось также и о скорѣйшемъ доставленіи имъ блага просвѣщенія, безъ котораго немислима и самая гражданственность. Мы уже видѣли, что во второй же годъ по вступленіи нашихъ войскъ въ Грузію, именно 22 сентября 1802 года, было открыто въ только что начинавшемъ оправляться Тифлисѣ первое въ краѣ учебное заведеніе—Тифлисское Благородное училище. Мы видѣли также, какое серьезное вниманіе обращали представители высшей власти на Кавказѣ на вопросъ о распространеніи въ краѣ просвѣщенія: по ихъ инициативѣ составлялись проекты объ открытіи училищъ, ими представлялись правительству докладныя записки, а низшія должностныя лица получали предписаніе за предписаніемъ побуждать и самихъ жителей къ содѣйствію просвѣтительнымъ заботамъ правительства. На первыхъ порахъ дѣло подвигалось туго, но въ этомъ виновато само населеніе, большею частью безучастно относившееся къ этимъ заботамъ. Но такое безучастное отношеніе не могло умалить энергіи, съ которою работало правитель-

*) Манифестъ отъ 12 сентября 1801 года.

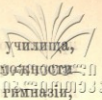
ство для осуществленія задачъ, заповѣданныхъ знаменитымъ манифестомъ Александра Благословеннаго. Училища открывались одно за другимъ и твердо отстаивали свое существованіе, несмотря ни на какія лишенія и препятствія. Мало того, правительство зорко слѣдило за пробужденіемъ среди мѣстнаго населенія стремленія къ просвѣщенію, и если только въ томъ или иномъ мѣстѣ подобное стремленіе обнаруживалось, оно находило тотчасъ же полное сочувствіе со стороны правительства, спѣшившаго удовлетворить его въ возможно большихъ размѣрахъ. Уѣздныя училища превращались въ прогимназіи и гимназіи, а въ университетахъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ открывались, по мысли князя Воронцова, казенныя вакансіи для кавказскихъ воспитанниковъ. Сообразно съ этимъ уходила на задній планъ и чисто практическая мысль пользоваться Кавказскими учебными заведеніями, какъ средствомъ для пріобрѣтенія полезныхъ для края туземцевъ—чиновниковъ и переводчиковъ, уступая свое мѣсто болѣе широкому воззрѣнію о необходимости предоставить всѣмъ жителямъ края полную возможность получать образованіе, какое только можно было получить въ Россіи.

Что касается собственно Эривани, то и здѣсь, хотя нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, пробудилось таки среди жителей,—главнымъ образомъ, конечно, армянъ,—желаніе дать своимъ дѣтямъ возможность получать образованіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ то, которое они могли получать въ мечетскихъ школахъ, въ духовной семинаріи, у содержателей частныхъ школъ и даже въ русскомъ уѣздномъ училищѣ. Еще въ 1852 году смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища Елизаровъ, знакомый, конечно, съ мѣстными условіями и съ настроеніемъ мѣстнаго населенія, съ полнымъ сочувствіемъ отзывается на предложеніе своего начальства и составляетъ довольно обстоятельный проэктъ пятикласснаго училища, а шесть лѣтъ спустя, въ 1858 году, Эриванскій

военный губернаторъ Назаровъ представляетъ уже Намѣстнику Кавказскому просьбу благороднаго сословія Эриванской губерніи объ учрежденіи въ г. Эривани „благородной“ гимназіи. Попечитель округа, къ которому прошеніе это было препровождено для заключенія, доносить, что онъ „вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что учрежденіе гимназіи, только не дворянской, а общей для всѣхъ сословій, было-бы весьма полезно не только въ Эривани, но и въ Шемахѣ, но что подобное учрежденіе требуетъ весьма значительнаго расхода, а такъ какъ въ Округѣ не имѣется никакихъ источниковъ для его покрытія, то и нѣтъ возможности войти о томъ съ ходатайствомъ къ Намѣстнику. Если же подобный источникъ откроется, либо отъ щедротъ казны, либо отъ самаго эриванскаго дворянства, озабочивающагося о воспитаніи своихъ дѣтей, то по указанію онаго Попечитель изъявляетъ готовность составить проесть объ открытіи въ г. Эривани на первый случай хотя-бы высшаго четырехкласснаго училища“.

На необходимость общаго для всей Эриванской губерніи высшаго училища, которое „могло-бы предоставить для сословій, состоящихъ во главѣ туземнаго населенія, соответствующее ихъ положенію и потребностямъ образованіе“, — указывалъ и другой Эриванскій губернаторъ, Колюбакинъ, въ своихъ отчетахъ по управленію губерніей за 1860 годъ. Годъ спустя о томъ же ходатайствуетъ и управляющій Эриванскою губерніей д. с. с. Дзюбенко, считая положительно необходимымъ и вполнѣ своевременнымъ учредить въ г. Эривани вмѣсто уѣзднаго высшее четырехклассное училище съ пансіономъ.

Но такъ какъ сами жители не желали или, можетъ быть, не могли (послѣднее очень сомнительно) употребить на открытіе такого училища собственныхъ средствъ, а въ распоряженіи учебнаго начальства свободныхъ средствъ не было, то на первыхъ порахъ ограничились малымъ. Въ 1865 году главный инспекторъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кав-

казомъ увѣдомиль смотрителя Эриванскаго уѣзднаго училища, что, „въ виду предоставленія жителямъ г. Эривани возможности помѣщать своихъ дѣтей во 2-й и даже 3-й классы гимназій, Княземъ Намѣстникомъ разрѣшено ввести въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ для желающихъ преподаваніе латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе его поручено было одному изъ наличныхъ учителей, съ производствомъ ему за это 100 руб. въ годъ добавочнаго жалованья“. Въ это время въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1-мъ классѣ было 17 человекъ, въ 2-мъ—18, въ 3-мъ—7. Изъ рапорта смотрителя за 186⁶/₇ годъ видно, что на первый разъ желающихъ изучать латинскій языкъ оказалось:

въ 1-мъ классѣ	6
во 2-мъ „	3
въ 3-мъ „	4

Введеніе латинскаго языка въ уѣздномъ училищѣ не могло, разумѣется, удовлетворить вполне мѣстныхъ жителей, хлопотавшихъ даже объ открытіи гимназій; оно облегчало лишь возможность пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ отдавать своихъ дѣтей въ Тифлисскую гимназію. Но и это было шагомъ впередъ, такъ какъ благодаря этому 13 учениковъ, воспитывавшихся въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ, получали дѣйствительную возможность воспользоваться своимъ правомъ. Съ другой стороны, эта довольно крупная для Эривани цифра (13) являлась очевиднымъ доказательствомъ, что ходатайства Эриванскихъ губернаторовъ о своевременности открытія въ Эривани высшаго училища были вполне основательны. Вслѣдствіе этого высшее учебное начальство не замедлило и съ своей стороны употребить все возможное для осуществленія желаній Эриванскаго общества. 15-го марта 1868 года г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа представилъ на утвержденіе Намѣстнику Кавказскому составленный имъ и рассмотрѣнный попечительскимъ совѣтомъ

проектъ открытія въ г. Эривани классической прогимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ, и прогимназія открылась въ Эривани въ началѣ 1868^{8/9} учебнаго года (1-го сентября). Преподаваніе въ ней по курсу прогимназическому началось немедленно же, по окончаніи каникулярнаго времени: въ сентябрѣ 1868 года въ 1-мъ классѣ бывшаго уѣзднаго училища было введено обязательное для всѣхъ учащихся изученіе латинскаго языка *), естественной исторіи и черченія. Для соблюденія же правильной постепенности при открытіи классовъ съ прогимназическимъ курсомъ, на первый учебный годъ, согласно проекту, открыты были только два первые класса прогимназіи съ приготовительнымъ классомъ. Одновременно съ открытіемъ прогимназіи закрыто было Эриванское трехклассное уѣздное училище, послужившее основаніемъ для прогимназіи. При этомъ предполагалось оставить 2-й и 3-й классы училища для тѣхъ учениковъ, которые не учились латинскому языку и не пожелали бы перейти въ 1-й классъ прогимназіи. Но такъ какъ нѣкоторые ученики 2-го класса пожелали поступить въ 1-й классъ прогимназіи, а другіе, по выдержаніи экзамена въ латинскомъ языкѣ, были приняты во 2-ой классъ, то вслѣдствіе этого при Эриванской прогимназіи остался одинъ только 3-й классъ уѣзднаго училища для 9-ти учениковъ, по окончаніи курса которыми 3-й классъ долженъ былъ упраздниться. Тѣмъ же ученикамъ 2-го класса, которые не изучали латинскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ выразили желаніе продолжать ученіе на прежнемъ основаніи, дозволено было продолжать ученіе по курсу уѣзднаго училища, проходя вмѣстѣ съ учениками прогимназіи всѣ предметы, кромѣ латинскаго языка, французскаго и естественной исторіи. Преподаваніе послѣдняго

*) Греческій языкъ, какъ предметъ необязательный, былъ введенъ только въ 1875 году; обязательнымъ же сдѣлался въ 1881 году, съ преобразованиемъ прогимназіи въ гимназію.

предмета рѣшено было начать съ основныхъ понятій одновременно въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ. Въ сентябрѣ 1869 года открытъ былъ и 3-й классъ прогимназiи, а въ слѣдующемъ году Эриванская прогимназiя вошла въ полный четырехклассный составъ. Еще съ открытiемъ 3-го класса всѣ учащiеся стали вносить полную, опредѣленную положенiемъ объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, плату *).

Съ открытiемъ прогимназiи бывшiе учителя Эриванскаго уѣзднаго училища оставлены были временно учителями прогимназiи, а смотритель переименовывался въ воспитателя прогимназiи. На основанiи штатовъ учебныхъ заведенiй на Кавказѣ и за Кавказомъ, Высочайше утвержденныхъ 25 iюля 1867 года, воспитатель въ Эриванской прогимназiи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитателемъ въ пансионѣ при прогимназiи съ производствомъ ему добавочныхъ за пансионъ 350 руб. въ годъ. Воспитатель Ковалевъ, бывшiй смотритель, не находя возможности (по семейнымъ обстоятельствамъ и по болѣзни) нести эту обязанность, просилъ оставить его при содержанiи воспитателя прогимназiи, освободить отъ обязанностей дежурнаго воспитателя въ пансионѣ и назначить другого помощника воспитателя изъ учителей съ производствомъ ему добавочныхъ 300 руб. въ годъ изъ слѣдующихъ ему 350 руб., а ему предоставить надзоръ за исполненiемъ обязанностей помощниковъ и въ вознагражденiе ассигновать ему остальное жалованье воспитателя по пансиону, т. е. 50 руб. въ годъ. Эта просьба была удовлетворена г. попечителемъ округа. Въ 1871 году къ Эриванской прогимназiи, по предписанiю г. попечителя округа **), примѣнены были нѣкоторые §§ устава

*) Плата за право ученiя:

Съ 1870 года, въ подготовительномъ классѣ —	3 р.	въ прочихъ —	10 р.
" 1876 " " " " "	— 10 "	" " " "	— 16 "
" 1882 " " " " "	— 16 "	" " " "	— 25 "
" 1886 " " " " "	— 20 "	" " " "	— 30 "
" 1837 " во всѣхъ классахъ.			40 "

**) Отъ 30 сентября 1871 года за № 2455.

гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденного 30 июля 1871 года, относящиеся къ учебно-воспитательной и хозяйственной части. Относительно первой особенно плодотворной мѣрой оказалось введеніе классныхъ наставниковъ. Преподаватели прогимназіи очень сочувственно отнеслись къ этой мѣрѣ и охотно изъявили согласіе принять на себя обязанности классныхъ наставниковъ до конца учебнаго года безвозмездно. Согласно тому же предписанію, уничтожалась должность воспитателя въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа. Совѣтъ Эриванской прогимназіи нашелъ однако необходимымъ удержать эту должность по слѣдующимъ причинамъ: 1) для завѣдыванія учебно-воспитательною частью по пансіону въ помощь инспектору; 2) для надзора за учениками до прихода преподавателей въ классы и въ то время, когда классные наставники заняты своими уроками, такъ какъ помощника классныхъ наставниковъ при Эриванской прогимназіи не имѣется; 3) для занятія, по возможности, уроковъ отсутствующихъ преподавателей; 4) для надзора за прогимназіей и пансіономъ въ случаяхъ разъѣздовъ инспектора по училищамъ инспекціи и наконецъ 5) потому, что преподаватели принимаютъ на себя обязанности классныхъ наставниковъ только временно.

Теперь перейдемъ къ преподаванію въ Эриванской прогимназіи. Послѣднее съ 1871 г. велось, кромѣ Закона Божія, французскаго языка и мѣстныхъ языковъ, по программамъ, изданнымъ отъ Кавказскаго учебнаго округа. На первыхъ порахъ ученики оказывали, повидимому, очень слабые успѣхи въ латинскомъ языкѣ, ариѳметикѣ и русскомъ языкѣ, причиною чего было (эта причина и теперь не исчезла) плохое знакомство учениковъ съ русской рѣчью, съ которою они сталкивались только въ школѣ. Для поднятія успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ и ариѳметикѣ пришлось прибѣгнуть къ слѣдующему средству: предписаніемъ г. попе-

чителя округа *) было прекращено преподаваніе естественнаго языка въ 1-мъ классѣ и оставшіеся черезъ то свободными два урока употреблены были на усиленіе преподаванія латинскаго языка, а одинъ урокъ чистописанія обращенъ былъ на усиленіе преподаванія ариѳметики, такъ что въ 1-мъ классѣ оказалось теперь 6 уроковъ латинскаго языка и 4 урока ариѳметики. Что касается неудовлетворительнаго знанія учениками русскаго языка, то объ этомъ докладывалъ по начальству инспекторъ Пузыревскій въ своемъ отчетѣ еще въ 1868 году. Чтобы помочь этому недостатку совѣтомъ прогимназій принято было слѣдующее правило: **) 1) при сообщеніи ученикамъ свѣдѣній и въ предлагаемыхъ имъ вопросахъ тщательно удостовѣряться, понимаютъ-ли ученики значеніе каждаго слова; 2) какъ свѣдѣнія, такъ и вопросы предлагать въ возможно краткихъ предложеніяхъ; 3) такъ какъ ученики, мало понимающіе по-русски, всегда отвѣчаютъ на вопросы отрывочно, то требовать въ отвѣтахъ повторенія предложенныхъ вопросовъ, дабы такимъ образомъ отвѣты составляли полныя предложенія. — Это правило было нѣсколько дополнено въ 1878 году при инспекторѣ Виноградовѣ, когда совѣтъ постановилъ: 1) требовать отъ учениковъ, чтобы они въ стѣнахъ заведенія обязательно говорили между собою по-русски, и подвергать наказанію тѣхъ, которые не будутъ исполнять этого требованія; 2) на урокахъ требовать отъ учениковъ, чтобы они свои отвѣты выражали, по возможности, правильнымъ и точнымъ русскимъ языкомъ и тѣмъ, которые будутъ выражаться неправильно по-русски, ставить неудовлетворительныя отмѣтки. Это требованіе рѣшено было примѣнять не только къ урокамъ русскаго языка, но и ко всѣмъ другимъ урокамъ, потому что если другіе учителя не будутъ обращать на это должнаго вни-

*) Отъ 30 сентября 1871 года.

**) Правило это до сихъ поръ соблюдается преподавателями Эриванской гимназій.

манія, то учитель русскаго языка одинъ ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать.

Но къ плохому знанію русскаго языка присоединилось еще и другое обстоятельство, которое тогда мѣшало и теперь продолжаетъ мѣшать ученикамъ вполне успѣшно изучать предметы преподаванія; обстоятельство это — низкій уровень умственнаго развитія учениковъ. Эривань — захолустье. Эриванская семья въ большинствѣ случаевъ — семья мало развитая въ умственномъ отношеніи, даже русская семья и та въ Эривани стоитъ ниже въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ любомъ уѣздномъ городѣ Россіи. Эриванское общество — общество, мало занятое умственными интересами. Здѣсь нѣтъ ни театровъ, ни библіотекъ, никакихъ вообще учреждений, мало-маленьки способствующихъ развитію въ человѣкѣ эстетическаго чувства, умственныхъ интересовъ. Ученику гимназій, такимъ образомъ, большею частью нѣтъ возможности въ семьѣ, въ обществѣ найти поддержку тому, что выносить онъ изъ уроковъ преподавателей. Выходя изъ учебнаго заведенія, онъ, за небольшимъ исключеніемъ, сразу переносится въ сферу, совершенно чуждую той, въ которой онъ провелъ свое дообѣденное время. Единственное средство, благодаря которому ученикъ можетъ развиваться или хотя даже сохранить то развитіе, которое сообщать ему преподаватели на своихъ урокахъ, это — чтеніе. На это и было обращено серьезное вниманіе при инспекторѣ Виноградовѣ. Въ 1878 году педагогическій совѣтъ Эриванской прогимназій постановилъ, для поднятія общаго уровня развитія учениковъ, изъ имѣющейся ученической библіотеки, хотя и очень бѣдной, выдавать книги для чтенія ученикамъ и обязать библіотекаря выдавать не менѣе раза въ недѣлю. Тогда же испрошено было у г. попечителя округа разрѣшеніе употребить 250 рублей изъ специальныхъ средствъ на улучшеніе дѣтской библіотеки. Позаботиться о поднятіи умственнаго уровня учениковъ было особенно необходимо потому, что на рус-

скомъ учебномъ заведеніи въ Эривани, какъ справедливо выражается г. Виноградовъ, въ концѣ своего отчета за 1878 годъ, „лежитъ великая задача не только учить и воспитывать дѣтей, но и способствовать черезъ дѣтей проведенію русскихъ началъ въ общественную жизнь“ *).

Какъ же относилось теперь Эриванское общество къ русской школѣ?

Мы видѣли уже, что сознание необходимости возможно болѣе широкаго образованія для дѣтей уже назрѣло въ немъ, что и выразилось въ томъ, что само общество хлопотало объ учрежденіи высшаго училища. Когда это высшее училище, въ видѣ 4-хъ классной классической прогимназіи, было наконецъ открыто, число желающихъ опредѣлить въ нее дѣтей своихъ, какъ и слѣдовало ожидать, значительно увеличилось сравнительно съ прежними годами. Въмѣстѣ съ тѣмъ число непосѣщающихъ классы стало значительно уменьшаться, такъ что инспектору прогимназіи не приходилось уже, подобно его предшественникамъ—смотрителямъ, въ каждомъ отчетѣ жаловаться на непосѣщеніе многими учениками классовъ. Число учениковъ въ Эриванской прогимназіи въ 1871 году дошло до 243. Выбыло въ теченіе этого года, не окончивъ курса, только 37 человекъ. Наплывъ учениковъ въ приготовительный классъ уже въ 1869 году былъ такъ великъ, что преподаватель, при всемъ своемъ усердіи, не могъ одинъ справиться съ дѣломъ **). Вслѣдствіе этого въ 1873 году, по распоряженію начальства, назначенъ былъ второй учитель приготовительнаго класса съ содержаніемъ изъ городскихъ суммъ города Эривани. Такимъ образомъ приготовительный классъ при прогимназіи имѣлъ уже младшее отдѣленіе, которое однако въ 1879 году было закрыто, такъ какъ Эри-

*) Относительно *правильной организаціи* ученическаго чтенія поднять былъ вопросъ лишь въ прошломъ учебномъ году. Подробности—въ слѣдующей главѣ.

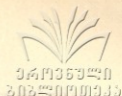
**) Число учениковъ приготовительнаго класса въ этомъ году дошло до 115.

ванское городское управленіе, предположивъ въ этомъ году открыть въ гор. Эривани на средства города начальное приходское училище, предназначило отнестн на его содержаніе сумму по 700 рублей въ годъ, отпускаяшюся отъ города на жалованье учителю младшаго отдѣленія приготовительнаго класса.

Итакъ изъ увеличенія числа учениковъ въ прогимназіи слѣдуетъ заключить, что къ этому времени сознаніе необходимости ученія значительно уже развилось въ мѣстномъ обществѣ. Съ другой стороны, нельзя не признать въ этомъ фактѣ и того, что русская школа стала пріобрѣтать довѣріе Эриванскаго общества. Такъ, въ числѣ вновь поступившихъ было много учениковъ, оставившихъ ученіе въ армянскихъ церковныхъ училищахъ, а 7 изъ нихъ до своего поступленія въ прогимназію воспитывались даже въ Эриванскомъ духовномъ училищѣ.

Но съ 1876 года замѣтно постоянное уменьшеніе числа учащихся. Причина этого заключается въ слѣдующемъ: съ 1875 года введены были уставы, утвержденные г. министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи которыхъ отъ поступающихъ въ приготовительный классъ стали требовать знанія русскаго языка, умѣнія читать, писать, считать, чего прежде не дѣлали. Далѣе, съ 1877 года стали обращать вниманіе при приѣмѣ на возрастъ. А между тѣмъ мѣстные жители, съ одной стороны, еще и теперь не отвыкли приниматься за обученіе своихъ дѣтей очень поздно, а съ другой— въ Эривани въ то время на 15 тысячъ жителей не было ни одной начальной школы, въ которой дѣти могли-бы подготовляться къ поступленію въ прогимназію. Нельзя, однако, думать, — что родители очень ужъ горячо стали относиться къ дѣлу обученія своихъ дѣтей. И въ то время оставалось справедливымъ, — да въ значительной степени оно остается такимъ и понынь, — замѣчаніе г. Виноградова, высказанное имъ въ

отчетъ за 1878 годъ: „общество относится къ образованію дѣтей довольно безучастно: сдавши дѣтей въ прогимназію, родители дальше не думаютъ о ихъ судьбѣ“.

Первый выпускъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученія, произведенъ былъ изъ Эриванской прогимназіи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871 года. За 11 лѣтъ существованія Эриванской прогимназіи въ ней окончило курсъ 96 человекъ, было же по прошенію и безъ прошенія 508. Часть изъ окончившихъ курсъ продолжала ученіе въ Тифлисской гимназіи, большая же часть поступила на службу въ мѣстныя административныя учрежденія.

Примѣчаніе: И этотъ періодъ въ исторіи Эриванской гимназіи не обошелся безъ пререкавій изъ-за законоучителя армяно-григоріанскаго исповѣданія. Въ 1872 году при Эриванской прогимназіи состоялъ, въ качествѣ законоучителя и учителя армянскаго языка, архимандритъ Каранетъ Айвазянъ, нынѣ епископъ Карабахскій, повидимому, очень добросовѣстно относившійся къ своимъ обязанностямъ. Вдругъ, совершенно неожиданно, въ этомъ году инспекторъ прогимназіи получаетъ бумагу отъ Эриванскаго епархіальнаго начальства, въ которой его увѣдомляютъ о томъ, что на основаніи опредѣленія Эчміадзинскаго синода, состоявшагося 28 марта 1872 года, архимандритъ Каранетъ Айвазянъ смѣщается съ своей должности, а на его мѣсто назначается священникъ Іосифъ Мелянцъ. Инспекторъ обращается прямо въ Эчміадзинскій синодъ съ просьбою оставить архимандрита Айвазяна хотя бы до конца учебнаго года, если совѣтъ невозможно оставить его въ должности. При этомъ инспекторъ излагаетъ и основанія своей просьбы, которыя мы считаемъ излишнимъ привести здѣсь дословно:

1) Такъ какъ учебный годъ приближается уже къ концу, то поэтому въ настоящее время замѣна, по какому бы то ни было предмету, одного учителя другимъ повлечетъ за собою нарушеніе послѣдовательнаго хода въ преподаваніи предметовъ и затруднитъ

положеніе учениковъ какъ при повтореніи пройденнаго ^{безъ руко-} водства прежняго учителя, такъ и на экзаменахъ, гдѣ ^{пріемы и} методъ преподавателя, знакомые уже ученикамъ, служатъ ^{вѣрнѣе} средствомъ для провѣрки и оцѣнки ихъ познаній. Въ этихъ то соображеніяхъ и принято по учебному вѣдомству за правило перемѣщеніе и опредѣленіе на службу преподавателей производить въ началѣ, а не въ концѣ учебнаго года.

2) Для аккуратнаго отправленія служебныхъ обязанностей по учебному вѣдомству требуется, чтобы преподаватели не были отвлекаемы отъ службы посторонними занятіями и чтобы они исключительно были преданы одной учебной службѣ; а между тѣмъ законоучитель изъ приходскихъ священниковъ (священникъ Мелицъ былъ таковымъ) при большомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ, можетъ быть отвлекаемъ отъ занятій исполненіемъ церковной службы и другихъ, не терпящихъ отлагательства, требъ по приходу.

3) Приобрѣвъ четырехлѣтнимъ трудомъ навыкъ и методъ, необходимые по требованію современной педагогики, архимандритъ Айвазянъ могъ-бы съ усѣхомъ продолжать свое служеніе на пользу армянскаго юношества. Замѣна же однихъ учителей другими, неподготовленными и неопытными въ дѣлѣ преподаванія, имѣетъ послѣдствіемъ незнаградимую потерю времени и нарушеніе правильнаго и усѣшнаго хода ученія.

4) Въ силу § 51 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденного 30 іюля 1871 года, которымъ постановлено, что «законоучители гимназій и прогимназій избираются начальниками учебныхъ заведеній и, по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности г. попечителемъ учебнаго округа», я не могу считать себя въ правѣ теперь же допустить къ занятіямъ во ввѣренной мнѣ прогимназіи назначеннаго синодомъ законоучителемъ священника Іосифа Мелянца до утвержденія его въ должности г. попечителемъ учебнаго округа.

Въ отвѣтъ на эти вполне основательныя заявленія инспектора Эриванской прогимназіи Эчміадзинскій синодъ повторяетъ вышеприведенное свое постановленіе, прибавляя, что рекомендуетъ на мѣсто архимандрита Айвазяна Эриванскаго приходскаго свя-

щеника Иосифа Мельянца и просить сдѣлать надлежащее распоряженіе объ опредѣленіи его законоучителемъ и учителемъ армянскаго языка.

Чѣмъ объясняется такое настойчивое требованіе удаленія архимандрита Айвазяна отъ должности законоучителя, изъ бумагъ архива Эриванской гимназіи, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Айвазянъ однако всетаки остался на своемъ мѣстѣ, и какимъ образомъ это устроилось, тоже неизвѣстно.

3. Эриванская гимназія.

съ 1881 г.

а) *Учебно-воспитательная дѣятельность педагогическаго совѣта.*

Мы уже видѣли, какъ среди Эриванскаго общества пробудилось наконецъ стремленіе давать своимъ дѣтямъ по возможности полное образованіе. На первый разъ не было возможности удовлетворить это стремленіе вполне, пришлось ограничиться преобразованиемъ уѣзднаго училища въ прогимназію съ однимъ древнимъ языкомъ. Но уже въ 1858 году г. попечитель округа выразилъ желаніе ходатайствовать объ открытіи въ г. Эривани гимназіи, какъ только откроется источникъ для ея содержанія. Прошло 23 года, и въ 1881 году оказалось, наконецъ, возможнымъ исполнить давнишнее желаніе: ходатайство г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго было уважено, и, мнѣніемъ государственнаго совѣта 31 марта 1881 года, Эриванская прогимназія была преобразована въ гимназію уже съ двумя древними языками, а бывший инспекторъ ея, В. О. Бражниковъ, утвержденный въ должности директора, энергично принялся за исполненіе своихъ новыхъ обязанностей.

Въ первый же годъ существованія гимназіи большая

часть засѣданій педагогическаго совѣта была посвящена во- просамъ, имѣвшимъ цѣлью поставить учебное заведеніе въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ въ такое положеніе, при которомъ оно могло-бы пользоваться полнымъ довѣріемъ мѣстнаго населенія. Для достиженія воз- можно лучшихъ результатовъ въ учебно-воспитательномъ отно- шеніи, педагогическимъ совѣтомъ въ этомъ году были приня- ты слѣдующія мѣры: прежде всего рѣшено было принять на будущее время за правило при обученіи всѣмъ предметамъ, чтобы каждый преподаватель занимался не съ отдѣльными учениками, а съ цѣлымъ классомъ, заставляя при этомъ сво- ихъ учениковъ помогать другъ-другу въ составленіи точныхъ, ясныхъ и правильныхъ отвѣтовъ. Каждому преподавателю поставлено было въ обязанность на своихъ урокахъ стремить- ся къ тому, чтобы поддерживать вниманіе всего класса къ каждому своему вопросу, и разучивать урокъ въ классѣ та- кимъ образомъ, чтобы для домашней работы ученика по каж- дому предмету оставалось только одно повтореніе. Но самое главное, на что было обращено вниманіе педагогическаго со- вѣта въ этомъ году,—это единство преподаванія, связь меж- ду всѣми предметами обученія. Постановлено было, чтобы преподаватели оказывали другъ-другу взаимную помощь и не игнорировали вопросовъ, выходящихъ за предѣлы ихъ спеці- альности, вопросовъ, которые сплошь и рядомъ возникаютъ на урокахъ каждаго преподавателя. Для достиженія такого единства рѣшено было, чтобы преподаватели въ свободные часы посѣщали уроки своихъ товарищей. Такія посѣщенія должны были способствовать болѣе близкому ознакомленію ихъ съ предметами не ихъ специальности; кромѣ того, этими по- сѣщеніями достигалась и другая цѣль: преподаватели сообща вырабатывали общій методъ преподаванія и сообщали другъ другу живые факты, необходимые для провѣрки тѣхъ дан- ныхъ, которыя каждый изъ нихъ полагалъ въ основу своей

педагогической дѣятельности. Наконецъ, какъ средство развить въ ученикахъ способность правильно выражаться по-русски, введено было хорвое чтение; рѣшено было также требовать отъ учениковъ громкаго и внятнаго чтенія и не оставлять ни одной фразы, ни одного малопонятнаго слова безъ точнаго и полнаго объясненія. Въ видѣ наказанія за неисправность учениковъ по поведенію или успѣхамъ принято было подвергать ихъ аресту на одинъ часъ послѣ уроковъ подъ наблюденіемъ помощника классныхъ наставниковъ, принимая во вниманіе, что „эта мѣра даетъ внимательнымъ родителямъ возможность въ тотъ же день знать, что ребенокъ оказался неисправнымъ“. Чтобы поднять успѣхи учащихся, безусловно зависящіе отъ постояннаго, правильнаго посѣщенія классовъ, педагогическій совѣтъ гимназіи принялъ за правило каждый пропущенный урокъ при двухмѣсячной выставкѣ балловъ считать за единицу, если только урокъ этотъ не будетъ сданъ учителю по явкѣ ученика; такимъ образомъ послѣдній, обязанный не сегодня, такъ завтра непременно восполнить пропущенное, естественно долженъ былъ терять охоту къ этимъ вреднымъ и столь частымъ въ прежнее время пропускамъ уроковъ. Кромѣ того, для поощренія учащихся установлено было выдавать учащимся за хорошіе успѣхи и хорошее поведеніе награды, а для болѣе точнаго надзора за успѣхами и поведеніемъ учащихся, по мысли преподавателя П. И. Твердаго, были заведены журналы, въ которыхъ легко и сразу можно было обзрѣвать отмѣтки каждаго ученика за всю недѣлю. Наконецъ, съ цѣлью облегчить домашнія занятія учениковъ положено было задавать на слѣдующій день только три урока, а остальные два должны были разучиваться въ классѣ. Въ этомъ же году были выработаны педагогическимъ совѣтомъ нѣкоторыя мѣры для болѣе тщательнаго надзора за успѣхами и поведеніемъ учащихся. Одной изъ такихъ мѣръ, наиболѣе дѣйствительныхъ, было назначе-

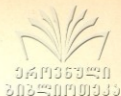

ніе извѣстныхъ дней, въ которые родители и родственники учащихся могли бы являться въ гимназію для полученія отъ классныхъ наставниковъ свѣдѣній относительно своихъ питомцевъ. Что касается особенныхъ проступковъ, упорной лѣности и постоянной неисправности учащихся, то въ этихъ случаяхъ заведенъ былъ обычай призывать родителей и родственниковъ въ гимназію для взаимнаго съ ними обсужденія мѣръ къ исправленію провинившагося ученика. Однако мѣра эта, по существу своему очень полезная, долгое время не могла дать особенно плодотворныхъ результатовъ, уже по одному тому, что не особенно часто осуществлялась: родители и родственники учениковъ попрежнему долгое время держались того обычая, на который жаловался, какъ мы видѣли, инспекторъ Виноградовъ, именно: отдавая дѣтей своихъ въ гимназію, они переставали уже о нихъ заботиться, возлагая весь трудъ, всѣ хлопоты и заботы, всю отвѣтственность по воспитанію ихъ на учебное заведеніе. Нельзя сказать, чтобы и теперь обычай этотъ многими не соблюдался. Правда, число посѣщеній гимназіи родителями значительно увеличивается, все же остается ожидать въ этомъ отношеніи гораздо большаго, такъ какъ въ этихъ посѣщеніяхъ проявляется самое главное условіе, при которомъ всякое учебное заведеніе можетъ добиться желаемаго успѣха, именно—связь школы съ семьей, условіе, особенно важное въ такой мѣстности, какъ Закавказье, гдѣ семья должна находиться подъ постояннымъ, неусыпнымъ руководствомъ школы. Насколько это условіе въ Эривани далеко еще отъ своего возможно полнаго осуществленія, покажетъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ рапорта преподавателя приготовительнаго класса М. А. Чистякова, представленнаго имъ директору въ 188⁶/₇ учебномъ году: „къ контролю надъ учениками привлечены были непосредственно сами родители учениковъ и заступающіе ихъ мѣсто путемъ ученическихъ дневниковъ и личныхъ свиданій. Таковыхъ сви-

даній въ 1886 году было 23 (число учениковъ приготовительнаго класса въ этомъ году было 56), при чемъ родители приглашались въ гимназію. Собственно приглашеній было 25, но въ двухъ случаяхъ (въ обѣихъ случаяхъ родители принадлежатъ къ образованному классу) приглашаемые отказались явиться. Въ одномъ случаѣ не явился отецъ, мотивируя свой отказъ бесполезностью переговоровъ съ учителемъ, такъ какъ къ сыну его вообще не относятся несправедливо, да и онъ самъ лучше знаетъ, что нужно его ребенку. Въ другомъ случаѣ не явилась мать, *оскорбившаяся* подобнымъ приглашеніемъ, хотя по ея же жалобѣ на отношеніе къ ея сыну другихъ учениковъ были приглашены и явились родители виновныхъ, по ея мнѣнію, дѣтей.... Но за то, съ другой стороны, было нѣсколько (7) посѣщеній помимо приглашеній: обыкновенно тѣ, которые были раньше приглашаемы, являются сами уже за справкой и даже (въ трехъ случаяхъ) за совѣтомъ“.

Такъ было въ приготовительномъ классѣ, гдѣ для успѣшнаго веденія дѣла особенно важно возможно частое общеніе учителя съ родителями. Фактъ во всякомъ случаѣ печальный: въ классѣ 56 учениковъ и только 30 родителей удостоиваютъ гимназію, въ теченіе всего года своимъ посѣщеніемъ; да и то громадное большинство (23) лишь тогда, когда ихъ приглашаютъ, а 26 родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, т. е. почти половина, совсѣмъ не интересуются успѣхами своихъ питомцевъ. Такимъ образомъ, результаты получаются все еще незначительные, что подтверждается, напр., числомъ родительскихъ посѣщеній за прошлый учебный годъ: таковыхъ у всѣхъ классныхъ наставниковъ, считая въ томъ числѣ и преподавателя приготовительнаго класса, было не больше 80. Гимназическое начальство, имѣя въ виду поддержать, насколько возможно, тѣсную связь заведенія съ обществомъ и сознавая всю пользу подобнаго сближенія, не покидало всетаки на-

дежды заставить это общество относиться съ большимъ участіемъ къ судьбѣ своихъ дѣтей. Съ этою цѣлью 4 мая 1882 года въ помѣщеніи гимназіи состоялось, въ первый разъ, въ г. Эривани, собраніе родителей, на которомъ послѣдніе были подробно ознакомлены съ системой экзаменовъ. — Тутъ же собранію было указано на неудобства помѣщенія, послѣдствіемъ чего былъ протоколъ собранія о ходатайствѣ черезъ г. Эриванскаго губернатора относительно постройки зданія для гимназіи. На этомъ же собраніи было сообщено присутствующимъ о проступкѣ двухъ учениковъ V-го класса, составившихъ письмо и собиравшихъ подписи товарищей съ цѣлью устранить преподавателя армянскаго языка и замѣнить его другимъ *). Но возвратимся къ тѣмъ мѣрамъ, которыя изъ году въ годъ вырабатывалъ педагогическій совѣтъ Эриванской гимназіи для поднятія успѣшности своихъ учениковъ. Всякому извѣстно, какъ вредно отражаются на успѣхахъ послѣднихъ пропуски уроковъ преподавателями. Въ этомъ отношеніи въ 1882 году была принята мѣра, которая должна была-бы соблюдаться постоянно, именно: если пропущенные уроки не приходились послѣдними (въ такомъ случаѣ учениковъ выпускали), то отсутствующаго преподавателя долженъ былъ замѣнить или самъ директоръ или кто либо изъ свободныхъ преподавателей, причемъ главнымъ предметомъ занятій долженъ былъ служить русскій языкъ, такъ какъ плохое знаніе русскаго языка всегда тормозило и теперь тормозитъ успѣхи

*) Собраніе между прочимъ прямо указало на то, что въ данномъ случаѣ ученики явились орудіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ.

Одной изъ причинъ, препятствовавшихъ систематически собирать родителей и родственниковъ учащихся, было неудобство помѣщенія. Вотъ что принужденъ былъ говорить въ своемъ отчетѣ за 1884 годъ г. директоръ гимназіи: „Собраніе родителей и родственниковъ учащихся, при всемъ желаніи съ моей стороны, не могло состояться въ отчетномъ году, за неизмѣніемъ комнаты, въ которой могло-бы помѣститься по крайней мѣрѣ 50 человекъ. Пригласить же только нѣкоторыхъ родителей это значило-бы во 1-хъ не достигнуть цѣли, а во 2-хъ подать поводъ къ неудовольствію остальнымъ“.

Эриванских воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ. До этого, какъ видно изъ отчета г. директора за 1882 годъ, практиковался такой способъ занятія съ учениками на свободныхъ урокахъ: въ свободномъ классѣ устраивались письменныя работы по тому предмету, преподаватель котораго отсутствовалъ. Въ 1882 году это найдено было неудобнымъ, такъ какъ „опытъ показали бесполезность этихъ работъ, и дѣйствительно, ни отсутствующій преподаватель, ни замѣнившій его, не были въ состояніи исправлять эти работы, а ученики, убѣдившись въ этомъ, исполняли ихъ небрежно“. На этомъ основаніи и рѣшено было отмѣнить въ такихъ случаяхъ письменныя работы и заниматься съ свободными учениками русскимъ языкомъ: чтеніемъ и разборомъ прочитаннаго. Къ сожалѣнію, эта мѣра въ настоящее время не всегда исполняется. Сама по себѣ она очень и очень разумна, но для ея осуществленія представляются нѣкоторыя серьезныя препятствія. Довольно уже того, что трудно требовать отъ свободныхъ преподавателей, чтобы они всегда охотно замѣняли отсутствующаго товарища, когда свободный часъ для нихъ является или дорогимъ часомъ отдыха, или временемъ, назначеннымъ для подготовки себя къ слѣдующему собственному уроку. Директоръ и инспекторъ тоже имѣютъ не меньше основаній дорожить своимъ свободнымъ временемъ: у нихъ хватить и своего дѣла. Единственнымъ исходомъ изъ такого затруднительнаго положенія было-бы возлагать обязанность замѣнять отсутствующаго преподавателя на помощниковъ классныхъ наставниковъ, которыхъ, само собою разумѣется, необходимо было-бы въ такомъ случаѣ выбирать изъ людей, имѣющихъ по крайней мѣрѣ свидѣтельство на званіе учителя городского училища.

Но учебное заведеніе не можетъ ограничиться только мѣрами, направленными на поднятіе успѣшности своихъ учениковъ. На его обязанности лежитъ еще не менѣе серьезная

и даже болѣ трудная задача: развить въ своихъ ученикахъ нравственныя качества, религіозное чувство, твердость характера, стойкость убѣжденій, патриотизмъ и т. п. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ возможно тѣсное сближеніе класснаго наставника съ учениками и его родителями или родственниками, а также и строгое единство между всѣми преподавателями, такъ какъ каждый преподаватель, какимъ-бы предметомъ онъ ни занимался, всегда можетъ найти на своихъ урокахъ удобный случай дѣйствовать и на нравственную сторону ученика. Педагогическій совѣтъ Эриванской гимназіи имѣетъ это въ виду и члены его стараются общими усиліями добиться плодотворныхъ результатовъ. Другимъ средствомъ, съ помощью котораго гимназія старается установить тщательный надзоръ надъ занятіями и образомъ жизни учениковъ, являются посѣщенія ихъ жилищъ классными наставниками. Необходимо однако замѣтить, что въ Эривани, при совершенно исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, мѣра эта, къ сожалѣнію, никогда не достигнетъ тѣхъ результатовъ, которыми должна она сопровождаться въ городахъ съ русскимъ населеніемъ. Въ 1887 году г. директоръ гимназіи предписалъ всѣмъ класснымъ наставникамъ увѣдомить его рапортами о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя совершались ими при исполненіи своихъ обязанностей въ текущемъ году. Нѣкоторые классные наставники, отдавая г. директору отчетъ въ своей дѣятельности, относительно посѣщенія учениковъ должны были замѣтить, что эти посѣщенія не достигаютъ своей цѣли. Такъ одинъ изъ нихъ приходитъ къ заключенію, что родители или родственники не повимають цѣли этихъ посѣщеній и иногда относятся къ нимъ даже враждебно. Былъ случай, что классный наставникъ, желавшій ознакомиться съ домашней обстановкой одного изъ своихъ учениковъ, при посѣщеніи его квартиры былъ оскорбленъ матерью ученика въ весьма грубыхъ выраженіяхъ. Другой классный наставникъ заяв-

лять, что посѣщеніе квартиръ тѣхъ учениковъ, которые жи-
 вутъ у своихъ родителей или родственниковъ, не могло дать
 ему точнаго представленія о томъ, какой образъ жизни они
 ведутъ, такъ какъ большинство изъ родителей и родственни-
 ковъ совсѣмъ не знаетъ русскаго языка, и нѣтъ возможности
 ни разузнать у нихъ что-либо относительно ихъ питомца, ни
 дать имъ какого либо совѣта. Въ нѣкоторыхъ домахъ класс-
 наго наставника встрѣчаютъ чуть не съ испугомъ, точно
 полицейскаго чиновника, пришедшаго съ цѣлью произвести
 обыскъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ классному
 наставнику приходится ограничиться только ознакомленіемъ
 съ внѣшностью, за которой неизвѣстно что скрывается, т. е.,
 главнымъ образомъ, съ обстановкой квартиры. Но и съ этимъ
 до нѣкоторой степени можно еще примириться, такъ какъ
 часто и изъ такого знакомства съ внѣшностью можно полу-
 чить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія, какъ это мы и уви-
 димъ ниже въ §-ѣ объ успѣхахъ учениковъ Эриванской гим-
 назіи. Нельзя примириться только съ тѣмъ, что классному
 наставнику приходится ограничиваться исключительно посѣ-
 щеніемъ русскихъ и армянскихъ семействъ; домашняя же об-
 становка ученика-татарина остается для него неизвѣстной и
 недоступной: не всякій русскій человѣкъ рѣшится посѣтить
 своего ученика-татарина уже по одному тому, что онъ не
 имѣетъ права войти въ домъ, если нѣтъ дома самого хозяина,
 если дома—одна женщина. Посѣщеніе квартиръ сопряжено
 еще съ однимъ важнымъ неудобствомъ: въ Эривани даже въ
 центрѣ города очень трудно розыскать домъ незнакомаго че-
 ловѣка, имѣя въ рукахъ даже подробнѣйшій его адресъ; объ
 окраинахъ же города и говорить нечего: можно потратить на
 такіе поиски цѣлый день и ничего не добиться. Словомъ, по-
 сѣщенія эти если и имѣютъ какое-либо значеніе въ воспита-
 тельномъ отношеніи, то только по отношенію къ семействамъ
 русскимъ и интеллигентнымъ армянскимъ, а также по отно-

шенію къ пансіонамъ, которыхъ здѣсь всего два (Жуковскій и Стасюлевичъ и г. Манденова). Такъ что посѣщенія родителей и заступающихъ ихъ мѣсто классными наставниками по важности получаемыхъ результатовъ далеко уступаютъ посѣщенію классныхъ наставниковъ родителями и заступающими ихъ мѣсто. Къ числу мѣръ, съ помощью которыхъ поддерживается вниманіе къ дѣлу воспитанія со стороны семьи, относится обычай ставить разъ въ недѣлю (по субботамъ) всѣ недѣльные отмѣтки ученика въ его дневникъ, куда ученики записываютъ также задаваемые имъ уроки, а классный наставникъ, кромѣ того, и свои замѣчанія. Дневники эти введены въ Эриванской гимназій только съ 1885-го года. Вообще можно сказать, что гимназія дѣлаетъ все возможное для того, чтобы поднять умственный уровень своихъ учениковъ, чтобы заинтересовать ихъ предметами обученія и заставить ихъ заниматься ими успѣшно, и если результаты получаются все еще не такіе, какіе были-бы желательны, то виновата не она, виноваты мѣстные условія, борьба съ которыми—дѣло далеко не легкое. Преподаватели не жалѣютъ своего времени; тѣ изъ нихъ, предметы которыхъ усваиваются учениками съ трудомъ, не ограничиваются только классными занятіями, собираютъ учениковъ и въ внѣклассное время, преимущественно въ праздничные дни послѣ обѣдни, заботятся, конечно, о томъ, чтобы не обременять учениковъ этими внѣклассными занятіями. Но ограничиться тѣмъ, чтобы только, такъ сказать, подогнать неуспѣвающихъ по тому или другому предмету, было-бы дѣломъ крайне одностороннимъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду самаго главнаго условія, при которомъ число неуспѣвающихъ со временемъ само собою значительно уменьшится. Мы говоримъ объ общемъ умственномъ развитіи учениковъ. Развитіе это, надо сказать, въ Эриванской гимназій стоитъ не очень высоко. И это вполне понятно, если принять во вниманіе тѣ условія, въ которыхъ протекаетъ въ Эривани

въклассная жизнь ученика. Чтобы поднять это развитіе, необходимо работать въ этомъ направленіи съ первыхъ же дней пребыванія ученика въ учебномъ заведеніи. Однихъ уроковъ для этого недостаточно. Въ виду этого съ 188⁵/₆ года учитель приготовительнаго класса М. А. Чистяковъ началъ устраивать разъ въ двѣ недѣли воскресныя чтенія, хотя и не обязательныя для его маленькихъ учениковъ, но весьма аккуратно и правильно посѣщаемыя ими. Чтенія или бесѣды г. Чистякова строго опредѣленной программы не имѣютъ: на этихъ чтеніяхъ либо объясняется происхожденіе предметовъ и явленій, которые мальчикъ встрѣчаетъ въ обыденной жизни, не обращая на нихъ почти никакого вниманія, либо читаются лучшія произведенія дѣтской литературы, освѣщающія идеи любви, правды и долга. На этихъ бесѣдахъ выясняется то, что болѣе или менѣе затрогиваетъ любознательность ребенка, сообщаются свѣдѣнія, отвѣчающія пытливости дѣтей. Главною же своею цѣлью эти бесѣды—чтенія имѣютъ дополненіе и выясненіе всего того, что по недостатку времени не могло быть выяснено съ достаточной полнотою и ясностью на урокахъ. Эти чтенія-бесѣды оказываются безспорно полезными для учениковъ, какъ съ матеріальной, такъ и съ формальной стороны; на нихъ ребенокъ знакомится съ предметами и явленіями окружающаго міра, здѣсь онъ получаетъ отвѣты на столь интересные для него вопросы: какъ? почему? что это такое? Чтенія устраивались и преподавателями словесности г. Боголюбскимъ и г. Созоновымъ, и можно смѣло сказать, что они оказываютъ значительную помощь развитію въ ученикахъ мыслительныхъ способностей. Большую помощь въ этомъ отношеніи оказываютъ и, такъ называемыя, литературно-музыкальныя утра, но, прибавимъ, лишь въ томъ случаѣ, когда главными участниками ихъ являются сами ученики. Такія развлеченія поддерживаютъ умственные интересы и въ неучаствующихъ, въ тѣхъ учени-

кахъ, которые составляютъ, такъ сказать, публику, но болѣе всего развиваютъ самихъ участниковъ, такъ какъ послѣдніе, подготавливаясь къ исполненію своихъ пьесъ при помощи опытнаго, знающаго руководителя, продумываютъ и переживаютъ многое такое, что въ иное время проходитъ мимо ихъ вниманія, не оставляя глубокаго впечатлѣнія въ ихъ сознаніи. Для многихъ изъ нихъ эта подготовка является сильнымъ толчкомъ, развивающимъ на всю жизнь привычку къ наблюдательности и вдумчивости. Эриванская гимназія не упускаетъ изъ виду и этого обстоятельства. О годичныхъ актахъ съ рѣчами преподавателей, съ музыкой, пѣніемъ и нѣсколькими стихотвореніями, произносимыми наиболѣе выдающимися учениками, мы не говоримъ; особаго значенія они не имѣютъ, такъ какъ ученикамъ по недостатку помѣщенія не приходится пользоваться ими. Тоже слѣдуетъ сказать и о тѣхъ празднествахъ, которыя происходили въ послѣднее время въ стѣнахъ гимназіи: празднованіе юбилея Кирилла и Меодія, Пушкинскій юбилей, юбилей 900-лѣтія крещенія Руси. Безспорно, и такія торжества играютъ роль въ развитіи умственныхъ силъ ученика, но болѣшую роль играютъ такія литературно-музыкальныя утра и вечера, на которыхъ ученики сами, такъ сказать, хозяева. Важность этого сознается всѣми членами педагогическаго совѣта, которые на одномъ изъ своихъ засѣданій и рѣшили по возможности чаще устраивать подобныя развлеченія для учениковъ. Кстати въ настоящее время Эриванская гимназія приобрѣла возможность, выписавши очень хорошій волшебный фонарь и картины для него, разнообразить эти развлеченія и усиливать въ нихъ элементъ научный. Съ будущаго года начнутся уже правильно организованныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ по исторіи, географіи, литературѣ и естествознанію *). Не меньше, если даже

*) Предполагается приглашать на эти чтенія воспитанниковъ и воспитанницъ и другихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Эривани.

не большее значеніе въ жизни ученика имѣть и чтеніе другого рода, именно домашнее чтеніе книгъ. Въ Эривани послѣ всего того, что можетъ сдѣлать учитель для ученика въ своихъ сношеніяхъ съ нимъ, чуть-ли не единственное средство, развивающее въ немъ привычку думать и сознательно относиться къ окружающему, не говоря уже о томъ, что такимъ путемъ увеличивается сумма его знаній. Библіотека, существующая при гимназій, довольно богата и по количеству, и по качеству книгъ, оставалось только устроить такъ, чтобы все это богатство не обратилось въ мертвый капиталъ. Въ виду этого у педагогическаго совѣта возникла мысль организовать домашнее чтеніе учениковъ болѣе рациональнымъ образомъ, чѣмъ какъ это было прежде. Правда, и прежде, даже еще въ началѣ существованія гимназій, классные наставники старались руководить чтеніемъ своихъ учениковъ, выбирали имъ книги, полезныя по ихъ мнѣнію; но въ этомъ не было строгой системы, и не во всѣхъ классахъ и не всегда обращалось вниманіе на строгую провѣрку, прочиталъ-ли и какъ прочиталъ ученикъ данную ему книгу. Въ настоящемъ учебномъ году учитель приготовительнаго класса М. А. Чистяковъ, по порученію г. директора, представилъ на одинъ изъ педагогическихъ совѣтовъ обстоятельный докладъ о домашнемъ чтеніи. Докладъ этотъ былъ разобранъ членами совѣта и затѣмъ, по предложенію г. директора, выбрана была комиссія для составленія плана, который долженъ примѣняться при руководствѣ домашнимъ чтеніемъ учениковъ преподавателями. Въ составъ этой комиссіи вошли преподаватели: Н. И. Пламеневскій, Н. С. Созоновъ, Г. А. Боголюбскій, К. И. Шпигановичъ и В. Е. Романовскій. Докладъ, представленный комиссіею, и докладъ г. Чистякова помѣщены нами въ приложеніи.

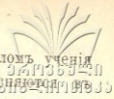
Какъ средства, необходимыя для правильной постановки преподаванія по всѣмъ предметамъ въ Эриванской гимназій,

какъ и въ прочихъ гимназіяхъ округа, практиковались клас-
сныя и предметныя комиссіи, которыя старались ^{обращать} вниманіе преподавателя на каждый замѣченный на его уро-
кахъ недостатокъ и побуждали его строго слѣдить за своимъ
преподаваніемъ и выработать правильный и примѣнимый
методъ. Но задача дѣятельности всякой педагогической кор-
порации не ограничивается, конечно, только заботами о пра-
вильной постановкѣ обученія; другую, болѣе трудную и болѣе
важную, задачу составляетъ воспитаніе, имѣющее конечную
своею цѣлью наиболѣе полное развитіе всѣхъ лучшихъ ка-
чествъ нравственной природы мальчика. Задача эта является
еще болѣе трудною именно здѣсь, въ Эривани, гдѣ, несмотря
на многія очень хорошія черты семейнаго быта, всетаки въ
значительной степени господствуетъ грубость нравовъ. Луч-
шимъ средствомъ точно исполнить всѣ избранныя высшимъ
учебнымъ начальствомъ планы и постановленія касательно
нравственнаго развитія воспитанниковъ, слѣдуетъ признать
возможно тѣсное сближеніе между учителемъ и ученикомъ,
сближеніе, при которомъ легче всего первому облагораживаю-
щимъ образомъ дѣйствовать на душу послѣдняго, и затѣмъ—
строгую дисциплину, разумную систему наказаній и тщатель-
ный надзоръ за поведеніемъ учениковъ со стороны гимнази-
ческой инспекціи. Все это имѣется въ виду педагогической
корпорацией гимназіи и, насколько это возможно, послѣдова-
тельно исполняется. Она старается развить въ своихъ учени-
кахъ прочныя нравственныя убѣжденія, уваженіе къ своимъ
обязанностямъ, религіозное чувство и, что особенно важно
среди инородческаго населенія, любовь и преданность Царю
и общему для всѣхъ русскоподданныхъ отечеству. Послѣдня-
го, т. е. развитія въ ученикахъ патріотическаго чувства, пре-
подаватели и начальство гимназіи стараются достигнуть пу-
темъ ознакомленія учащихся со всѣми свѣтлыми сторонами
русской жизни, пользуясь для этого и уроками, и домашнимъ

чтениемъ учениковъ, для котораго имъ выдаются изъ библио-
 теки произведенія лучшихъ русскихъ писателей, могущія за-
 ставить юнаго читателя полюбить русскій народъ, русскую
 страну, русскую рѣчь.

Что касается наказаній, то они, въ видѣ карцерныхъ аре-
 стовъ, временныхъ и полныхъ исключеній изъ гимназій, упо-
 требляются лишь въ такихъ случаяхъ, когда проступокъ, совер-
 шенный ученикомъ, рѣзко выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ
 дѣтскихъ шалостей, свойственныхъ вообще дѣтской природѣ.
 Въ обыкновенныхъ же случаяхъ каждый классный наставникъ
 предпочитаетъ довести ученика до сознанія, что проступокъ,
 совершенный имъ, не хорошъ, что необходимо сдерживать себя
 на будущее время. Относительно надзора за внѣклассною
 жизнью ученика Эривань имѣетъ даже нѣкоторое преимущество
 передъ иными большими городами. А именно: въ Эривани нѣтъ
 ни театровъ, ни цирковъ, ни ресторановъ съ тайными входами
 и выходами, нѣтъ ни уличныхъ сборищъ, ни кулачныхъ бо-
 евъ; есть только небольшой бульваръ около самой гимназій и
 квартира директора и инспектора, да еще въ небольшомъ отъ
 него разстоянїи городской садъ; и бульваръ, и садъ служатъ
 единственнымъ мѣстомъ прогулокъ какъ для всего города,
 такъ и для учениковъ. Ученику, слѣдовательно, еслибы и при-
 шла охота искать развлеченій, воспрещенныхъ гимназически-
 ми правилами, — скрыться некуда: все видно и все извѣстно
 гимназической инспекціи, и ученикъ чувствуетъ надъ собою
 постоянный надзоръ, заставляющій его сдерживаться и слѣ-
 дить за собою. Кромѣ того, на всякій случай, всѣ содержа-
 тели мѣстныхъ духановъ обязацы, подъ страхомъ значитель-
 наго штрафа, немедленно-же донести гимназическому началь-
 ству, если ихъ заведеніе посѣтитъ кто-либо изъ воспи-
 танниковъ гимназій. Каждый ученикъ, кромѣ того, снаб-
 женъ выходнымъ билетомъ съ перепечатанными въ немъ гим-
 назическими правилами, незнаемъ которыхъ онѣ отговорить-

ся не можетъ, такъ какъ ежегодно передъ началомъ ученія послѣ каникулъ правила эти читаются и объявляются въ каждомъ классѣ классными наставниками. Родители-же учениковъ и квартиросодержатели обязуются подписками слѣдить за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ ихъ питомцами. Въ общемъ и получается, что за все время существованія Эриванской гимназій поведеніе ея учениковъ было удовлетворительно, что подтверждается слѣдующею таблицей:

Въ 1883 году изъ 257 учениковъ отмѣтку 4 и ниже за поведеніе имѣли. . . 14
„ 1884 „ „ 244 „ „ „ „ „ „ „ . . . 17
„ 1885 „ „ 273 „ „ „ „ „ „ „ . . . 18
„ 1886 „ „ 250 „ „ „ „ „ „ „ . . . 22
„ 1887 „ „ 208 „ „ „ „ „ „ „ . . . 20
„ 1888 „ „ 229 „ „ „ „ „ „ „ . . . 38

Подобное постепенное увеличеніе числа учениковъ, получившихъ за поведеніе неполный балъ, объясняется ничѣмъ инымъ, какъ увеличеніемъ строгости членовъ педагогическаго совѣта.

При этомъ необходимо замѣтить, что громадное большинство получившихъ за поведеніе отмѣтку „4“ приходится на младшіе классы (напр. изъ 22 въ 1886 г. на младшіе классы приходится 20, а въ 1888 г. изъ 38—32), гдѣ сбавленіе отмѣтки часто является лучшимъ средствомъ предостеречь мальчика отъ излишней рѣзвости. Проступковъ, въ которыхъ выражалась-бы безнадежная непокорность, безнравственность или какой либо злой умыселъ, было сравнительно немного. Въ 1882 году два ученика V-го класса составили письмо и собирали подписи своихъ товарищей съ цѣлью замѣнить одного преподавателя армянскаго языка другимъ. Оба были исключены изъ гимназій, но затѣмъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ, были допущены, съ разрѣшенія г. Попечителя Округа, послѣ каникулъ къ экзамену, какъ вновь поступающіе въ V-й классъ *).

*) Какъ мы уже имѣли случай говорить, оказалось, что они явились слѣдующимъ орудіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ.

1883 году, какъ разъ во время пребыванія въ городѣ Эривани Его Сіятельства Главнначальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ — Князя Дондукова-Корсакова, вечеромъ были разбиты въ квартирѣ бывшаго въ то время преподавателемъ гимназіи П. И. Твердаго оконныя стекла. Въ этомъ проступкѣ, по донесенію полиціи, принимали участіе и два ученика гимназіи, одинъ VI-го класса, другой II-го, оба и раньше проявлявшіе грубость и дерзость характера. Они были исключены изъ гимназіи съ отмѣткою за поведеніе „3“, но съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія. Въ 1884 году временному удаленію изъ гимназіи на 8 дней подверглись три ученика: одинъ за нежеланіе повиноваться распоряженіямъ г. инспектора, другой за дерзкое обращеніе съ помощникомъ классныхъ наставниковъ и третій за громкое выраженіе классному наставнику своего неудовольствія по поводу полученныхъ имъ четвертныхъ отмѣтокъ. Въ 1885 году исключенію изъ гимназіи, съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія, подверглись 4 ученика: одинъ (I класса), отличавшійся постоянно неодобрительнымъ поведеніемъ, за упорное нежеланіе соблюдать ученическую форму; второй (IV-го класса) 20-ти лѣтній юноша, много разъ подвергавшійся въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, — за нежеланіе исполнить приказаніе г. инспектора просидѣть въ карцерѣ 3 часа за шальную ѣзду верхомъ по городскимъ улицамъ; третій (V-го класса), тоже 20-ти лѣтній юноша, за частую манкировку уроками (240 пропущ. уроковъ) безъ уважительной причины и за самовольную отлучку въ Эчмиадзинъ во время выборовъ каталикоса, гдѣ пробылъ 8 дней; наконецъ четвертый (I-го класса), 15-ти лѣтній мальчикъ, — за драку на базарѣ съ кинжаломъ въ рукахъ. Исключая всѣхъ этихъ учениковъ изъ гимназіи, педагогическій совѣтъ имѣлъ въ виду, кромѣ совершенныхъ ими проступковъ, ихъ нравственный и умственный уровень развитія,

не подающій никакой надежды на улучшение, и ихъ крайне вредное вліяніе на товарищей. Въ 1887 году уволены были за дурное поведеніе 4 ученика: одинъ (VI класса) за буйство въ домѣ терпимости, другой (3-го класса) за попытку совершить безнравственный поступокъ съ однимъ изъ товарищей по пансіону, третій (III-го класса) за неисправимую лѣнь и безнравственное направленіе и, наконецъ, четвертый (VII класса) *) за то, что нарядился на рождественскихъ святкахъ клоуномъ и позволилъ себѣ въ одномъ домѣ сказать дерзость эриванскому полицеймейстеру и письмоводителю гимназіи.

Другихъ серьезныхъ проступковъ за учениками Эриванской гимназіи замѣчено не было. И, надо полагать, что число таковыхъ на будущее время будетъ меньше, такъ какъ всѣ перечисленные нами случаи должны убѣдить учениковъ, что гимназическое начальство, способное прощать и оставлять безнаказанными невинныя шалости, строго и неумолимо относится къ такого рода поступкамъ, въ которыхъ проявляются испорченныя наклонности, злая воля.

Вообще-же объ ученикахъ Эриванской гимназіи смѣло можно сказать словами ея директора: „Къ похвальной сторонѣ юношества Эриванской гимназіи надо отнести скромность и желаніе трудиться; рѣдко можно встрѣтить ученика на улицѣ не въ праздничные дни“ **). Дѣйствительно, скромность и желаніе трудиться отличительныя черты характера большинства изъ нихъ. Большинство учениковъ легко подчиняется вліянію классныхъ наставниковъ, и это справедливо особенно по отношенію къ ученикамъ-мусульманамъ.

в) Успѣшность учениковъ Эриванской гимназіи.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ неблагопріятныхъ условий,

*) Поступившій прямо въ VII-й классъ изъ другой гимназіи.

***) Отчетъ Директора за 1882-й годъ.

тормозящихъ правильный ходъ учебнаго дѣла въ Эриванской гимназіи и понижающихъ успѣшность ея учениковъ, является, прежде всего, крайне плохая подготовка, съ которой мальчи́къ начинаетъ свое ученіе въ гимназіи. Въ настоящее время этотъ недостатокъ нѣсколько уменьшается *), но прежде онъ проявлялся въ громадныхъ размѣрахъ. Крайне плохую подготовку получали и теперь получаютъ дѣти сельскихъ жителей. Не имѣя никакого понятія о гимназической программѣ, ни желанія, а часто и средствъ держать своихъ дѣтей для подготовки въ городѣ, сельскій житель въ прежнее, еще недалекое время держался такого простаго правила: онъ приводилъ своего сына, часто не умѣющаго даже разбирать азбуки, ежегодно къ пріемнымъ испытаніямъ въ наивной надеждѣ, что смилуется-же наконецъ надъ нимъ начальство и возьметъ его сына. Но и теперь остается желать еще очень многого. Приводятъ сплошь и рядомъ мальчика съ головою, набитою всевозможными подлежащими, сказуемыми, обстоятельствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не знающаго самыхъ обыкновенныхъ вещей, не умѣющаго толкомъ отвѣтить, гдѣ онъ родился, когда началъ учиться, сколько ему лѣтъ и проч. Въ настоящемъ году на испытаніи по Закону Божию нѣсколько мальчи́ковъ затруднились отвѣтить на такой вопросъ о законоучителя: гдѣ находится гора Араратъ, о которой говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ? Уровень развитія поступающихъ очень низокъ, знакомство ихъ съ русскою рѣчью крайне слабо, поверхностно. Что прикажете дѣлать съ подобнымъ матеріаломъ? Не принимать такихъ учениковъ во всякомъ случаѣ нельзя, тогда пришлось-бы закрыть и гимназію. Приходится ко многимъ относиться снисходительно и принимать столько, сколько помѣстится въ приготовительномъ классѣ, въ надеждѣ, что удастся преподавателю приготовительнаго класса въ теченіе

*) Отчетъ о настоящемъ положеніи дѣла см. въ приложеніи: „О пріемныхъ испытаніяхъ въ текущемъ году“, рѣчь преподавателя Чистякова.

учебнаго года переработать испорченный матеріалъ. А между тѣмъ та или другая первоначальная подготовка является фундаментомъ, отъ качества котораго зависитъ и прочностъ возводимаго на немъ зданія. Послѣ этого понятно, что такое приготовительный классъ Эриванской гимназіи.

Здѣсь учителю приходится, такъ сказать, начинать сначала, чуть не съ азбуки, и преслѣдовать при этомъ двѣ задачи, трудно достижимыя въ такой короткій промежутокъ времени, какъ учебный годъ въ Эривани: научить своего ученика правильно выражаться по-русски и развить его такъ, чтобы онъ понималъ то, что будетъ говориться ему преподавателями I-го класса, не говоря уже о третьей не менѣ трудной задачѣ—пріучить ученика на все время пребыванія его въ гимназіи строго исполнять правила школьной дисциплины. Поэтому приготовительный классъ съ первыхъ-же дней существованія гимназіи составляетъ предметъ особенной заботливости педагогическаго совѣта. Уже въ 1882 году выработана была подробная система преподаванія въ этомъ классѣ, причемъ главное вниманіе обращалось на русскій языкъ. Въ настоящее время дѣло обученія въ этомъ классѣ, благодаря умѣнію и усердію нынѣшняго преподавателя, М. А. Чистякова, поставлено вполнѣ рационально; но все-таки въ полной силѣ остается препятствіе, съ которымъ невозможно бороться успѣшно. Мы говоримъ объ условіяхъ домашней жизни ученика. Дома онъ все время говоритъ на родномъ языкѣ и русскій языкъ слышитъ только въ гимназіи, а между тѣмъ плохое знаніе русскаго языка затрудняетъ ему чтеніе и пониманіе учебника. Сплошь и рядомъ приходится убѣждаться, что часто ученикъ, отвѣчая урокъ, многого положительно не понимаетъ изъ того, что говорить, или понимаетъ очень плохо, несмотря на то, что урокъ объяснялся учителемъ въ классѣ и объяснялся въ самыхъ простыхъ, повидимому, доступныхъ выраженіяхъ. Вслѣдствіе этого преподавателю каждаго пред-

мета приходится быть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателемъ русскаго языка, и, несмотря на всю свою опытность, — и всю свою внимательность къ ученику, онъ никогда не въ состояніи опредѣлить, что его поняли вполнѣ, что въ его объясненіе не закралось нѣсколько простыхъ, повидимому, но непонятныхъ для нѣкоторыхъ учениковъ словъ, отъ которыхъ, пожалуй, зависитъ весь смыслъ объясняемаго. И дѣйствительно, сплошь и рядомъ приходится убѣждаться, что нѣкоторые ученики III-го, даже IV-го класса превратно или недостаточно ясно понимаютъ самыя обыкновенныя, повседневныя русскія выраженія. Если затѣмъ принять во вниманіе, что языкъ многихъ нашихъ учебниковъ, напр. хотя-бы по географіи и исторіи, очень мало приспособленъ къ возрасту даже русскаго ученика, что въ нихъ на каждой страницѣ встрѣчаются довольно вычурныя, трудно объяснимыя слова и цѣлыя фразы, — то никто не удивится, если мы скажемъ, что объясненіе урока въ нѣкоторыхъ классахъ у нѣкоторыхъ преподавателей распадается на двѣ части: объясненіе содержанія урока и грамматическій разборъ самаго текста учебника. Къ этому присоединяется еще одно неудобство: русскіе ученики составляютъ въ гимназіи процентъ самый незначительный и своимъ присутствіемъ поэтому не могутъ выгодно вліять на успѣхи своихъ товарищей-туземцевъ въ русскомъ языкѣ. Происходитъ даже обратное явленіе, а именно: русскіе ученики сами подчиняются вліянію учениковъ-туземцевъ, усваивая отъ нихъ неправильныя обороты русской рѣчи и туземный акцентъ и даже забывая иногда нѣкоторыя слова родного языка. Намъ лично, напр., приходилось объяснять въ V классѣ русскому мальчику, что нельзя соединять глаголы „стать“ и „начать“, съ совершеннымъ видомъ другаго глагола, что нельзя, напр., говорить: „онъ сталъ объяснить“, а надо говорить: „онъ сталъ объяснять“. Интересно, что и послѣ подробнаго объясненія учителя, этотъ ученикъ,

хотя и избѣгаетъ названной ошибки, но, видимо, съ трудомъ. Успѣхи учениковъ-туземцевъ въ русскомъ языкѣ затруднены не только и самымъ характеромъ языковъ армянскаго и татарскаго, неизмѣющихся, напр., родовыхъ окончаній и согласованія, такъ-что требуется продолжительная практика, прежде чѣмъ ученикъ освоится даже съ такими немудрыми вещами.

Вредно вліяетъ на успѣшность ученика и обыкновеніе, укоренившееся въ здѣшней семьѣ, отвлекать его по приходѣ домой отъ занятій, заставляя помогать въ хозяйственныхъ работахъ домашнимъ. У нѣкоторыхъ это обыкновеніе является слѣдствіемъ бѣдности, но часто это дѣлается изъ экономіи, чтобы не держать лишнюю прислугу, или ради того, чтобы мальчика на всякій случай пріучить къ какому-нибудь практическому дѣлу, напр., къ занятіямъ торговлею. Затѣмъ вредятъ занятіямъ учениковъ и неудобства домашней обстановки у многихъ изъ нихъ. „Многіе изъ учениковъ“, — доноситъ въ 1887 году директору одинъ изъ классныхъ наставниковъ: „не имѣютъ отдѣльной комнаты для занятій и должны готовить уроки въ общей комнатѣ, въ которой сидитъ все семейство, разговаривая и занимаясь своими работами. Нѣкоторыя помѣщенія учениковъ, живущихъ у родителей, вовсе не отопляваются, и ученикъ, занимаясь, сидитъ въ пальто; комнаты въ большинствѣ случаевъ малы и темны, что вредно отражается на здоровьѣ и зрѣніи учащихся“. Есть и еще одно обстоятельство, очень невыгодно вліяющее на успѣхи учениковъ Эриванской гимназіи, это — обиліе праздниковъ: помимо русскихъ праздниковъ празднуются еще и нѣкоторые армянскіе и татарскіе, наконецъ — позднее начало ученія (15-го сентября), вслѣдствіе чего учебный годъ сокращается до 180 дней.

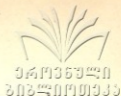
Но несмотря на всѣ эти неудобства Эриванская гимназія занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа, и число успѣвающихъ учени-

вовъ въ послѣднее время было довольно значительно. По-
 мемъ относящихся сюда статистическія данныя за послѣдніе
 четыре года: по главнымъ предметамъ успѣвающихъ было:

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
По русскому языку.....	74 ⁰ / ₀	72 ⁰ / ₀	77 ⁰ / ₀	77,3 ⁰ / ₀
„ латинскому языку.....	72 ⁰ / ₀	77 ⁰ / ₀	68 ⁰ / ₀	69,6 ⁰ / ₀
„ греческому языку.....	80 ⁰ / ₀	82 ⁰ / ₀	69 ⁰ / ₀	76 ⁰ / ₀
„ математикѣ.....	72 ⁰ / ₀	83 ⁰ / ₀	71 ⁰ / ₀	71,2 ⁰ / ₀

По неуспѣшности армяне съ татарами отстають нѣсколь-
 ко отъ русскихъ и небольшого числа грузинъ. Что касается
 татаръ, то изъ нихъ болѣе успѣвають бѣдняки, часто не
 имѣющіе даже средствъ заплатить за право ученія. Хань-же
 и беки, имѣющіе хорошее обезпеченіе, вообще очень мало за-
 ботятся о воспитаніи своихъ дѣтей. Необходимо еще приба-
 вить, что число учениковъ-мусульманъ въ послѣднее время ста-
 ло опять понижаться. Причиной этого является главнымъ об-
 разомъ недостаточное пониманіе пользы и значенія такого
 учебнаго заведенія, какъ гимназія. Здѣшніе мусульмане въ
 этомъ отношеніи далеко отстали отъ мусульманъ другихъ мѣст-
 ностей Кавказа и даже Закавказья. Хань и беки, обладая
 болѣе или менѣе доходными имѣніями, не находятъ нужнымъ
 давать своимъ дѣтямъ полное образованіе и, считая ихъ впол-
 нѣ обезпеченными, отдають ихъ въ гимназію лишь на время,
 чтобы взять обратно изъ IV-го или V-го класса. Для нихъ
 нужно только, чтобы дѣти научились, какъ слѣдуетъ, объяс-
 няться по-русски. Несостоятельное дворянство смотритъ на
 гимназическое образованіе какъ на что-то разорительное и
 нескончаемое и предпочитаетъ отдавать своихъ сыновей на

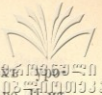
казенный счетъ въ Эриванскую учительскую семинарію, которая въ ихъ глазахъ дѣлится выше и считается учрежденіемъ болѣе дѣлсообразнымъ, чѣмъ гимназія. Что-же касается купческаго и ремесленного сословія, то они до того невѣжественны и ограничены въ своихъ воззрѣніяхъ, что на всякое училище, учрежденное правительствомъ, смотрятъ недобѣрчиво и, кромѣ вреда себѣ, кромѣ подрыва мусульманству, ничего не видятъ. Такое отношеніе къ просвѣщенію со стороны татаръ тѣмъ печальнѣе, что дѣти ихъ вообще отличаются недюжинными способностями и, судя по нѣкоторымъ, могли-бы учиться прекрасно, если-бы родители относились къ ихъ судьбѣ съ большимъ вниманіемъ.

с) *Преподаваніе туземныхъ языковъ.*

Мы уже видѣли изъ исторіи Эриванскаго уѣзднаго училища и отчасти изъ исторіи Эриванской прогимназіи, сколько хлопотъ доставляли русскому учебному заведенію преподаватели туземныхъ языковъ, либо своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу, либо своимъ враждебнымъ къ нему настроеніемъ, либо допотопными методами преподаванія. Въ настоящее время всѣ эти хлопоты отошли въ область пережитаго прошлаго и, надо надѣяться, никогда не возобновятся, такъ какъ настоящіе преподаватели—люди, получившіе образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, *) и далеки отъ того фанатизма, который проявляли ихъ предшественники; при томъ же оба они хорошо знакомы съ новѣйшими приѣмами обученія **), оба прекрасно владѣютъ русскимъ языкомъ, такъ-что у нихъ легко учиться туземнымъ языкамъ и русскому маль-

*) Преподаватель татарскаго языка Фиридуль-бекъ Кочаринскій окончилъ курсъ въ Закавказской учительской семинаріи, а преподаватель армянскаго языка В. Е. Атамаиовъ—въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ.

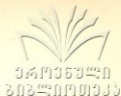
**) Въ настоящее время имѣются и руководства, съ помощью которыхъ можно вести преподаваніе татарскаго языка вполне методично.

чику. Въ распоряженіи ихъ находится 10 недѣльных уроковъ: въ приготовительномъ классѣ 4, въ I-мъ и во II-мъ классахъ по 3.

До 1882 года было иначе. По таблицѣ числа недѣльных уроковъ для преподаванія туземныхъ языковъ, утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 24 марта 1879 г., полагалось: въ приготовительномъ классѣ 4 урока, въ I-мъ и во II-мъ классахъ — по 2 урока и въ III-мъ и IV-мъ — по одному уроку.

Но педагогическій совѣтъ Эриванской гимназій въ засѣданіи своемъ 15 сентября 1882 года постановилъ слѣдующее: „такъ-какъ въ III-мъ и IV-мъ классахъ, кромѣ туземныхъ языковъ, имѣется еще по 30 недѣльных уроковъ (нормальныхъ), т. е. по 5 уроковъ въ день, то, слѣдовательно, уроки туземныхъ языковъ въ этихъ классахъ должны быть шестью уроками. Принимая во вниманіе неудобство шестыхъ уроковъ, какъ для учениковъ, такъ и для инспекціи, а также и то, что одинъ урокъ въ классѣ не можетъ доставить ученикамъ особыхъ (основательныхъ) знаній по туземнымъ языкамъ, педагогическій совѣтъ нашелъ полезнымъ, по примѣру Кутаисской гимназій, перенести изъ III-го и IV-го классовъ означенные два урока туземныхъ языковъ въ I-й и во II-й классы, гдѣ они могутъ быть пятыми уроками“. Изложенная въ этомъ постановленіи мѣра 8-го октября того-же года была разрѣшена г. попечителемъ учебнаго округа „въ видѣ опыта только до конца текущаго года“. Опытъ-же показалъ, что перенесеніе уроковъ по туземнымъ языкамъ изъ III-го и IV-го классовъ въ низшіе классы, въ число пяти ежедневныхъ уроковъ, вполне примѣнимо, удобно, не обременяетъ ни учениковъ, ни преподавателей, ни инспекціи и приноситъ больше пользы для учебнаго дѣла. На этомъ основаніи педагогическій совѣтъ просилъ г. попечителя учебнаго округа разрѣшить оставить распредѣленіе уроковъ по туземнымъ язы-

камъ въ томъ-же видѣ, въ какомъ оно было разрѣшено на время, въ видѣ опыта. Разрѣшеніе послѣдовало 21 декабря 1883 года. Вначалѣ, т. е. съ 1881 года, изъ русскихъ воспитанниковъ туземнымъ языкамъ обучались только казенно-коштные, но съ 1886 года найдено было возможнымъ привлечь къ изученію этихъ языковъ и другихъ русскихъ учениковъ гимназій. Въ настоящемъ году обучаются татарскому языку 24 и армянскому 3.

Какіе-же результаты получаются по отношенію къ русскимъ воспитанникамъ? На основаніи отзывовъ гг. преподавателей туземныхъ языковъ мы можемъ сказать слѣдующее. Армянскому языку русскіе мальчики обучаются неохотно и, по-видимому, тяготятся уроками. Языкъ этотъ дается имъ туго. Что-же касается татарскаго языка, то здѣсь наоборотъ: русскіе ученики изучаютъ его весьма охотно и успѣшно: почти совсѣмъ свободно говорятъ по-татарски. Намъ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ на испытаніи, произведенномъ г. Кочарлинскимъ своимъ ученикамъ по случаю посѣщенія гимназій въ прошломъ 1888 году Шейхъ-Уль-Исламомъ, два русскихъ мальчика (ученики II-го класса Гроздовъ и Шпаковский) совершенно свободно отвѣчали по-татарски на всѣ задаваемые имъ вопросы и декламировали стихотворенія. Желательно было-бы, чтобы такіе успѣхи проявлялись и при изученіи русскими армянскаго языка, такъ-какъ знаніе мѣстныхъ языковъ крайне необходимо всякому русскому человѣку, которому суждено жить, и притомъ служить, на Кавказѣ.

Что касается преподаванія Закона Божія армяно-григоріанскаго исповѣданія, то его не существовало въ Эриванской гимназій съ 17 марта 1887 года, когда послѣдній преподаватель этого предмета, священникъ Теръ-Гевондъ Атанасянцъ оставилъ гимназію, до начала 1889 года. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Въ 1886 году г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, въ видахъ уста-

новленія общихъ требованій по обученію иновѣрцевъ ^{Закону} Божію въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа, представилъ на разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія слѣдующее мнѣніе: „если ученики знаютъ свой національный языкъ, то Законъ Божій слѣдуетъ проходить на этомъ языкѣ; если-же иновѣрцы не владѣютъ національнымъ, то преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ: молитвы-же могутъ изучаться и на національномъ, съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и на русскомъ языкѣ, причемъ испытанія учениковъ должны производиться какъ на русскомъ, такъ и на національномъ языкѣ“. Г. министръ народнаго просвѣщенія нашелъ неудобнымъ такой способъ преподаванія Закона Божія (т. е. на двухъ языкахъ, русскомъ и національномъ). Въ виду того, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія католическаго вѣроисповѣданія ведется уже на русскомъ языкѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 11 декабря 1886 года за № 18175 увѣдомилъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа для надлежащаго распоряженія, что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія должно происходить на русскомъ языкѣ для всѣхъ учениковъ этого вѣроисповѣданія, причемъ ученики, владѣющіе армянскимъ языкомъ, могутъ изучать на армянскомъ языкѣ лишь текстъ молитвъ.

Когда это постановленіе г. министра народнаго просвѣщенія было сообщено г. директору Эриванской гимназій, послѣдній, исполняя распоряженіе высшаго начальства, просилъ священника Атанасянца приступить немедленно къ преподаванію Закона Божія на русскомъ языкѣ. Но г. Атанасянцъ просилъ разрѣшить ему вести до конца учебнаго года преподаваніе Закона Божія на армянскомъ языкѣ, въ ожиданіи, не появится-ли къ началу будущаго учебнаго года учеб-

никъ для преподаванія Закона Божія армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія на русскомъ языкѣ.

Просьба эта была направлена къ г. попечителю округа, но послѣдній увѣдомилъ г. директора Эриванской гимназіи, что онъ не въ правѣ измѣнять постановленія высшаго начальства, прибавляя при этомъ, что, какъ ему извѣстно, существуетъ у армянъ переводъ св. исторіи Соколова (слѣдовательно, учебникъ на русскомъ языкѣ, доступный армянамъ, былъ на лицо) и что св. Евангеліе и Библія, написанныя на русскомъ языкѣ, по существу не отличаются отъ армянскихъ. Отвѣтъ г. попечителя былъ сообщенъ г. Атанасянцу. Тогда послѣдній подалъ рапортъ на имя г. директора, въ которомъ увѣдомилъ его, что преподавать на русскомъ языкѣ Законъ Божій онъ не можетъ, такъ-какъ это запрещено ему высшимъ его духовнымъ начальствомъ, т. е. католикосомъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ отставленъ отъ должности. По прошествіи двухъ лѣтъ г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 8-го апрѣля 1889 года за № 6203 сообщилъ г. попечителю Кавказскаго учебнаго округа, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи представленнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее благовозрѣніе журнала совѣщанія по армянскимъ дѣламъ, Всемилостивѣйше изволилъ одобрить изложенное въ упомянутомъ журналѣ предположеніе слѣдующаго содержанія: допустить въ видѣ временной мѣры, впредь до особаго распоряженія, могущаго послѣдовать по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, преподаваніе Закона Божія армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа на армянскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого въ должности законоучителя Закона Божія армяно-григоріанскаго исповѣданія отъ 1-го сентября 1889 года былъ утвержденъ священникъ Вачянцъ.

d) Пѣніе.

Обученіе пѣнію, представляя одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ воспитательныхъ средствъ, должно занимать въ школѣ мѣсто на ряду съ главными учебными предметами. Воспитательное вліяніе его выражается въ непосредственномъ дѣйствіи на сердце дѣтей, въ смягченіи, облагороженіи, возвышеніи ихъ чувствъ. Обученіе въ гимназіяхъ пѣнію не имѣетъ цѣлью образованіе пѣвцовъ-артистовъ: задача его исполнена, если большая часть учащихся, при окончаніи курса, знаетъ достаточное число хорошихъ духовныхъ, народныхъ и патріотическихкихъ пѣсенъ. Повидимому, задача не трудная, однако, правильная постановка преподаванія—дѣло далеко не легкое.

Въ 1881 году *) преподаваніе этого предмета было поручено помощнику классныхъ наставниковъ г. Базылевичу. Пѣнію въ то время обучались не всѣ ученики. Уроки пѣнія были распределены слѣдующимъ образомъ: 2 урока въ приготовительномъ классѣ, 2 урока въ первомъ и 2 урока во второмъ. Самый урокъ располагался такъ: полчаса удѣлялось на сообщеніе ученикамъ первоначальныхъ теоретическихкихъ свѣдѣній, причемъ примѣнялась и цифирная система Шёве; остальные полчаса ученики разучивали подъ руководствомъ преподавателя трехголосныя пѣсни по сборнику Рожнова. Въ 1882 году введено было церковное пѣніе, которому стали обязательно обучаться всѣ православныя ученики гимназіи. Пѣніе пришлось по душѣ ученикамъ. Въ 1883 году пѣнію обучалось 43 человѣка, въ 1884 году въ свѣтскомъ хорѣ участвовало уже болѣе 60-ти учениковъ, и исполненіе различныхъ пѣсенъ было настолько удачно, что классы пѣнія охотно посѣщались и людьми посторонними, преимущественно почетными лицами города.

*) До того времени на уроки пѣнія не обращалось серьезнаго вниманія. Нѣкоторое время преподаваніе этого предмета велъ капельмейстеръ Баюръ.

Особенный интересъ въ городѣ возбудилъ церковный хоръ, къ участію въ которомъ привлечены были и нѣкоторые воспитанники учительской семинаріи.

На правильное образованіе этого хора обращено было главное вниманіе, и еще въ 1884 году ученики успѣли разучить все, что требуется церковнымъ уставомъ. Въ 1885 году пѣнію обучалось уже 69 человекъ подъ руководствомъ воспитанника старшаго класса Эриванской учительской семинаріи Касрадзе, который, по окончаніи имъ курса, былъ назначенъ учителемъ пѣнія. Способности Касрадзе, какъ регента, были испытаны: овъ оказался именно тѣмъ специалистомъ, какого нужно было гимназіи. При немъ преподаваніе пѣнія пошло путемъ вполнѣ правильнымъ. Для обученія свѣтскому пѣнію г. Касрадзе пользуется различными сборниками школьныхъ пѣсень, заключающими въ себѣ любимыя и дѣйствительно хорошія, по содержанію и напѣвамъ, народныя, литературныя, патріотическія и историческія пѣсни, положенныя на 1, 2, 3 голоса.

Большая часть этихъ пѣсень проходитъ на 2 голоса, потому что двухголосное пѣніе представляетъ для дѣтей простѣйшую форму многоголоснаго пѣнія. Обученіе пѣнію не начинается теперь прямо съ теоретическихъ элементарныхъ объясненій и упражненій. Теоретическія объясненія даются по изученіи дѣтми нѣсколькихъ простѣйшихъ пѣсень.

Такъ-какъ главная задача обученія пѣнію состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей пѣть простыя, хорошія пѣсни, то поэтому собственно теоретическая сторона обученія не можетъ имѣть никакого самостоятельнаго значенія и ограничивается только самыми необходимыми объясненіями и упражненіями для пониманія и пополненія простаго нотнаго пѣнія.

Разучиваніе новой пѣсни происходитъ слѣдующимъ образомъ: сначала рассказывается вкратцѣ содержаніе пѣсни,

потомъ она пишется на классной доскѣ, читается нѣсколькими учениками и хоромъ.

Затѣмъ начинается разучиваніе напѣва пѣсни: учитель поетъ первую строфу и потомъ играетъ мелодію пѣсни на скрипкѣ нѣсколько разъ, въ строгомъ и опредѣленномъ ритмѣ. Это дѣлается для того, чтобы учащіеся могли составить себѣ опредѣленное и вѣрное понятіе о характерѣ цѣлаго напѣва пѣсни; и потомъ они со вниманіемъ прислушиваются къ пѣнію и игрѣ учителя; далѣе всѣ ученики поютъ въ полголоса нѣсколько разъ, и разучиваніе пѣсни заканчивается тѣмъ, что она исполняется не только всѣми учениками вмѣстѣ, но и каждымъ ученикомъ отдѣльно и самостоятельно, безъ помощи учителя: это необходимо для того, чтобы дѣти могли пѣть пѣсни не только въ классѣ, но и дома или на прогулкахъ.

Что касается способностей учащихъся, то въ этомъ отношеніи ихъ можно раздѣлить такимъ образомъ: по музыкальному слуху армяне занимаютъ первое мѣсто, при разучиваніи одноголосныхъ мотивовъ они выказываютъ блестящія способности, но, къ сожалѣнію, нельзя сказать того-же относительно разучиванія многоголосныхъ мотивовъ: они почти совсѣмъ не удаются. Русскіе способны къ многоголосному пѣнію, а татары съ трудомъ усваиваютъ европейскіе мотивы *).

Въ настоящее время всѣ ученики приготовительнаго и I-го классовъ обучаются пѣнію. Затѣмъ избранные изъ нихъ, болѣе способные, составляютъ свѣтскій хоръ, который разучиваетъ различныя пѣсни къ акту; рядомъ съ нимъ существуетъ избранный же церковный хоръ, который поетъ въ Эриванской Соборной церкви. Пѣнію въ настоящее время обучается всего 96 учениковъ.

*) Все, что мы говоримъ о настоящемъ состояніи пѣнія въ Эриванской гимназій, изложено нами на основаніи записки, составленной по нашей просьбѣ преподавателемъ пѣнія г. Касрадзе.

е) Музыка.

Преподаваніе этого предмета начало приносить удовлетворительные результаты только съ 1882 года, когда преподаваніе взялъ на себя Гермуть, вновь назначенный и. д. помощника воспитателя, онъ-же преподаватель французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1883 году оркестръ нѣсколько разстроился, — какъ это часто бываетъ съ гимназическимъ оркестромъ, особенно въ гимназіяхъ съ небольшимъ количествомъ учениковъ, — такъ-какъ выбыли изъ гимназій два ученика, сдѣлавшіе въ музыкѣ значительные успѣхи. Въ 1884 году музыкѣ обучалось 9 учениковъ, изъ нихъ два приходящихъ. Въ этомъ году гимназическій оркестръ совсѣмъ не сдѣлалъ тѣхъ успѣховъ, которыхъ можно было ожидать отъ него. Причиною этого послужило то обстоятельство, что бывший преподаватель Гермуть, занимавшійся съ воспитанниками гимназій музыкой въ теченіе 1½ года, выѣхалъ изъ Эривани, а его мѣсто занялъ офицеръ мѣстнаго баталіона на короткое время. Его мѣсто занялъ затѣмъ капельмейстеръ военнаго оркестра г. Вацка. При немъ замѣтно увеличилось влеченіе воспитанниковъ къ занятію музыкой, что выразилось въ значительномъ увеличеніи числа учениковъ въ очень непродолжительное время. Такъ, въ 1886 году музыкѣ обучалось уже 22 ученика. Но въ слѣдующемъ году число это понизилось до 17. Въ настоящемъ году музыкѣ обучается 26 учениковъ. Съ прошлаго года преподаваніе музыки ведетъ г. Паль, бывший капельмейстеръ Уманскаго казачьяго полка.

Вообще можно сказать, что занятія музыкой въ Эриванской гимназій идутъ очень успѣшно, что обнаруживается на годичныхъ экзамахъ, когда воспитанники гимназій очень недурно исполняютъ даже довольно трудныя музыкальныя пьесы. Замѣчено, что ученики-туземцы очень любятъ музыку и быстро усваиваютъ навыкъ владѣть инструментомъ.

f. *Ремесла.*

Ремесламъ обучаются только пансіонеры, такъ какъ ремесленная мастерская не можетъ вмѣстить большого числа учениковъ, хотя желающіе между учениками были, и теперь есть. На первомъ мѣстѣ стоитъ переплетное ремесло, какъ наиболѣе легкое. Но кромѣ переплета выдаваемыхъ въ пансіонѣ учебниковъ, пансіонеры нѣсколько лѣтъ занимались выдѣлкою изъ дерева, бумаги и жести рамъ, затѣмъ портфелей, корзинокъ и различныхъ моделей подъ умѣлымъ руководствомъ помощника воспитателя П. К. Георгизона. Самымъ важнымъ издѣліемъ по мастерской былъ большой вызолоченный за престольный крестъ, пожертвованный воспитанниками мѣстному православному Собору, о чемъ благочиннымъ было доведено до свѣдѣнія Экзарха Грузіи, который въ письмѣ отъ 28 іюля 1883-го года за № 2715 на имя директора гимназій, призывая благословеніе Божіе на участниковъ пожертвованія, объявилъ благодарность за усердіе къ храму Божьему.

Говоря о мастерской Эриванской гимназій, нельзя не упомянуть добрымъ словомъ бывшего помощника воспитателя Эриванскаго пансіона Павла Карловича Георгизона, который, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ честнаго и усерднаго труженика, обладалъ еще знаніемъ многихъ ремеселъ и способностью пріохотить учениковъ къ занятію ими. Мѣсто его, въ качествѣ руководителя занятіями пансіонеровъ по мастерской (главнымъ образомъ по ремесламъ столярному и токарному), занялъ ученый столяръ г. Ивановъ, бывшій воспитанникъ Эриванской гимназій, съ платою по 250 руб. въ годъ. Ему удалось въ весьма непродолжительное время исполнить со своими учениками нѣсколько серьезныхъ работъ для гимназій, напр. построены были два красивыхъ шкафа изъ орѣховаго дерева для бібліотеки, исправлена была значительная часть классной мебели.

g) Гимнастика.

Въ 1881 году преподаваніе гимнастики возложено было на г. Рейтмана, преподавателя французскаго языка. Гимнастикой занимались по $1\frac{1}{2}$ часа ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Затѣмъ въ 1884 году преподаваніе гимнастики прекратилось. Причиною этого было опять таки помѣщеніе гимназій. Въ настоящее время преподаваніе гимнастики, въ силу послѣдняго распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, возобновилось и преподавателемъ назначенъ капитанъ мѣстнаго баталіона г. Оедоровъ. Такъ-какъ дворъ при гимназій имѣеть размѣры очень незначительные, то занятія гимнастикой, на которыя употребляется уже не $1\frac{1}{2}$ часа, а почти часъ, происходятъ на принадлежащемъ гимназій участкѣ земли, куда воспитанники и уходятъ на большой перемѣнѣ въ стройномъ порядкѣ. Жаль только, что нынѣшнее помѣщеніе гимназій не позволитъ, вѣроятно, вполне успѣшно продолжать занятія съ учениками гимнастикой и зимою. На приспособленіе выше названнаго участка для гимнастики, на обведеніе его оградой, на расчистку и разведеніе на немъ сада испрошено разрѣшеніе употребить 1800 р. изъ остатка отъ содержанія личнаго состава за 1889-й годъ.

Библіотека.

Если-бы дѣло воспитанія и образованія юношества ограничивалось одними классными уроками, однимъ изученіемъ учебниковъ и усвоеніемъ всего, что сообщается преподавателями, — эта дѣятельность преподавателей значительно облегчилась-бы, результаты-же ея для учениковъ вышли-бы очень печальны: ни учебникъ, ни преподаватель не успѣютъ разъяс-

нить ученику всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые въ такомъ изобилии возникаютъ въ юношеской головѣ. Оставить эти вопросы безъ разъясненія, или разъяснить ихъ наскоро, значило-бы губить молодыя силы въ самомъ ихъ зародышѣ. Предоставить развитіе этихъ силъ на волю случайныхъ, постороннихъ вліяній было-бы дѣломъ не менѣе опаснымъ. Главнымъ средствомъ избѣгнуть этого является разумно поставленное, руководимое преподавателями чтеніе учениками избранныхъ сочиненій. Поэтому имѣть хорошо составленную ученическую бібліотеку для всякаго учебнаго заведенія едва-ли не такъ-же важно, какъ и имѣть хорошихъ преподавателей, и тѣ учебныя заведенія, которыя не жалѣютъ денегъ на приобрѣтеніе хорошихъ книгъ въ возможно наибольшемъ количествѣ, употребляютъ находящіяся въ ихъ распоряженіи деньги самымъ цѣлесообразнымъ способомъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что хорошая бібліотека, разумно составленная, значительно вознаграждаетъ учебное заведеніе за многія неблагопріятныя условія, въ которыя оно можетъ быть поставлено. Это особенно справедливо для такого захолустья, какимъ является Эривань, несмотря на то, что Эривань—губернскій городъ. Мы уже имѣли случай говорить о томъ невысокомъ уровнѣ умственнаго развитія, на которомъ находится большая часть эриванскаго общества,—та среда, въ которой воспитанникъ гимназіи проводитъ большую часть времени. Въ этомъ случаѣ хорошая ученическая бібліотека приходитъ ему на помощь: хорошая книга доставляетъ ему самое разумное развлеченіе, подымаетъ его надъ общимъ уровнемъ и даже позволяетъ ему самому развивающимся образомъ дѣйствовать на среду, въ которой онъ вращается. Не меньшее значеніе имѣетъ и фундаментальная бібліотека, дающая возможность учителю спастись отъ рутинны, не отставать отъ современной педагогики и пополнять тѣ пробѣлы въ своихъ знаніяхъ, которыхъ такъ много у каждаго учителя и которые такъ вредно отзываются и на его преподавательской дѣя-

тельности, и на его душевномъ настроеніи, если онъ привыкъ относиться къ своему дѣлу съ полной добросовѣстностью.

Въ послѣднее время бібліотека Эриванской гимназіи, какъ въ этомъ можетъ всякій легко убѣдиться, перелистовавъ составленный г. инспекторомъ П. И. Твердымъ каталогъ и недавно вышедшее 1-е дополненіе къ нему, — доведена до такого состоянія, какимъ врядъ-ли можетъ похвалиться всякая гимназія. Чѣмъ она была прежде и какъ она дошла до теперешняго своего состоянія, покажетъ намъ историческій ея очеркъ, къ которому мы и приступимъ.

О состояніи бібліотеки въ тотъ ея періодъ, когда она принадлежала Эриванскому уѣздному училищу, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній, но и тѣхъ, которыя мы имѣемъ, достаточно, чтобы прійти къ заключенію, что она обрѣталась въ самомъ жалкомъ положеніи. Одною изъ причинъ этого было то обстоятельство, что Эриванское уѣздное училище не могло располагать свободно своими экономическими средствами, которыя отчислялись или на нужды округа, или на нужды дирекціи училищъ. Изъ свѣдѣній за 1836 годъ мы видимъ, что въ фундаментальной бібліотекѣ было книгъ 14 названія — 32 томовъ; въ слѣдующемъ 1837 году, т. е. спустя 6 лѣтъ послѣ учрежденія училища, все имущество его бібліотеки заключалось въ слѣдующемъ: книгъ 18 названій — 40 томовъ, журналовъ 6, карта Россійской Имперіи, географическихъ картъ пяти частей свѣта 2.

Весьма немного даже и для бібліотеки уѣзднаго училища! Изъ журналовъ въ 1848 году уѣздное училище получало: „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Московскій Телеграфъ“, „Сѣверную Пчелу“, „Библіотеку для чтенія“. Но на сколько эта „фундаментальная“ бібліотека была недостаточна даже для уѣзднаго училища, видно изъ того, что въ ней сочиненій по педагогикѣ, разныхъ „руководствъ для учителей“, напр. въ 1848 году, т. е. спустя 17 лѣтъ

послѣ учрежденія училища, было всего 9, да и то не по всеѣмъ предметамъ. Вотъ они: „Руководство къ преподаванію ариѳметики“, „Руководство къ педагогикѣ“, „Руководство къ дидактикѣ“, „Методы преподаванія хронологіи и исторіи“, „О неблагоразумномъ и превратномъ домашнемъ воспитаніи дѣтей въ примѣрахъ по способу Зальцмана“, „Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ“, „Новый способъ въ короткое время научить читать по-русски“, „Таблицы методы взаимнаго обученія“ и „Руководство къ учрежденію школъ по методѣ взаимнаго обученія“. Въ двухъ послѣднихъ книгахъ не представлялось прямой необходимости, такъ-какъ въ немъ метода взаимнаго обученія не примѣнялась. Оставалось, слѣдовательно, 7 руководствъ (имена ихъ составителей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны), которыми должны были обходиться преподаватели Эриванскаго уѣзднаго училища. Что касается другихъ книгъ фундаментальной библіотеки, то онѣ представляли нестройный рядъ разныхъ уставовъ, нѣсколькихъ словарей и нѣсколькихъ учебныхъ пособій.

Достаточно сказать, что единственною въ то время болѣе или менѣе цѣною книгою въ фундаментальной библіотекѣ былъ переводъ „Потеряннаго Рая“—Мильтона. Другихъ книгъ, съ помощью которыхъ преподаватель училища могъ-бы развлечься, не говоримъ—поучиться, въ то время въ библіотекѣ не существовало.

Затѣмъ эта „фундаментальная“ библіотека стала изъ года въ годъ развиваться въ довольно значительной, сравнительно говоря, прогрессіи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Число названій.	Число томовъ.
1851	„	603
1854	223	531
1856	269	789

1857	282	816
1861	329	935
1862	254	710
1863	395	858
1864	419	956
1865	430	1024
1866	417	1118
1867	424	1172
1868	449	1244

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза неожиданное значительное уменьшеніе числа названій книгъ (на 75) въ 1862 году. Объясняется это тѣмъ, что въ этомъ году, по предписанію и. д. Эриванскаго военнаго губернатора, училищная бібліотека была пересмотрѣна, много книгъ устарѣлыхъ или пришедшихъ въ ветхость, разрозненныхъ и негодныхъ къ дальнѣйшему употребленію, было исключено изъ наличнаго состава бібліотеки для продажи съ публичнаго торга, нѣкоторыя изъ нихъ были перенесены въ ученическую бібліотеку, нѣкоторыя отданы на храненіе въ училищную канцелярію.

Въ слѣдующемъ 1869 году число названій книгъ значительно увеличилось: было прибрѣтено 141 названіе 148 томовъ. Такимъ образомъ бібліотека уѣзднаго училища значительно обновилась.

Можно себѣ представить, какія книги собрались до этого въ училищной бібліотекѣ, если многія изъ нихъ черезъ 30 лѣтъ по основаніи училища были признаны „устарѣлыми“. Очень вѣроятно, что книги эти большею частью „жертвовались“ по ненадобности разными покровителями просвѣщенія. Въ обновленномъ своемъ видѣ училищная бібліотека становится въ Эривани на нѣкоторое время публичною. Съ разрѣшенія Эриванскаго губернатора она въ 1863 году открывается для публики. Книги выдаются постороннимъ любителямъ чтенія на основаніи утвержденныхъ правилъ за незначитель-

ную плату, именно по 50 к. въ мѣсяцъ. Благодаря этому въ короткое время было собрано отъ подписчиковъ за право пользования книгами 45 рублей 50 копеекъ, на которые было выписано три журнала. Такъ продолжалось до 1868 года. Въ этомъ году подписчиковъ на чтеніе книгъ почему-то не оказалось. Причину этого страннаго обстоятельства начальство учебнаго заведенія находило не въ недостаткѣ въ Эривани любителей чтенія, а въ недостаткѣ книгъ для легкаго чтенія въ библіотекѣ. Врядъ-ли это было такъ на самомъ дѣлѣ: неужели нужно было небольшому числу эриванскихъ любителей чтенія потратить цѣлыя 5 лѣтъ на прочтеніе книгъ легкаго содержанія, хранившихся въ небольшой училищной библіотекѣ? Вѣроятно, любители чтенія охотно пользовались-бы библіотекой и дальше, но, вѣроятно, начальство учебнаго заведенія нашло неудобнымъ обращать училищную библіотеку въ публичную. Да оно и справедливо: прямое назначеніе фундаментальной библіотеки—служить нуждамъ преподавателей, книги для нея приобрѣтаются не такъ легко, чтобы рисковать пускать ихъ въ болѣе широкій оборотъ подъ опасеніемъ лишиться рано или поздно большей ихъ части отъ небрежнаго съ ними обращенія любителей чтенія. Къ тому-же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ общество можетъ пользоваться библіотекой учебнаго заведенія черезъ преподавателей, и это гораздо удобнѣе и безопаснѣе для учебнаго заведенія, такъ-какъ преподаватель отвѣчаетъ за взятую имъ книгу и получить съ него вознагражденіе за пропавшую или испорченную книгу легче, конечно, чѣмъ съ человѣка посторонняго.

Что касается ученической библіотеки, то она начала свое существованіе только съ 1861 г., годъ спустя послѣ того, какъ въ декабрѣ 1859 г. попечителемъ учебнаго округа было предложено устроить при уѣздныхъ училищахъ ученическія библіотеки, употребивъ для этого до 200 рублей въ каждомъ училищѣ изъ жертвуемыхъ почетными смотрителями суммъ.

Слѣдующая таблица покажетъ намъ состояніе ученической бібліотеки за періодъ отъ 1861—1868 гг.

Года.	Число названий.	Число томовъ.
1861	45	88
1862	48	91
1863	89	167
1864	95	173
1865	т о	ж е.
1866	т о	ж е.
1867	136	224
1868	223	370

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза то обстоятельство, что въ теченіе двухъ лѣтъ 1865 г. и 1866 г. для ученической бібліотеки не было приобрѣтено ни одной книги. Къ сожалѣнію, объясненія столь странному факту мы не нашли въ архивѣ Эриванской гимназіи.

Съ преобразованіемъ Эриванскаго уѣзднаго училища въ прогимназію надо было, конечно, серьезно подумать и о бібліотекѣ. Нуждамъ уѣзднаго училища она кое-какъ удовлетворяла, для прогимназіи-же она была совершенно недостаточною, начиная съ того, что въ ней совсѣмъ не имѣлось никакихъ пособій по латинскому и французскому языкамъ ни для учениковъ, ни для преподавателей. Необходимо было, кромѣ того, пополнить всѣ отдѣлы бібліотеки на первый разъ хотя-бы главнѣйшими пособіями, указанными въ программахъ Кавказскаго учебнаго округа. Поэтому въ 1870 году испрошено было разрѣшеніе выписать для фундаментальной бібліотеки, и частью для ученической, книгъ, атласовъ, картъ и проч. пособій на сумму до 635 рублей. Какъ дальше развивалась бібліотека Эриванской гимназіи, покажетъ намъ слѣдующая таблица.

Фундаментальная.			Ученическая.		Паисиевская.	
Года.	Число названий.	Число томовъ.	Число названий.	Число томовъ.	Число названий.	Число томовъ.
1869	463	1299	226	375		
1870	714	1663	265	428		
1871	724	1685	267	442		
1872	749	1766	282	460		
1873	793	1865	289	478		
1874	801	1878	т о ж е			
1875	807	1790(?)	238	367(?)		
1876	803(?)	1803	т о ж е			
1879	873	2149	366	614		
1881	1011	2427	450	610(?)		
1882	1178	4096	428			
1883	1653	4823	478	698		
1884	1824	4059	449	684		
1885	2275	4801	520	796		
1886	3112	5863	668	1079		
1887	3076	5769	673	1044		
1888	3558	6413	864	1294	72	80
1889	3799	6744	878	1309	202	254

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство: въ 1874 году было въ ученической библиотекѣ книгъ 289 названий, а въ слѣдующемъ году число это понизилось до 238, т. е. 51 названіе, неизвѣстно, куда дѣлось. Къ сожалѣнію, мы и въ данномъ мѣстѣ должны пожаловаться на неполноту свѣдѣній, представляемыхъ намъ единственнымъ источникомъ для исторіи Эриванской гимназій, ея архивомъ. Но взаимъ этого неприятнаго впечатлѣнія, производимаго на насъ исчезновеніемъ 51 назв. книгъ изъ ученической библиотекы, мы получаемъ пріятное впечатлѣніе, видя, какъ значительно увеличилось число книгъ въ обоихъ отдѣлахъ библиотекы за послѣднее время: въ 1869 году въ фундаментальной библиотекѣ было 463 названія—1299 томовъ, въ ученической 226

названій—375 томовъ, а въ 1889 году въ фундаментальной библиотекѣ 3799 назв., въ 6744 том.; въ ученической 1878 назв., въ 1309 том., а въ пансіонской 202 названія, въ 254 т. Всего во всѣхъ трехъ библиотекахъ 4877 названій, въ 8307 томахъ, стоимостью 16,122 руб.

Такимъ громаднымъ увеличеніемъ числа книгъ, главнымъ образомъ, въ фундаментальномъ отдѣлѣ, библиотека обязана прежде всего почтенному директору Эриванской гимназіи Владиміру Іосифовичу *Бражникову*, для котораго она составляетъ предметъ особыхъ заботъ. Необходимо кстати замѣтить, что Владиміръ Іосифовичъ завелъ въ этомъ отношеніи такой способъ пріобрѣтенія книгъ для библиотеки, который нельзя не назвать вполне рациональнымъ, цѣлесообразнымъ и вполне гарантирующимъ строго-правильное употребленіе суммъ, ассигнуемыхъ для этой цѣли. Обыкновенно учителя, каждый по своей спеціальности, рекомендуетъ выписать то или другое изданіе, сообразуясь съ самыми настоятельными нуждами гимназіи. Такимъ образомъ, распространившійся, особенно въ послѣднее время, со стороны издателей пріемъ распродавать свои изданія съ помощью широковѣщательной рекламы сталкивается съ строгимъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны преподавателей.

Случается, конечно, что и наша гимназія, подобно очень многимъ, попадаетъ впросакъ, увлекшись очень заманчивымъ заглавіемъ вновь вышедшей книги, но въ такомъ случаѣ ущербъ является въ очень незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ незнакомое изданіе больше, какъ въ одномъ экземплярѣ, въ Эриванскую гимназію не попадетъ, да и то случается очень рѣдко. Обыкновенно-же рекомендуется для покупки преподавателемъ такое изданіе, которое или ему лично знакомо съ хорошей стороны, или извѣстно ему по отзывамъ вполне компетентныхъ и добросовѣстныхъ рецензентовъ. Въ результатъ и получается то, что Эриванская гим-

назія можетъ похвалиться не только количествомъ находящихся въ ея владѣніи изданій, но, что гораздо важнѣе, количествомъ ихъ. Въ доказательство этого намъ пришлось бы посвятить многія страницы на одно перечисленіе названій книгъ; желающихъ провѣрить насъ отсылаемъ къ составленному П. И. Твердымъ каталогу. Здѣсь-же перечислимъ лишь наиболѣе выдающіяся, наиболѣе цѣбныя изданія, при чемъ для экономіи мѣста не упоминаемъ о весьма многихъ, которыя хотя стоятъ и недорого, но зато имѣють громадную цѣбу для преподавателя, такъ-какъ доставляютъ ему возможность, не затрачивая собственныхъ трудовыхъ денегъ, продолжать свои научныя занятія. Вотъ эти изданія:

1) *Въ отдѣль древнихъ языковъ:*

Латинскій словарь *Forcellini* (98 руб.), сочиненія изд. Didot: *Плутарха* (5 т. 38 р.), *Діодора Сицилійскаго* (2 т. 16 р.), *Иосифа Флавія* (2 т. 16 р.), *Арриана* (8 руб.), *Дионисія Галикарнасскаго* (8 р.), *Фукидида* (8 р.), *Диогена Лакерція* (8 р.), *Ксенофонта* (8 р.), *Геродота* (8 р.), греческій словарь *Пассова* (56 р.).

2) *Въ отдѣль новыхъ языковъ:*

Нѣмецкій словарь *Sanders'a* и французскій *Littre* (115 р.). Словари *Павловскаго*—нѣмецко-русскій и русско-нѣмецкій.

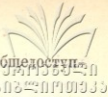
3) *Въ отдѣль историческомъ:*

Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи (35 р.), *Брикнера*,—Исторія Екатерины II (21 р.) и Петра I (16 р. 50 к.). *Вейссера*—Картинный атласъ всемирной исторіи (36 руб.), Историческій атласъ *Бретшнейдера* (55 р.).

4) *Въ отдѣль географіи:*

Гельвальда—Естественная исторія племенъ и народовъ (16 р.), Его-же—Земля и ея народы (10 р.), *Реклю*—Земля и люди (70 руб.).

5) *Въ отдѣль математики:*

Вейсбахъ—Механика (5 т. 25 р.), *Араго*—Общедоступная астрономія (4 т. 16 р.).

6) *Въ отдѣль естественныхъ наукъ:*

Радде—Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasiaca*) 20 р., *Шуберта*—Ботанической атласъ (10 руб.).

7) *Въ отдѣль словесности:*

Данте—Божественная комедія (40 р.), *Батюшковъ*—Сочиненія (2 экз. въ 6 том. 37 р.), *Державинъ*—академическое изданіе (20 руб.).

8) *Въ справочномъ отдѣль: Meyer's Konversations-Lexikon.* (16 т. 96 руб.).

9) *Въ отдѣль пособій:*

Ламль—Историческія картины (205 р.), *Hölzel*—Географическія картины (150 р.), *Лауницъ*—Стѣнные таблицы для нагляднаго ознакомленія съ античною жизнью и искусствомъ (217 руб.).

10) *Въ отдѣль „Caucasica“:*

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею, подъ редакціею Берже, XI т. (390 руб.), *Abich*—Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern (12 руб.).

Потто—Кавказская война (24 руб.).

Если принять во вниманіе, что Эриванская гимназія существуетъ только съ 1881 года, то нельзя не удивляться, что бібліотека ея за такой короткій промежутокъ времени, за какихъ-нибудь 7—8 лѣтъ, достигла такого цвѣтущаго состоянія. И этимъ, повторяемъ, она обязана нынѣшнему ея директору В. І. Бражникову, имя котораго по многимъ причинамъ, какъ мы увидимъ въ заключеніи настоящей записки, останется памятнымъ въ исторіи Эриванской гимназіи; въ своихъ заботахъ о вѣренной ему гимназіи В. І. Бражниковъ нашелъ себѣ дѣятельнаго и энергичнаго помощника въ лицѣ нынѣшняго инспектора гимназіи П. И. Твердаго. Понимая, что пансіону слѣдуетъ придать характеръ семейной квартиры,

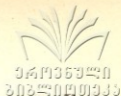

П. И. Твердый употребляетъ всю свою энергію на то, чтобы обставить пансіонера всѣми удобствами, какія только возможны при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ Эриванская гимназія. Съ этою цѣлью, между прочимъ, онъ предложилъ въ 1888 году устроить при пансіонѣ пансіонскую бібліотеку, которая давала-бы возможность пансіонеру имѣть подъ рукою всѣ необходимыя для него пособія. По его мысли въ 1888 году при пансіонѣ учреждена была пансіонская бібліотека, которая заключаетъ въ себѣ лишь самыя необходимыя изданія для учениковъ гимназіи. Въ этой бібліотекѣ въ настоящее время назв. 202, въ 254 томахъ. Стоимость ея 355 р.

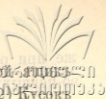
Какъ-же пользуются ученики бібліотекой? Выдача книгъ производится еженедѣльно по субботамъ. Необходимо замѣтить, что съ настоящаго учебнаго года ученики старшихъ классовъ получаютъ книги и изъ фундаментальной бібліотеки. Какъ ведется выдача книгъ изъ фундаментальной бібліотеки и какъ вообще контролируется чтеніе учениками этихъ книгъ,—объ этомъ свѣдѣнія можно найти въ приложеніи въ докладѣ комиссіи относительно правильной организаціи ученическаго чтенія книгъ.

Caucasica.

Принимая во вниманіе, насколько сильно въ послѣднее время развился интересъ среди образованнаго общества къ исторіи Востока вообще и къ исторіи Кавказа въ частности, можно сказать, что Эриванская гимназія, поставленная въ самомъ интересномъ для ориенталиста пунктѣ Кавказа, не выполнила-бы всѣхъ своихъ обязанностей, какъ учрежденіе просвѣтительное, если-бы осталась въ сторонѣ отъ общаго стремленія способствовать уясненію многихъ темныхъ вопросовъ исторіи Востока. Просвѣщенными стараніями нынѣшняго попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго существуетъ въ этомъ отношеніи весьма полезное изданіе: „Сбор-

никъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа", имѣющей цѣлью облегчить работу изслѣдователямъ исторіи, географіи и этнографіи Кавказа. Эриванская гимназія съ своей стороны, по мѣрѣ возможности, работаетъ въ этомъ-же направленіи, накапливая въ своей библіотекѣ матеріаль, необходимый для всякаго, кто занимается изученіемъ Кавказа. Съ этою цѣлью въ прошломъ году при библіотекѣ Эриванской гимназіи заведенъ особый отдѣлъ подъ названіемъ „Caucasica“, куда собираются сочиненія, касающіяся Кавказа. Попытка создать нѣчто подобное при учебномъ заведеніи въ Эривани сдѣлана была еще въ 1846 году, но тогда рѣчь шла не о книгохранилищѣ, а о кабинетѣ мѣстныхъ древностей. Именно, въ этомъ году почетный смотритель Эриванскаго уѣзднаго училища Блаватскій, бывший, если не ошибаемся, въ то время начальникомъ Эриванскаго уѣзда, сообщилъ въ дирекцію народныхъ училищъ, что онъ, желая сохранить, сколько можно, любопытные остатки древностей и историческихъ памятниковъ Арменіи, находящихся во множествѣ въ Эриванскомъ уѣздѣ, которые поселяне рѣшаются расхищать для употребленія на свои постройки, приказалъ задержать четыре прекрасныя капители, вывезенныя изъ урочища Башъ-Гарны, гдѣ, какъ извѣстно, по исторіи и преданіямъ былъ великолѣпный дворецъ армянскаго царя Тридата, — и доставить къ училищному дому. Вмѣстѣ съ тѣмъ почетный смотритель находитъ полезнымъ положить основаніе при уѣздномъ училищѣ кабинету, въ которомъ-бы вмѣщались всѣ отыскиваемые въ краѣ древности и обломки камней съ историческими надписями, а также произведенія по всѣмъ царствамъ природы этой страны. Со стороны дирекціи послѣдовало разрѣшеніе на принятіе отъ уѣзднаго начальника остатковъ и памятниковъ древностей и всѣхъ любопытныхъ произведеній природы и составленіе изъ всего этого кабинета. Для устройства кабинета, кромѣ упомянутыхъ выше капителей, доставлены бы-

ли слѣдующіе предметы: въ 1846 году: 1) Небольшой кусокъ сѣры, мѣсторожденіе коей—вершина горъ Алагѣза. 2) Кусокъ обсидіана, въ большомъ количествѣ находящагося по вершинамъ Кырхъ-Булахскихъ горъ (Гокчинскаго участка). 3) Кусокъ бѣлаго мрамора, находящагося въ Зангибазарскомъ участкѣ на покатосяхъ цѣпи горъ, тянущихся отъ Эривани къ Шаруру и соединяющихся съ горами Даралагѣзскими. Въ 1847 году—4) Три куска камней, содержащихъ въ себѣ мѣдную руду, найденные между отрогами горъ Мисханна, составляющими ущелье Мисханское (въ Гокчинскомъ участкѣ) по лѣвую сторону рѣчки Мисхани, берущей начало изъ этихъ горъ. Въ 1848 г.—5) Два куска пемзы и одинъ кусокъ селитры. Этотъ кабинетъ значительно обогатился въ 1861 г., когда Эриванскій военный губернаторъ генераль-маіоръ Колюбакинъ пожертвовалъ уѣздному училищу коллекцію минераловъ, моделей, относящихся до предметовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, нѣсколько сортовъ шелку и пр., всего 157 названій. Впослѣдствіи, именно въ 1883 году, значительная часть этой коллекціи (именно модели) была пожертвована сельскому Улуханлинскому училищу съ разрѣшенія г. попечителя, что же касается кабинета, то онъ былъ такъ сильно запущенъ и такъ небрежно содержался, что его едвали придется скоро возстановить. Въ настоящее время въ отдѣлѣ „Caucasica“ находится 143 названія въ 220 томахъ на сумму 923 руб.

Пансіонъ.

Необходимость имѣть пансіонъ при учебномъ заведеніи въ Эривани, какого-бы вида это учебное заведеніе ни было, сознавалась давно. Еще смотритель Елизаровъ, составляя свой проектъ Эриванскаго пятикласснаго училища въ 1852 году, отводитъ въ немъ мѣсто и для пансіона. И дѣйствительно, мѣстныя условія въ гор. Эривани таковы, что вопросъ объ учрежденіи пансіона необходимо долженъ былъ возникнуть да-

же при открытіи Эриванскаго уѣзднаго училища. Пансіонъ, во-первыхъ, необходимъ былъ для иногородныхъ жителей, которые отдавали-бы дѣтей своихъ въ русское учебное заведеніе охотнѣе, если-бы имъ приходилось отдавать ихъ, такъ сказать, „въ вѣрныя руки“; ученическихъ-же квартиръ на подобіе тѣхъ немногихъ, которыя нынѣ существуютъ, въ Эривани долгое время не было, а отдавать своихъ дѣтей къ частнымъ лицамъ было для многихъ неудобно и невыгодно. Пансіонъ необходимъ былъ и для мѣстнаго, собственно эриванскаго, населенія, представляя ему возможность надѣяться на болѣшую усидчивость въ занятіяхъ дѣтей, поставленныхъ дома, въ семьѣ, въ условія, какъ мы уже видѣли, далеко неблагоприятныя для занятій. Офіціальныя хлопоты объ учрежденіи въ Эривани пансіона начались давно, 28 лѣтъ тому назадъ. Въ 1861 году бывшій въ то время Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, генералъ-лейтенантъ Колобакинъ, въ своемъ представленіи о состояніи учебной части въ Эриванской губерніи изложилъ основанія о необходимости учрежденія при Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ пансіона съ тою цѣлью, чтобы доставить дѣтямъ туземцевъ высшаго сословія болѣе полное нравственное и умственное развитіе сравнительно съ тѣмъ, которое они получали въ то время въ училищѣ, „приходя въ оное на нѣсколько учебныхъ часовъ, а все прочее время оставаясь дома и по большей части безъ всякаго надзора“. Его Сіятельство князь Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ внести по этому предмету особое представленіе. Вслѣдствіе такого разрѣшенія военный губернаторъ представилъ благосклонному вниманію Начальника Главнаго Управленія слѣдующее: „Учрежденіе пансіона при Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ, при особенностяхъ семейной и общественной жизни туземцевъ, принесетъ существенную пользу: оно будетъ содѣйствовать посредствомъ воспитанія просвѣщенію молодого поколѣнія, а черезъ то къ тѣснѣйшему сближенію инородцевъ

Эриванской губерніи съ нашею національностью. Сверхъ того, такое учрежденіе пополнить собою существенный недостатокъ воспитательныхъ средствъ въ краѣ, нуждающемся въ оныхъ, и удовлетворить такимъ образомъ важнѣйшей общественной потребности“.

По проэкту генерала Колюбакина въ пансіонъ слѣдовало принимать дѣтей туземцевъ благороднаго происхожденія, почетныхъ фамилій и чиновниковъ; пансіонъ слѣдовало учредить на 50 человекъ, причемъ числомъ этимъ не слѣдовало стѣсняться: можно было принимать и больше, если бы позволило помѣщеніе. Изъ числа 50 воспитанниковъ 20 вакансій, по мнѣнію генерала Колюбакина, слѣдовало отнести на счетъ казны, и казенныя вакансіи слѣдовало распредѣлять между дѣтьми бѣдныхъ и обремененныхъ семействами русскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Эриванской губерніи, а частью между бѣдными или оставленными въ сиротствѣ, но способнѣйшими учениками уѣздныхъ или первоначальныхъ училищъ губерніи изъ туземцевъ по усмотрѣнію губернатора. Этотъ проектъ вполнѣ не осуществился. Когда же рѣчь зашла о преобразованіи Эриванскаго уѣзднаго училища въ классическую прогимназію, предполагалось уже открыть при ней и пансіонъ на 12 воспитанниковъ казенно-коштныхъ и на столько своекоштныхъ, сколько позволить принять помѣщеніе. Однако съ открытіемъ прогимназіи нельзя было открыть и пансіона при ней, такъ-какъ не имѣлось средствъ на первоначальное обзаведеніе. Остатокъ отъ штатной суммы за 1869 годъ доставилъ эти средства. Помѣщеніе для пансіона нанято было у тифлискаго жителя Карапета Суладзе на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ (съ 1-го января 1870),—домъ, принадлежащій нынѣ Эриванскому жителю Егіазарову на Астафьевской улицѣ, а 16 января 1870 года, въ присутствіи военнаго губернатора, окружнаго инспектора *Θ. Д. Иллѣенко*, высшихъ чиновниковъ и почетнѣйшихъ жителей города, пансіонъ

былъ открытъ. Въ день открытія въ пансіонъ было принято 10 воспитанниковъ: 5 казенно-коштныхъ и 5 своекоштныхъ. На содержаніе каждаго пансіонера по штатамъ, утвержденнымъ въ 1867 г., назначалось 100 руб. въ годъ. Но въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ положеніе края значительно измѣнилось и цѣны на всѣ предметы первой необходимости почти удвоились: въ 1869—1870 годахъ можно еще было кормить каждаго воспитанника за 8 коп. въ день, въ 1878 году едва доставало для этого 19 коп. Съ повышеніемъ цѣнъ на предметы первой необходимости, поднялись цѣны и на всѣ другіе предметы, а потому содержаніе воспитанниковъ на прежнихъ основаніяхъ сдѣлалось невозможнымъ. Это заставило инспектора г. Виноградова просить объ увеличеніи содержанія, отпускаемаго на казеннокоштнаго воспитанника до 150 рублей и на своекоштнаго до 200. Въ 1880 году просьба эта была уважена, и Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ увеличить съ 1-го іюля 1880 года плату за своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона прогимназіи съ 150 рублей до 200 р.*) въ годъ, на содержаніе же казеннокоштныхъ воспитанниковъ казна уже раньше стала отпускать вмѣсто 100 р. 150 р. въ годъ.

Однимъ изъ главныхъ неудобствъ въ жизни пансіона Эриванской прогимназіи нѣкоторое время было неимѣніе собственной кухни. Пища для пансіонеровъ готовилась внѣ прогимназіи особыми подрядчиками; пансіонъ былъ въ зависимости отъ этихъ подрядчиковъ, и это было особенно неудобно зимою, когда пансіонерамъ приходилось ѣсть застывшія кушанья. Въ какомъ вообще плохомъ состояніи былъ пансіонъ въ прежнее время, покажетъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ отчета г. директора за 1888 годъ:

*) Съ іюля 1890 г. плата за содержаніе каждаго изъ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона гимназіи назначена, съ разрѣшенія г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, въ размѣръ двухсотъ пятидесяти рублей.

„Пансіонъ не имѣлъ особой комнаты для занятій; ученики занимались частью въ столовой, частью въ спальной, что вредно отзывалось въ дисциплинарномъ и въ гигиеническомъ отношеніяхъ: воспитателю приходилось раздвигать надзоръ, а въ спальной невозможно было удержать чистоту и притокъ свѣжаго воздуха. Пансіонеры занимались на тѣхъ же столахъ, на которыхъ и обѣдали, значить: классныхъ столовъ для занятій пансіонеровъ не было. Освѣщеніе пансіона было весьма плохое, потому что лампы были самаго низкаго достоинства. Кровати пансіонскія, числомъ 20, сдѣланы были изъ ружейныхъ стволовъ, вѣроятно, бывшаго мѣстнаго гарнизона или изъ ружей, попавшихъ въ Эривань, въ качествѣ военныхъ трофеевъ, послѣ завоеванія армянской области, или послѣ турецкой войны: на одномъ изъ стволовъ была турецкая надпись. Въ стволахъ пріютились клопы и, несмотря на частыя обливанія кипяткомъ, нельзя было ихъ оттуда выпроводить. Матрасы были набиты мочалою, которая послѣ одиннадцатилѣтняго своего существованія обратилась въ труху и служила заразою для воспитанниковъ. Зимнія одѣяла, пріобрѣтенныя въ одно время съ кроватями и тюфяками, пришли въ положительную негодность и, поѣденныя молью, представляли видъ рѣшета и уже не сохраняли тепла, почему воспитанники являлись въ пансіонъ со своими одѣялами. Одѣяла эти были неодинаковаго покроя и разныхъ цвѣтовъ, вслѣдствіе чего нарушался видъ благоустроенной спальни“.

Но главное неудобство, которое не такъ-то легко можно было устранить, какъ только что описанныя, представляло помѣщеніе, о которомъ смѣло можно было сказать, что оно напоминаетъ скорѣе захолустный заѣзжій дворъ, чѣмъ благоустроенную гимназію. Положимъ, помѣщеніе, которое занималъ пансіонъ, было нѣсколько лучше, чѣмъ помѣщеніе, занятое классами. Но и тутъ было мало утѣшенія: отсутствіе правильной вентиляціи, тѣснота, невозможность соблюдать

чистоту, — всему этому, главнымъ образомъ, виною было помѣщеніе, благодаря которому воспитанники, особенно въ холодныя, а еще хуже, въ сырыя зимы буквально зябли. На пансіонъ поэтому давно слѣдовало обратить особенное вниманіе. Назначенный въ 1880 году въ Эриванскую прогимназію инспекторъ В. І. *Бражниковъ* такъ и поступилъ, и со времени его назначенія, а особенно съ 1883 г., когда инспекторомъ гимназій былъ назначенъ П. И. *Твердый*, въ жизни пансіона начался другой періодъ, болѣе счастливый, періодъ различныхъ улучшеній, какія только возможны при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ Эриванская гимназія. Въ 1881 году пансіонъ занималъ пять комнатъ, въ которыхъ помѣщались: спальная на 20 кроватей, столовая, комната для занятій и даже больница, хотя маленькая, но достаточная для маленькаго пансіона — на три кровати.

Для спальной заново передѣланы были всѣ тюфяки, построенные еще въ 1870 году, заново также передѣланы были всѣ подушки, построены были новыя кровати, между кроватями разостланы были ковровыя дорожки, были повѣшены стѣнные часы; для столовой выписана была изъ Тифлиса эмалированная посуда, заведены были скатерти и салфетки. Въ комнатѣ для занятій появилась опрятная мебель и четыре лампы съ большими рефлексорами по образцу лампъ, пріобрѣтенныхъ Тифлисской 1-й гимназіей. Для склада имущества пансіона были поставлены два шкафа. Для мастерской отдѣлана была заново комната, и пріобрѣтены были инструменты. Улучшены были умывальня и кухня, и вообще видъ пансіона, насколько, разумѣется, позволяло помѣщеніе, значительно преобразился къ лучшему. Для только что открытой больницы выписаны были изъ Тифлиса, по указанію тогдашняго гимназическаго врача г. *Кузнецова*, необходимыя медицинскія принадлежности. Воспитанники пансіона были поставлены въ такое положеніе, въ которомъ они не могли скучать

и въ тоже время съ пользою употребляли свое свободное время. Приготовивъ уроки, они шли въ мастерскую, ^{дѣлаютъ} ~~дѣлаютъ~~ ^{подъ} ~~подъ~~ ^{руководствомъ} ~~руководствомъ~~ ^{терпѣливаго и опытнаго П. К. Теоринскаго,} принимались за столярный станокъ или за переплеть книгу, или же разыгрывали, ^{подъ} ~~подъ~~ ^{руководствомъ} ~~руководствомъ~~ ^{другого помощника воспитателя г. Гермута,} небольшія музыкальныя пьесы.

Пансіонъ такимъ образомъ все болѣе и болѣе улучшался, особенно съ 1883 года, когда инспекторомъ гимназіи назначенъ былъ П. И. Твердый, который съ замѣчательною энергіею идетъ къ цѣли своей—сдѣлать пансіонъ Эриванской гимназіи, насколько это позволяетъ помѣщеніе, вполне образцовымъ пансіономъ. И дѣйствительно, его неутомимая дѣятельность увѣнчалась уже успѣхомъ: пансіонеры хорошо выдержаны, поведеніе ихъ вполне безупречное, успѣхи въ занятіяхъ вполне удовлетворительны, самый видъ пансіонера говоритъ въ пользу той обстановки, среди которой онъ живетъ: онъ выдается среди товарищей своимъ деликатнымъ обращеніемъ съ преподавателями, своею любознательностью, прилежаніемъ. По мысли Петра Игнатьевича, при пансіонѣ основана особая библіотека. Заявляя на одномъ изъ педагогическихъ совѣтовъ (12 сентября 1888 года) о необходимости имѣть при пансіонѣ такую библіотеку, онъ мотивировалъ свое заявленіе слѣдующимъ образомъ:

„Воспитанники пансіона не имѣютъ у себя подъ рукою въ пансіонѣ никакихъ книгъ ни для чтенія, которому они могли-бы посвятить свободное время по окончаніи приготовленія уроковъ, ни для справокъ при исполненіи домашнихъ работъ“. Заявленіе г. инспектора нашло себѣ полное сочувствіе со стороны членовъ педагогическаго совѣта. Тутъ-же было собрано 23 руб., къ которымъ прибавили по 25 руб. директоръ и инспекторъ. На этотъ же предметъ отчислены были 51 руб., накопившіеся въ пользу членовъ испытательной комиссіи, и затѣмъ, по ходатайству педагогическаго совѣта,

г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа было разрешено употребить на покупку книгъ для пансіонской библиотеки 100 руб. изъ специальныхъ средствъ гимназій.

Вообще можно смѣло сказать, что въ исторіи Эриванской гимназій имя Петра Игнатьевича займетъ почетное мѣсто, какъ перваго устроителя пансіона. Порядки, имъ заведенные въ пансіонѣ, врядъ-ли, существенно измѣнятся при его преемникахъ: его преемникамъ придется только вступить въ ту колею, которая имъ проложена. Остается только желать, чтобы дѣятельность Петра Игнатьевича, какъ инспектора Эриванской гимназій, продолжалась подольше.

Успѣшность занятій въ наукахъ пансіонеровъ вообще выше успѣшности приходящихъ учениковъ гимназій и за послѣдніе годы выразилась слѣдующимъ образомъ: въ 1883 г. переведено въ высшіе классы 67⁰/₀, въ 1884 г.—89⁰/₀, въ 1885 г.—67⁰/₀, въ 1886 г.—72⁰/₀, въ 1887 г.—72⁰/₀ и въ 1888—75⁰/₀. Въ 1887 году было въ VIII классѣ два пансіонера и оба получили аттестатъ зрѣлости, въ 1888 г. въ VIII классѣ былъ одинъ пансіонеръ, остался на второй годъ по собственному желанію, въ 1889 г. въ VIII классѣ былъ одинъ пансіонеръ, получившій аттестатъ зрѣлости. Здоровье воспитанниковъ поддерживается равномернымъ распределеніемъ занятій, достаточнымъ количествомъ времени для сна (отъ 8-ми до 9 часовъ) и времени для отдыха днемъ, здоровою и свѣжею пищею, состоящею изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ, изъ завтрака, состоящаго обыкновенно изъ хлѣба съ сыромъ. Обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ и кромѣ того дается ужинъ изъ одного блюда. Въ поддержаніи здоровья среди воспитанниковъ пансіона не малую роль играетъ самая старательная чистота во всемъ помѣщеніи пансіона, частая перемѣна бѣлья, двухнедѣльные посѣщенія бани, прогулки въ дни, свободные отъ занятій, подъ наблюденіемъ помощниковъ воспитателя и, наконецъ, занятія ремеслами.

Вообще говоря, пансіонъ поставленъ такъ хорошо, что всякій изъ родителей, говоримъ безъ преувеличенія, мечтаетъ объ опредѣленіи своего сына именно въ пансіонъ гимназіи. Желающихъ опредѣлить туда своихъ дѣтей—множество, какъ иногородныхъ, такъ и городскихъ жителей, и потому вопросъ о постройкѣ казеннаго зданія для гимназіи, въ которомъ слѣдовало-бы отвести какъ можно больше мѣста для пансіона, — есть вопросъ самый животрепещущій для всѣхъ, заинтересованныхъ дѣломъ воспитанія дѣтей.

Въ настоящее время въ пансіонѣ гимназіи—27 воспитанниковъ: 12 казеннокоштныхъ и 15 своекоштныхъ, въ томъ числѣ дѣтей жителей Эривани—7.

Физическій кабинетъ.

На постепенное приобрѣтеніе приборовъ для физическаго кабинета съ открытіемъ высшихъ классовъ при Эриванской гимназіи разрѣшено было 5-го іюля 1882 г. Его Сіятельствомъ Главнона начальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ 3446 руб. изъ специальныхъ средствъ гимназіи, — суммы сбора за ученіе. Изъ этой суммы въ 1883 г. приобрѣтены были приборы: для VI класса изъ магазина Рихтера въ Петербургѣ на сумму 1261 руб. 72 коп., въ этомъ-же году послано было требованіе въ тотъ-же магазинъ на выписку остальныхъ приборовъ для VII и VIII классовъ на сумму 2214 руб. Кроме того, г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа, на представленіе директора гимназіи отъ 7-го декабря 1882 года за № 533, разрѣшилъ 21-го числа того-же декабря еще употребить 1000 р. сер., оставшихся отъ суммы, ассигнованной по § 20 ст. 4 смѣты расходовъ гражданскаго управленія Закавказскаго края на 1883-й годъ на приобрѣтеніе физическихъ приборовъ и инструментовъ. Въ 1884 году физическій кабинетъ состоялъ уже изъ 175 приборовъ цѣнностью

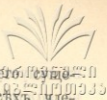

на 3542 р. Важнѣйшіе изъ нихъ были: гальванометръ Бенкерели (100 р.), электрическая машина (125 р.), спираль Румкорфа (100 р.), 2 станціи телеграфовъ Морзе (150 р.), дѣйствующая паровая машина (100 р.), столикъ съ мѣхами и 8 органныхъ трубъ (75 р.). Число и цѣнность приборовъ физическаго кабинета измѣнились къ настоящему году слѣдующимъ образомъ: число всѣхъ приборовъ 216, цѣнность — 3926 р. Особенно цѣнное приобрѣтеніе гимназія сдѣлала въ прошломъ учебномъ году, выписавъ волшебный фонарь съ картинами къ нему, стоимостью 150 р., что даетъ возможность устраивать изрѣдка для учениковъ гимназіи чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, имѣющія большое образовательное значеніе.

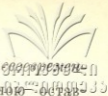
Общество вспомошествованія бѣднѣйшимъ ученикамъ Эриванской гимназіи.

Общество вспомошествованія бѣднѣйшимъ ученикамъ существуетъ и при Эриванской гимназіи; уставъ его утвержденъ 27 марта 1880 года Его Сіятельствомъ княземъ Меликовымъ. Средства Эриванскаго Общества, согласно уставу, должны были образоваться отъ членскихъ взносовъ, отъ одновременныхъ и случайныхъ пожертвованій и изъ сборовъ отъ любительскихъ спектаклей, концертовъ, баловъ и другихъ закономъ дозволенныхъ предпріятій. Членами Общества могутъ быть всѣ, достигшіе совершеннолѣтія, безъ различія званія, народности и мѣстожителства. Въ свою очередь члены Общества раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и совѣтниковъ, что зависитъ отъ суммы ежегоднаго взноса: первые вносятъ по 15 рублей, вторые — по 2 рубля и больше, третьи отъ 50 в. до 2 рублей.

Для веденія дѣлъ Общество избираетъ изъ своей среды распорядительный комитетъ, во главѣ котораго обязательно долженъ стоять директоръ гимназіи. Наибольше значительную

энергію Общество развило въ первые три года своего существованія. Съ 1-го іюля 1880 г. по 1884 годъ всѣхъ членовъ было немного—52 (изъ нихъ 8—почетныхъ, 27—дѣйствительныхъ и 17—соревнователей), но главное пособіе Обществу оказали спектакли, концерты и балы, которые часто устраивались въ теченіе этого періода. Всего-же за этотъ періодъ времени собрано было 1455 руб. 16 коп. Но со второй половины 1884 года Общество стало существовать лишь номинально: членскіе взносы, любительскіе спектакли и балы въ пользу Общества надолго прекратились. Дошло даже до того, что Эриванская гимназія принуждена была черезъ посредство газ. „Кавказъ“ обратиться къ членамъ Общества въ 1885 году съ приглашеніемъ поспѣшить доставленіемъ членскихъ взносовъ. Насколько охладѣло къ этому времени чувство благотворительности среди мѣстнаго общества, можно судить изъ слѣдующаго: за весь 1885 годъ въ средства Общества поступило: 1) отъ 17 членовъ (въ числѣ которыхъ 15 преподавателей) 39 р., 2) пожертвованныхъ жителемъ г. Александрополя г. Т.-М. 100 руб., 3) отъ Эриванскаго губернатора — 15 руб., 4) собранныхъ съ публичныхъ лекцій члена Эриванскаго окружного суда г. Гусона 45 руб. и 5) отъ преподавателей гимназіи, сверхъ членскихъ взносовъ, 31 рубль. Такъ-какъ въ этомъ году поступленія ограничились почти исключительно членскими взносами преподавателей, то въ педагогическомъ совѣтѣ возникла мысль ходатайствовать передъ г. попечителемъ округа о замѣнѣ существующаго Общества такъ называемымъ „ученическимъ фондомъ“, суммы котораго были-бы въ исключительномъ распоряженіи педагогическаго совѣта. Намѣреніе это однако было оставлено, въ ожиданіи лучшихъ результатовъ дѣятельности Общества, вслѣдствіе того, что стали получаться заявленія нѣкоторыхъ членовъ, приписывавшія неаккуратное поступленіе членскихъ взносовъ отсутствію казначея Общества, бывшаго

въ отпускъ *), на обязанности котораго лежало *„своевремен-
но напоминать“* (sic) о взносахъ. Другою причиною остав-
ленія этого намѣренія было избраніе на мѣсто бывшаго каз-
начей г. инспектора гимназіи Петра Игнатьевича Твердаго,
который, конечно, имѣлъ бѣольшую возможность *„своевремен-
но напоминать“*, такъ-какъ служба не позволяетъ ему уда-
литься изъ Эривани въ отпускъ. Съ назначеніемъ г. инспек-
тора гимназіи казначеемъ, дѣятельность Общества начала
возрастать, такъ-какъ увеличилось число членскихъ взносов,
благодаря заведенному г. инспекторомъ обычаю разсылать
болѣе или менѣе зажиточнымъ жителямъ города пригла-
сительные билеты. Этой мѣрой достигнуто, что въ одномъ
1888 году въ кассу Общества поступило 612 руб. членскихъ
взнозовъ.

Въ заключеніе приводимъ слѣдующія цифровыя данныя
о приходѣ и расходѣ Общества за все время его существо-
ванія до нынѣшняго года, т. е. за 1880—1888 года:

Поступило:

Членскихъ взносов	1755 р. 40 к.
Сборъ съ концертовъ, баловъ и пр..	939 „ 43 „
‰ ‰ съ капитала	174 „ 94 „
	<hr/>
Всего	2869 р. 77 к.

Израсходовано:

На пособія	1511 р. 29 к.
Другіе расходы	23 р. 13 к.
	<hr/>
Всего	1534 р. 42 к.**)

*) Въ это время казначеемъ Общества былъ одинъ мѣстный чиновникъ.

**) Настоящія цифровыя данныя сообщены намъ г. казначеемъ Общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

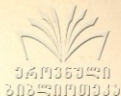
№ 1.

Воззваніе къ мусульманамъ, составленное подъ наблюдениемъ попечителя Казанскаго учебнаго округа графа Мусина-Пушкина *).

Да будетъ извѣстно каждому проникательному и высокопросвѣщенному члену мусульманскаго общества, что учрежденіе различныхъ учебныхъ заведеній для свободнаго преподаванія наукъ и распространенія образованія среди народа составляетъ главную цѣль правительства. Но способствовать широкому разливу и быстрому теченію большой рѣки наукъ и искусствъ среди массы и съ полною готовностью приохотить людей къ изученію полезныхъ наукъ и, по мѣрѣ возможности, поощрять въ нихъ вниманіе къ приобрѣтенію необходимыхъ знаній и важныхъ свѣдѣній—дѣло министра народнаго просвѣщенія и его помощниковъ, дабы посредствомъ ихъ благотворнаго вліянія сердца вѣрноподанныхъ государства, подобно цвѣтнику розъ и лилій, распускаясь, и все существо ихъ, подобно ботаническому саду, развернулось и развселось. Поэтому попечители и директора учебныхъ заведеній великаго Русскаго государства, со времени перваго открытія школъ до настоящаго времени, оказывали большія услуги, открывши множество разнообразныхъ училищъ, такъ что всякій истинный искатель образованія можетъ выйти на большую дорогу, шествуя по которой, найдетъ счастье и достигнетъ благоденствія между своими современниками, кото-

*) Воззваніе это, напечатанное на татарскомъ языкѣ, найдено нами въ архивѣ Эриванской гимназіи. Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ преподавателемъ Эриванской гимназіи *Фиридунъ-бекъ Кочарлинскимъ*.

рые будутъ указывать на него, какъ на умнаго и почтеннаго человѣка. Теперь, благодаря всемогущему Аллаху и стараніямъ покровителей образованія, въ счастливо устроенномъ Россійскомъ государствѣ образованіе распространилось повсемѣстно: не говоря уже о внутреннихъ частяхъ государства, и въ отдаленныхъ его окраинахъ открыто много медресе и мектебовъ, которые даютъ возможность иновѣрческому разноплеменному населенію вкушать сладкіе плоды съ плодоноснаго дерева наукъ и искусствъ. Но заботливыя старанія, упорныя усилія со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній, благоволеніе и высокая милость со стороны правительства не принимаются многими изъ мусульманъ во вниманіе; они, закрывши вѣжды на многія вѣка и погруженные въ глубокой сонъ невѣдѣнія, вполне подчинены заблужденіямъ своей природы. Они, пока еще не пробужденные отъ сна забвенія, не въ силахъ прислушиваться внимательно къ тому голосу, который приглашаетъ ихъ къ свѣту мудрости, и продолжаютъ оставаться въ безразсудномъ невѣжествѣ. Они не понимаютъ и давно забыли, что науки и искусства отъ нихъ же перешли во Францію и дѣлаютъ тамъ чудеса, оставляя своихъ первоначальныхъ господъ въ забытіи и невѣжествѣ. Въ какихъ странахъ находятся теперь тѣ науки, которыя назадъ тому нѣсколько столѣтій питали могучій и познающій духъ просвѣщенныхъ халифовъ Аравіи, умныхъ и добрыхъ падишаховъ Иранской земли? Съ помощью наукъ эти образованные халифы и шахи издавали мудрые законы, укрѣпляющіе стѣны правленія, возстановляющіе миръ и порядокъ среди населенія. Что случилось съ ученостью мусульманъ, съ ихъ любовію къ литературѣ? Что случилось съ ихъ великодушіемъ и покровительствомъ, которое оказывали они наукамъ и искусствамъ, благодаря которымъ одно время они были извѣстны всему міру, какъ самые просвѣщенные люди, и, благодаря которымъ, среди нихъ сіялъ свѣточъ добра, истины и знанія? И куда

ушли тѣ счастливыя времена, когда всѣ мусульмане обращали большое вниманіе и всѣ свои усилія на приобрѣтеніе полезныхъ свѣдѣній и необходимыхъ знаній и когда изреченіе пророка: „знаніе и пониманіе всего существующаго лучше и выше непониманія его“, — служило наставленіемъ всѣмъ и каждому, безъ различія пола и возраста? Нѣтъ сомнѣній, что подобныя вопросы, послѣ нѣкотораго размышленія надъ ними, вызываютъ горькое чувство у образованныхъ мусульманъ, печалить ихъ сердца и пробуждаютъ огненную страсть къ приобрѣтенію и распространенію просвѣщенія! Итакъ поэтому нынѣ объявляется всѣмъ, что по милости Божіей и съ помощію благовѣрнаго Императора нашего по всѣмъ частямъ великаго Русскаго государства для всѣхъ вѣрнопопавшихъ открыты учебныя заведенія. Народныя училища и гимназіи открыты въ Казани, Астрахани и въ другихъ большихъ и малыхъ городахъ для того, чтобы ваши дѣти занимались разнообразными науками. Изъ этихъ училищъ, въ особенности изъ гимназій, всякій способный юноша, получивъ значительное образованіе, познакомившись съ западными и восточными языками, сдѣлавши нѣкоторые успѣхи въ наукахъ духовныхъ и свѣтскихъ, переходитъ въ университетъ, гдѣ всесторонне изучаетъ разнообразныя науки и дѣйствительныя причины многихъ удивительныхъ явленій. Въ этихъ университетахъ (именуемыхъ Императорскими) онъ усовершенствуется, и по окончаніи полнаго курса цвѣтникъ его жизни найдетъ хорошую почву для произрастанія прелестныхъ цвѣтовъ. Затѣмъ, дѣти, получающія воспитаніе и изучающія науки въ правительственныхъ школахъ, находясь подъ руководствомъ и наблюденіемъ опытныхъ и добрыхъ воспитателей, становятся въ высшей степени нравственными, умными и добрыми, и это очень хорошо извѣстно мусульманамъ. Въ этихъ училищахъ воспитывались и продолжаютъ воспитываться выбранные изъ вашей среды мусульманскіе юноши, которые докажутъ

вамъ справедливость всего нами сказаннаго. Да ^{будетъ вамъ} еще извѣстно, что господа попечители учебныхъ округовъ и начальники учебныхъ заведеній, поставивъ своею цѣлью образовать народъ, просвѣтить его умъ и расширить его умственный кругозоръ, неуклонно идутъ къ этой святой цѣли. Они ничего не дѣлаютъ безъ основанія и, сколько Богъ далъ имъ силы, работаютъ, съя сѣмена науки и позваній среди подвластныхъ русскому Императору племень, безъ различія религій, вѣроисповѣданій и національностей. Всѣмъ учащимся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вы с о ч а й ш е разрѣшено изучать догматы своей религіи, на преподаваніе которыхъ обращается особенное вниманіе, доказательствомъ чему служитъ всѣмъ извѣстная вѣротерпимость и свобода относительно религіи, существующія въ Россіи.

№ 2.

Проектъ Эриванскаго пятикласснаго уѣзднаго училища, составленный смотрителемъ Эриванскаго уѣзднаго училища Елизаровымъ *).

§ 1.

Пятиклассное училище въ г. Эривани, съ благороднымъ при немъ пансіономъ, имѣеть цѣль: 1) образовывать молодыхъ людей для государственной службы, включая сюда и должности учителей приходскихъ классовъ Эриванской губерціи; 2) приготовить ихъ для поступления въ соотвѣтствующій ихъ познаніямъ классъ Тифлисской дворянской или коммерческой гимназіи и 3) доставить тѣмъ, которые не посвящаютъ себя службѣ и дальнѣйшему образованію, познанія, нужныя для каждаго благовоспитаннаго человѣка.

§ 2.

Въ пятиклассное училище допускаются дѣти хановъ, бекъ, агаларовъ, чиновниковъ, священниковъ и діаконовъ и, въ видѣ изыятія, впредь до устройства коммерческаго училища, дѣти торгующаго сословія.

§ 3.

Воспитанники училища раздѣляются: на содержимыхъ отъ казны, своекоштныхъ и вольноприходящихъ.

*) Проектъ этотъ составленъ Елизаровымъ по порученію инспектора казенныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа и управляющаго Шемахино-Дербентскою дирекціей маіора Коваленскаго.

§ 4.

Первые два рода воспитанниковъ состоятъ изъ дѣтей дворянъ и вообще сословій, имѣющихъ право на государственную службу; вольноприходящими могутъ быть, впредь до устройства мѣстнаго коммерческаго училища, и дѣти лицъ торговаго сословія.

§ 5.

Отъ поступающихъ въ училище требуются всѣ тѣ документы, о которыхъ говорится въ § 58 положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ.

§ 6.

Вольноприходящіе поступаютъ въ приходской классъ во всякое время безъ испытанія, во II-й и III-й по экзамену, въ IV-й и V-й классы никто не принимается.

§ 7.

Поступленіе въ благородный пансіонъ бываетъ одинъ разъ въ годъ и именно въ первыхъ числахъ января мѣсяца.

§ 8.

Съ каждаго вольноприходящаго ученика взимается по 3 рубля серебромъ въ годъ. Отъ этой платы освобождаются только тѣ изъ воспитанниковъ, принадлежащихъ по происхожденію къ 1-му и 2-му разрядамъ, коихъ крайняя бѣдность засвидѣтельствована мѣстнымъ начальствомъ. Лица торговаго сословія отъ сей платы ни въ какомъ случаѣ не изъемяются.

§ 9.

Предметы преподаванія въ Эриванскомъ пятиклассномъ училищѣ суть:

а) обязательныя:

- 1) Законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) ариѳметика, ал-

гебра и геометрія; 4) географія; 5) исторія; 6) естественныя науки; 7) татарскій языкъ; 8) армянскій языкъ, коему обучаются только армяне; 9) каллиграфія и линейное рисованіе.

б) спеціальныя:

Русское и мусульманское законовѣдѣніе и дѣлопроизводство съ канцелярскимъ обрядомъ для поступающихъ на службу, и

в) для желающихъ:

Французскій языкъ, для котораго назначается особый учитель съ содержаніемъ въ 300 р. сер.; впрочемъ, преподавателемъ его можетъ быть и одинъ изъ учителей наукъ и тогда къ штатному жалованію этого послѣдняго прибавляется по 200 руб. сер. въ годъ. Сумма, необходимая для покрытія сего расхода, собирается съ воспитанниковъ, обучающихся французскому языку.

§ 10.

Объемъ преподаванія предметовъ и раздѣленіе ихъ по классамъ опредѣляются особою приложенною при семъ программю.

§ 11.

Личный составъ училища и число уроковъ каждаго учителя обозначены въ особомъ приложеніи.

§ 12.

Учебный курсъ начинается съ 7-го января, время экзаменовъ съ 8 по 23 декабря включительно, время каникулъ съ 15 іюня по 15 сентября.

§ 13.

Остающіеся на каникулярное время воспитанники пансіона переводятся на лѣтнее кочевье Эриванскихъ присутственныхъ мѣстъ въ уроч. Дарачичагъ.

§ 14. Окончившіе курсъ въ пятиклассномъ училищѣ принимаются, смотря по происхожденію, въ соотвѣтствующій ихъ познаніямъ классъ дворянской или коммерческой гимназій.

§ 15.

Изъ окончившихъ курсъ въ пятиклассномъ училищѣ отправляется ежегодно по пяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Тифлисскую дворянскую гимназію съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ приготовляемъ былъ для учительской должности въ уѣздныя училища Эриванской губерніи, а за неимѣніемъ въ ней мѣстъ, въ тѣ губерніи, въ коихъ мѣстнымъ языкомъ считается татарскій; остальные четверо—для государственной службы, на которую могутъ быть опредѣлены тотчасъ по окончаніи курса въ гимназій или, по усмотрѣнію г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, отправлены въ университетъ для дальнѣйшаго образованія.

§ 16.

Въ числѣ отправляемыхъ въ Тифлисскую гимназію могутъ быть тѣ изъ русскихъ воспитанниковъ, которые основательно знаютъ татарскій языкъ.

§ 17.

Окончившіе курсъ въ гимназій или университетѣ обязаны прослужить не менѣе 8 лѣтъ въ Эриванской губерніи, а за неимѣніемъ въ ней мѣстъ, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ мѣстнымъ языкомъ считается татарскій.

§ 18.

Прочіе казеннокоштные воспитанники поступаютъ на государственную службу или въ должность учителей приходскихъ классовъ училищ Эриванской губерніи, — а за неимѣніемъ въ

ней мѣсть—тѣхъ губерній, въ коихъ мѣстнымъ языкомъ считается татарскій. Обязательный служебный терминъ для нихъ не менѣе шести лѣтъ.

§ 19.

Тѣ изъ воспитанниковъ пятикласснаго училища, которые окончили курсъ съ отличными и хорошими знаніями, и по происхожденію принадлежатъ къ I-му и II-му разряду, опредѣляются на службу наравнѣ съ окончившими курсъ въ дворянской гимназій, но не награждаются, при опредѣленіи на службу, чиномъ XIV-го класса, а должны для полученія его выслужить закономъ положенный срокъ. Сверхъ того, до опредѣленія на службу, они, по окончаніи курса въ пятиклассномъ училищѣ, обязаны въ теченіе года, въ томъ-же училищѣ, выслушать дополнительный курсъ русскаго и мусульманскаго законовѣдѣнія, дѣлопроизводства съ канцелярскимъ обрядомъ и четыре раза въ недѣлю посѣщать пятый классъ для упражненія въ переводахъ и сочиненіяхъ: русскіе и мусульмане—на русскомъ и татарскомъ языкахъ, а армяне, сверхъ того, урокъ въ недѣлю и на армянскомъ языкѣ; въ свободное-же отъ занятій время откомандировываются они, по сношенію учебнаго начальства съ Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, въ присутственныя мѣста г. Эривани для занятія письмоводствомъ.

§ 20.

Казеннокоштные воспитанники, опредѣляемые на должности учителей приходскихъ классовъ съ правами окончившихъ курсъ въ дворянской гимназій, прикомандировываются, по окончаніи курса, на цѣлый годъ въ Эриванское приходское училище для навыка въ дѣлѣ преподаванія и два раза въ недѣлю посѣщаютъ пятый классъ для упражненія въ переводахъ и сочиненіяхъ: русскіе и мусульмане—на русскомъ и татарскомъ языкахъ, а армяне, сверхъ того, разъ въ недѣлю и на армянскомъ языкѣ.

§ 21.

Годъ преподаванія русскаго языка, ариѳметики и чистописанія въ Эриванскомъ приходскомъ училищѣ зачисляется воспитаннику въ дѣйствительную службу, но жалованья по ней, впредь до формальнаго опредѣленія на службу, онъ не получаетъ.

§ 22.

Если въ приходскомъ училищѣ будутъ обучать два воспитанника предметамъ, обозначеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ, то время обученія обоихъ зачисляется въ дѣйствительную службу. Прочіе казеннокоштные воспитанники, прикомандировываемые то къ сему училищу, то къ предварительному классу губернскаго училища, для помощи тѣмъ учителямъ, у которыхъ болѣе занятій и менѣе времени, служебными правами не пользуются. Параллельныя отдѣленія въ приходскихъ классахъ училищъ Эриванской губерніи замѣщаются также воспитанниками пятикласснаго училища.

§ 23.

На должности учителей приходскихъ классовъ могутъ быть опредѣляемы только тѣ изъ русскихъ воспитанниковъ, которые основательно знаютъ татарскій языкъ.

§ 24.

Должности законоучителей мусульманскаго закона, преподающихъ и татарскій языкъ, должны быть по преимуществу замѣщаемы тѣми изъ мусульманъ, кои съ отличными успѣхами и доброю нравственностью окончили курсъ въ пятиклассномъ училищѣ.

§ 25.

На должности учителей приходскихъ училищъ допуска-

ются своекоштные и вольноприходящие воспитанники всѣхъ состояній.

§ 26.

Не окончившіе курса въ пятиклассномъ училищѣ или окончившіе его неудовлетворительно причисляются по воспитанію къ 3-му разряду.

§ 27.

Молодые люди, по происхожденію не принадлежащіе къ 1-му и 2-му разряду, никакими правами по окончаніи курса не пользуются, но могутъ быть опредѣляемы учителями въ приходскія училища, какъ о томъ сказано въ § 25.

§ 28.

Воспитанникамъ пятикласснаго училища (какого-бы они происхожденія ни были), окончившимъ курсъ съ отличными успѣхами и доброю нравственностью, дозволяется открывать частныя школы на основаніи существующихъ положеній.

Примѣчаніе: изъ числа этихъ школъ тѣ, которыя будутъ содержимы мусульманами, наибольшую принесутъ пользу правительству тѣмъ, что привлекутъ къ себѣ учащихся изъ медресе, и преподаватели въ этихъ новыхъ школахъ, получивъ образованіе въ духѣ, узаконяемомъ правительствомъ, болѣе или менѣе чуждые фанатизма, свойственнаго преподавателямъ въ медресе—мулламъ, людямъ, нерѣдко одностороннимъ, развиваютъ въ мусульманскомъ юношествѣ именно тѣ правила и понятія, которыя присущи каждому вѣрнопопданному.

§ 29.

Содержатели частныхъ школъ, если они вмѣстѣ и преподаватели ихъ, награждаются, при засвидѣтельствованіи учебнымъ начальствомъ о ихъ полезномъ видамъ и намѣреніямъ правительства соотвѣтствующемъ служеніи, принадлежащіе по

происхожденію къ 1-му и 2-му разряду, чиномъ коллежскаго регистратора по истеченіи срока, который полагался-бы имъ на дѣйствительной службѣ; лица-же, не принадлежащія къ симъ разрядамъ, чрезъ пять лѣтъ своей учительской дѣятельности—серебряною медалью, а по истеченіи другихъ пяти лѣтъ возводятся въ личное почетное гражданство.

Примѣчаніе: школамъ этимъ не должно давать обширныхъ размѣровъ, а сравнивать ихъ по числу предметовъ и объему ихъ преподаванія съ одноклассными приходскими училищами, подчинивъ ихъ непосредственному надзору мѣстнаго учебнаго начальства.

Дополненіе

о благородномъ пансіонѣ.

§ 30.

Въ благородномъ пансіонѣ содержатся на счетъ казны 20 воспитанниковъ, избираемыхъ изъ дѣтей русскихъ чиновниковъ, хановъ, бековъ и меликовъ, изъ которыхъ пять предоставляется дѣтямъ русскихъ чиновниковъ. Избраніе этихъ двадцати воспитанниковъ предоставляется намѣстнику Кавказскому по непосредственномъ представленіи и засвидѣтельствованіи Эриванскаго военнаго губернатора.

§ 31.

Число своекоштныхъ пансіонеровъ не опредѣляется. Плата за нихъ назначается по 100 руб. сер. въ годъ и, сверхъ того, при опредѣленіи своекоштнаго пансіонера, вносится за него на единовременное обзаведеніе 50 руб. серебромъ.

Число общих предметов по классамъ въ пятилетъ

№	Учебные предметы.	I	II	III	IV	V	Всего.
1	Законъ Божій:						
	Православнаго исповѣданія.....	1	2	2	2	2	9
	Армяно-григоріанскаго.....	1	2	2	2	1	8
	Мусульманскій законъ.	1	1	1	1	1	5
2	Русскій языкъ.....	5	4	3	3	3	18
3	Ариометика, алгебра и геометрія.....	4	3	3	3	3	16
4	Географія.....	—	2	2	2	2	8
5	Исторія.....	—	—	2	2	2	6
6	Естественныя науки..	—	—	2	2	2	6
7	Армянскій языкъ.....	3	2	2	2	2	11
8	Татарскій языкъ.....	4	4	2	2	2	14
9	Чистописаніе русское..	4	3	2	1	—	10
—	" армянское.	1	1	1	1	1	5
			Въ одно время.				
10	Линейное рисованіе...	—	—	—	1	1	2
	Итого...	24	24	24	24	22	118
	Сверхъ того, для желающихъ:						
11	Французскій языкъ....	—	4	4	2	2	—
	Итого...	—	4	4	2	2	130
	Для поступающихъ на службу:						
	Законовѣдніе.....	—	—	—	—	—	—
	Для приготовляющихся въ учителя.....	—	—	—	—	—	—
							Итого.

сномъ Эриванскомъ училищѣ по проекту Елизарова.

Законовѣ- дѣніе.	Упражненія въ перево- дахъ и со- чиненіяхъ.	Всего.	Примѣчаніе.
			<p>Въ свободные два урока ученики 5-го класса занимают-ся обученіемъ въ предварительномъ классѣ подъ руководствомъ учителя.</p>
4	4	8	
—	2	2	
4	6	10	

№ 3.

**Проектъ однокласнаго приходскаго училища въ го-
родѣ Эривани. *)**

Учащіеся Эриванскаго уѣзднаго училища раздѣляются по сословіямъ на дѣтей: 1) чиновниковъ и дворянъ, 2) священниковъ и дьяконовъ и 3) городскихъ обывателей, къ которымъ принадлежитъ торговое сословіе, рѣзко разграничивающееся между собою по капиталу, такъ что доходы однихъ не только покрываютъ ихъ домашнія нужды, но и даютъ возможность остатками приращать свои капиталы; тогда какъ торговый оборотъ другихъ часто не превышаетъ суммы въ 30—40 руб. сер. Къ этому послѣднему отдѣлу принадлежитъ и большая часть ремесленниковъ. Въ восьмилѣтнюю службу мою за Кавказомъ я убѣдился, что изъ неаккуратно посѣщающихъ классы большая часть учениковъ принадлежала къ сословію горожанъ низшаго происхожденія, дѣти которыхъ часто, по недостаточности своихъ родителей, оставляютъ училище въ срединѣ курса, еще чаще потому, что имъ не нужно дальнѣйшаго образованія; и дѣйствительно: будущее положеніе дѣтей мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ въ обществѣ и самая ихъ дѣятельность въ промышленной и ремесленной сферѣ не потребуеетъ отъ нихъ основательнаго образованія, и знаніе первыхъ догматовъ религіи краткой Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, поверхностныя свѣдѣнія въ русской и отечественной грамотѣ, да первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми (простыми и именованными) числами совершен-

*) Составленъ тѣмъ же Елизаровымъ и представленъ вмѣстѣ съ проектомъ пятикласснаго училища.

но удовлетворять их умственнымъ потребностямъ, этихъ въ первомъ классѣ будущаго губернскаго училища въ полномъ объемѣ пріобрѣсти они не могутъ, потому что въ немъ, какъ и теперь въ приходскомъ классѣ, преподаваніе Закона Божія ограничится чтеніемъ священныхъ книгъ, выучиваніемъ наизусть употребительнѣйшихъ молитвъ и десяти заповѣдей Господнихъ, изъ ариѳметики—нумераціею и четырьмя дѣйствіями надъ цѣлыми простыми числами и изъ языковъ—чтеніемъ, письмомъ, заучиваніемъ наизусть словъ и фразъ, да развѣ легкими переводами съ одного языка на другой. Неудобства эти могли-бы устраниться увеличеніемъ курса для учащихся этого разряда года на два и болѣе, если-бы не крайняя бѣдность мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, лишающая ихъ возможности хоть сколько нибудь прилично экипировывать своихъ дѣтей. Къ этому присовокупляется и то важное неудобство, что ханы, чиновники и все высшее сословіе часто только потому не посылаютъ въ училище своихъ дѣтей, что эти послѣднія, сближаясь съ дѣтьми низшаго сословія, усваиваютъ привычки, понятія и наклонности, чуждыя и несвойственныя дѣтямъ лицъ благороднаго происхожденія.

Чтобы распространить чрезъ пятиклассное училище образованіе между выснимъ сословіемъ Эриванской губерніи, не оставивъ безъ общихъ начальныхъ познаній и дѣтей горожанъ низшаго сословія, необходимо открыть въ г. Эривани одноклассную городскую школу, въ которой бы предметы преподаванія ограничивались выучиваніемъ наизусть употребительнѣйшихъ молитвъ, Заповѣдей Господнихъ, краткою священою исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта, чтеніемъ, письмомъ, затверживаніемъ словъ и переводами языковъ: русскаго, армянскаго (обязательнаго для армянъ) и татарскаго, четырьмя ариѳметическими дѣйствіями надъ цѣлыми (простыми и именованными) числами и выкладками на обыкновенныхъ счетахъ. Личный составъ училища ограничить законоучителями армяно-

григоріанскаго и мусульманскаго исповѣданій, ⁹¹⁹³⁵⁹⁰⁰ ⁹¹⁸⁻¹¹¹⁶¹⁹⁹ которые преподавали бы и языки армянскій и татарскій и учителемъ русской грамоты и ариметики. Исправленіе первыхъ двухъ должностей возложить на преподавателей этихъ предметовъ въ пятиклассномъ училищѣ, а должность послѣдняго будетъ лежать на воспитанникѣ пятикласснаго училища, обязанномъ по окончаніи курса практиковаться не менѣе года въ дѣлѣ преподаванія. Жалованія за обученіе ему не полагается, но время пребыванія въ приходскомъ училищѣ зачисляется ему въ дѣйствительную службу. Весь расходъ на содержаніе въ г. Эривани этого училища ограничится 350 рублями серебр. по слѣдующему расчету: дабавочнаго содержанія обоимъ учителямъ, за преподаваніе Закона Божія и языковъ, по 75 р. каждому, на наемъ дома, его содержаніе и плату сторожу 200 руб. Сумма эта, вся или частью, могла бы быть отпускаема изъ городскихъ доходовъ, если это признаетъ возможнымъ губернское начальство.

Списокъ смотрителей уѣзднаго училища, инспекторовъ
и директоровъ прогимназій и гимназій.

1831	Феодоръ Збоевъ.		<i>Инспектора прогимназій:</i>
1834	Павель Дмитревскій.	1868	Анатолій Пузыревскій.
1838	Мелькомъ Хитаровъ.	1874	Тимофей Ахматскій.
1839	Иосифъ Мизандаровъ.	1877	А. Гордзиевскій.
1840	Феодоръ Хаджифотовъ.	1878	Иванъ Виноградовъ.
1843	Абовьянъ.	1880	Владиміръ Бражниковъ.
1848	Туркестановъ.		<i>Директоръ гимназій:</i>
1848	Феодоръ Симоновъ.	1881	Владиміръ Бражниковъ.
1850	Давидъ Арзановъ.		<i>Инспекторъ гимназій:</i>
1852	Александръ Елизаровъ.		
1854	Самуилъ Ковалевъ.	1883	Петръ Твердый.

№ 5.

Списокъ учителей Эриванскаго уѣзднаго училища.

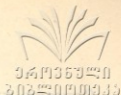
1832	Зурабъ Хитаровъ.	1850	Сергѣевъ.
1834	Феодоръ Збоевъ.	1851	Ходжабадаловъ.
1836	Мелькомъ Хитаровъ.	1852	Владиміръ Баярдинъ.
1838	Степанъ Векиловъ.	1854	Гаусманъ.
1844	Михаилъ Ивановъ.	1854	Ваганъ Пападжановъ.
1845	Ө. Бандуровскій.	1855	Иванъ Коргановъ.
1848	Ланге-Поздѣвъ.	1858	Петръ Шагумъ.
1850	Григорій Маркузовъ.	1862	Михаилъ Раковъ.
1849	Ириццуховъ.	1862	Константинъ Карпинскій.
1849	Теръ-Грикуровъ.	1867	Викторъ Альшанскій.
1849	Александръ Елизаровъ.	1867	Соломонъ Теръ-Сааковъ.
1850	Абрамовъ.		

Списокъ учителей Эриванской прогимназіи и гимназіи.

1868	Владиміръ Шаховской.	1881	Адольфъ Рейтманъ.
"	Людвигъ Соичъ.	"	Сергій Бекъ-Назаровъ.
"	Иванъ Коргановъ.	1882	Николай Созоновъ.
"	Петръ Шагумъ.	"	Теръ - Хачатуръ Бабахановъ.
"	Павель Георгизонъ.		
1869	Айрапетъ Теръ - Овакимовъ.	1883	Григорій Боголюбскій.
"	Карлъ Цинкъ.	"	Казиміръ Шпигановичъ.
"	Андрей Вакуленко.	"	Василій Атамановъ.
1871	Петръ Гарно.	"	Феодоръ Ивановъ.
1872	Петръ Стародубцевъ.	"	Сергій Сущевскій.
"	Степанъ Зелинскій.	1884	Герасимъ Гармашъ.
1875	Аветикъ Сардаровъ.	"	Фридрихъ Горенбургъ.
1876	Венедиктъ Борковскій.	"	Александръ Ляуданскій.
"	Григорій Некозъ.	"	Александръ Шушковскій.
1877	Иванъ Рассадинъ *).	"	Константинъ Шульгинъ.
1878	Семенъ Тхоржевскій.	1885	Михаилъ Чистяковъ.
1879	Людвигъ Дюлексъ.	"	Августъ Тарданъ.
"	Николай Смирновъ.	"	Николай Пламеневскій.
"	Станиславъ Ключевскій.	1886	Василій Романовскій.
1880	Петръ Лебедевъ.	1887	Павель Тарасовъ.
1881	Петръ Твердый.	1888	Эммануилъ Вавра.
		1889	Константинъ Скивскій.

*) Извѣстный переводчикъ „Драматургівъ Лессинга и „Возрожденія классической древности“ Фойтца. Некрологъ его, написанный проф. Моск. унив. Сто-роженко, см. въ предисловіи къ „Возрожд. классич. древности“.

Списокъ законоучителей уѣзднаго училища, прогимназій и гимназій.

1. *Армяно-григоріанскаго исповѣданія:*

1832	Священникъ Исаакъ Умедьянъ.
1834	Священникъ Теръ-Саакъ Теръ-Степановъ.
1842	Діаконъ Іоаннъ Теръ-Оганесовъ.
"	Діаконъ Аракель Теръ-Амбакумовъ.
1868	Архимандритъ Каранетъ Теръ-Айвазянъ.
1883	Священникъ Атанасянцъ.
1889	Священникъ Вачьянцъ.

2. *Православнаго исповѣданія *):*

1855	Священникъ Θεодоръ Иванухинъ.
1857	" Михаилъ Лазаревъ.
1865	" Георгій Гегидзе.
1873	" Григорій Гамбаровъ.

3. *Мусульманскаго исповѣданія:*

1836	Молла Таги-Махмедъ-оглы.
1856	Мирза-Алакперъ Эльхани.
1885	Фиридунъ-бекъ Кочарлинскій (окончившій курсъ въ Горійской учительской семинаріи).

*) Въ Эриванскомъ уѣздномъ училищѣ, по положенію о Закавказскихъ училищахъ 1837 г. и по Положенію о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 г., до 1855 года не имѣлось законоучителя-священника, а преподаваніе Закона Божія возложено было на одного изъ учителей высшихъ классовъ.

Списокъ учителей пѣнія, врачей, письмоводителей
и помощниковъ классныхъ наставниковъ.

<i>1. Учители пѣнія.</i>		<i>3. Письмоводители:</i>	
1869	Иванъ Кригеръ.	1868	Феодоръ Юнкисъ.
1874	Иосифъ Читадзе.	—	Александръ Гутманъ.
1876	Эмилиѳ Байоръ.	1874	М. Четвериковъ.
1882	Николай Базылевичъ.	1877	Иванъ Боголюбовъ.
1886	Семень Касрадзе.	1878	Михаилъ Бехтеревъ.
		1878	Климентій Кривенко.
	<i>2. Врачи:</i>	1880	Станиславъ Ключевскій.
1870	Маковскій.	1888	Евсей Гильманъ.
—	Тельнихинъ.		
1871	Иванъ Зелинскій.		<i>4. Помощники классныхъ наставниковъ.</i>
1872	Гвидонъ Шиманскій.	1875	Мирза - Алакперъ - Эль- хани.
1873	Андрей Даниель-бековъ.	1881	Николай Базылевичъ.
1879	Дмитрій Рудковскій.	1887	Антоній Тышецкій.
—	Крушевскій.		
1880	Григорій Кузнецовъ.		
1885	Михаилъ Порчинскій.		

Списокъ воспитателей и помощниковъ воспитателя.

	<i>1. Воспитатели:</i>	1878	Айрапетъ Теръ - Оваки- мовъ.
1868	Ковалевъ.	"	Григорій Некозь.
1870	Николай Пальховскій.	1879	Феодоръ Альховъ.
1873	Михаилъ Бехтеревъ.	1881	Николай Базылевичъ.
		1882	Владиміръ Гермуть.
	<i>2. Помощники ихъ:</i>	1884	Николай Георгизонъ.
1870	Людвигъ Сончъ.	1885	Иванъ Шпигановичъ.
1871	Павелъ Георгизонъ.	1886	Фиридунъ-бекъ Кочарлин- скій.
		1889	Павелъ Прихня.

№ 10.

Списокъ почетныхъ смотрителей Эриванскаго уѣзднаго училища.

1833	Почтмейстеръ Яковъ Насухинъ.
1838	Старшій совѣтникъ области. правленія Крастилевскій.
1839	Старшій совѣтникъ област. правленія Ситниковъ.
1840	Уѣздный судья Корпѣнко.
1841	Уѣздный начальникъ Крастилевскій.
1842	Коллежскій ассесоръ Поповъ.
1842	Уѣздный начальникъ Калачевскій.
1843	Гвардіи капитанъ Головинъ.
1850	Христофоръ Теръ-Грикуровъ.
1884	Гамидъ-Паша Гаджи-Шукюръ-ханъ-оглы Паша ханъ Макинскій. (Состоялъ одинъ годъ почетнымъ по- печителемъ гимназіи).

НАЦІОНАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

№ 11.

Число учениковъ въ уѣздномъ училищѣ, прогимназіи и гимназіи за періодъ
1832—1889 гг. и число пансіонеро́въ за періодъ 1870—1889 гг.

	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	
Состоило тектъ....	71	46	45	37	33	72	94	—	60	30	95	132	109	111	99	93	111	96	96	136	153	143	116	115	93	77	92	97	92	124	
Въбыло	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	31	76	63	63	53	36	45	—	79	
Окончили курсъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	0	—	1	3	5	5	—	4	
Армянъ.....	71	46	45	—	—	67	86	—	—	—	82	—	—	—	—	—	—	76	72	111	127	124	102	99	78	60	75	13	81	97	
Татаръ.....	—	—	—	—	—	5	8	—	—	—	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Грузинъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Русскихъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Проч. народностей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приготов. класса...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII класса.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число пансіонеро́въ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Состояло всѣхъ...	171	151	181	197	194	167	172	174	180	199	224	256	328	320	294	185	202	161	179	205	231	247	246	239	250	208	229	216	
Выбыло	46	72	62	54	77	82	—	—	42	44	43	43	31	—	79	—	—	59	29	—	—	—	—	6	6	4	6	6	
Окончившихъ курсъ	—	9	8	8	6	3	—	—	—	7	10	7	15	—	11	—	—	10	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Армянъ	129	118	—	160	161	181	140	134	131	148	160	220	268	270	238	—	156	109	—	139	151	150	144	140	156	130	142	133	
Татаръ	22	24	25	31	31	22	23	17	32	24	26	27	26	27	30	17	14	27	—	34	37	51	48	42	33	22	23	23	
Грузинъ	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	3	5	10	—	6	7	—	4	—	5	7	6	7	4	4	2	3	5	
Русскихъ	20	9	—	6	5	11	9	16	24	23	33	31	22	17	17	18	22	17	—	28	33	37	43	51	49	44	55	50	
Проч. народностей..	—	—	—	—	—	—	—	4	3	2	2	3	2	6	3	4	10	4	—	2	3	3	4	2	8	10	6	5	
Приготов. класса...	—	—	—	—	155	126	115	89	85	93	104	—	—	—	—	—	—	48	—	53	45	47	42	41	56	22	35	39	
I класса	—	—	—	—	17	14	25	51	44	46	50	—	73	—	—	—	—	43	—	51	49	48	44	45	45	42	43	46	
II класса	—	—	—	—	18	20	17	20	30	32	30	—	42	—	—	—	—	30	—	44	54	47	42	39	34	36	38	32	
III класса	—	—	—	—	7	5	15	14	13	15	30	—	26	—	—	—	—	25	—	28	35	36	36	36	36	32	29	36	33
IV класса	—	—	—	—	—	—	—	—	8	13	10	—	22	—	—	—	—	15	—	19	23	33	32	30	28	26	26	21	
V класса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	12	17	23	25	27	17	22	22	
VI класса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	7	12	12	15	15	9	9	
VII класса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	7	9	7	13	12	9	
VIII класса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	7	6	8	8	11	
Число лицъ омерзъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20	21	21	20	—	20	17	—	20	—	20	19	20	19	19	18	24	26	27	

№ 12.

Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ Эриван-
ской гимназіи.

1885 г.

- Вартановъ* Арменакъ—Харьковск. унив. медіц. ф.
Ордухановъ Симеонъ—Московскій унив. юрид. ф.
Теръ-Овакимовъ Александръ (золот. мед., стип.)—Московскій
унив. мат. ф.
Теръ-Хачатуровъ Григорій (стип.)—Харьк. унив. матема-
тич. ф.
Ткешеловъ Михаилъ (серебр. медаль, стип.)—Моск. унив. фи-
лологич. ф.
Хачатуровъ Сумбатъ—Моск. унив. юрид. ф.

1886 г.

- Айрапетовъ* Абессаломъ (серебр. мед., стип.)—Моск. унив.
медицинскій ф.
Бейеръ Петръ (стип.)—Моск. унив. медіц. фак.
Мамедъ-бекъ Казіевъ (серебр. мед., стип.)—Моск. унив. юрид.
фак.
Ованесовъ Ованесъ—Харьк. унив. медицин. фак.
Теръ-Аветисовъ Арамъ—Харьк. унив. медіц. фак.
Теръ-Іоаннисіанцъ Гайкъ—Моск. унив. юрид. ф.

1887 г.

- Гамбаровъ* Максимъ (золот. мед., стип.)—Московск. унив. ме-
диц. фак.
Кетерлинскій Асадъ-Уллахъ-бекъ—Харьк. унив. юридич. фак.

Ордухановъ Александръ—Моск. унив. медич. ф.
Соломоновъ Андрей (стип.)—Моск. унив. юрид. ф.

1888 г.

Аракеловъ Александръ—Каз. унив. юрид. фак.
Горощенко Константинъ (серебр. мед., стип.)—Московский
унив. ест. ф.
Патриковъ Александръ (стип.) Новорос. унив. матем. фак.
Саркисовъ Михаилъ (золот. мед., стип.)—Моск. унив. юрид.
фак.
Тиграновъ Степанъ—Моск. унив. юрид. фак.
Хандамировъ Овнанъ—Моск. унив. медич. фак.

1889 г.

Карахановъ Моисей—Моск. унив. юрид. фак.
Мурадхановъ Яковъ (золот. мед., стип.)—Моск. унив. медич.
фак.
Пауль Константинъ—поступилъ на гражданскую службу.
Погребной Михаилъ (серебр. медаль, стип.)—Моск. унив. ест.
фак.
Теръ-Габріеловъ Амаякъ—Моск. унив. мед. ф.
Уразовъ Димитрій—С.-Пб. унив. ест. ф.

ОТЧЕТЪ

о приемныхъ испытаніяхъ въ приготовительный классъ на 1888—89 учебн. годъ, читанный учителемъ М. Чистяковымъ на публичномъ актѣ Эриванской гимназіи 14 ноября 1888 года.

Экзаменъ вообще и приемный въ частности есть одинъ изъ интересныхъ моментовъ въ жизни школы. Интересныхъ уже по одному тому, что именно во время экзаменовъ всего яснѣе и нагляднѣе чувствуется та связь, которая должна органически и неразрываемо соединять между собою семью со школою и школу съ семьей. Семья и школа—въ сущности двѣ половины одного цѣлаго—по какому-то странному недоразумѣнію мыслятся у насъ иногда не только какъ нѣчто отдѣльное, но и, къ стыду такъ мыслящихъ, даже другъ другу враждебное.

Ближе всего семья входитъ въ гимназію въ приготовительномъ классѣ, стоящемъ, такъ сказать, на грани между семьей и гимназіей.

Вотъ почему, милостивые государыни и государи, я осмѣливаюсь утрудить ваше вниманіе чтеніемъ отчета о приемныхъ испытаніяхъ въ приготовительный классъ на настоящій учебный годъ. Приготовительный классъ этого года составилъ: а) изъ учениковъ, непосредственно державшихъ въ приготовительный классъ, число коихъ 22 составляетъ 63⁰/₁₀₀ всего состава класса, и б) учениковъ, державшихъ и невыдержавшихъ экзамена въ первый классъ; таковыхъ учениковъ 13, что составляетъ 37⁰/₁₀₀ всѣхъ. Учениковъ, оставшихся на второй годъ, вслѣдствіе того, что прошлый годъ приѣма не было,

вовсе нѣтъ. Интересъ представляетъ первая группа учениковъ —ученики державшіе непосредственно въ приготовительный классъ. О нихъ-то собственно мы и будемъ говорить. Всего прошеній въ приготовительный классъ было подано 38, но двое на экзаменъ не явились, такъ-что испытанію подвергались 36 человѣкъ. Эти 36 испытываемыхъ располагаются такъ:

А. *По національности:* большинство, какъ и слѣдовало ожидать, приходится на долю туземцевъ (армянь и татарь.) На общее число 36—ихъ 25, т. е. 69⁰/₁₀₀. Но, къ сожалѣнію, поступаетъ ихъ немного болѣе половины—13 чел. Эти 13 поступившихъ вмѣстѣ съ 7-ю туземцами, попавшими въ приготовительный классъ, держа въ первый, составятъ въ общемъ количествѣ учениковъ нынѣшняго приготовительнаго класса 57⁰/₁₀₀. Процентъ самый низкій за послѣдніе 4 года. Въ прошломъ учебномъ году туземцы составляли 67⁰/₁₀₀, въ позапрошломъ—70 и въ 85—86 уч. г.—78⁰/₁₀₀. За четыре года туземцевъ убыло 20⁰/₁₀₀.

Изъ общаго количества 25 туземцевъ 22 или 88⁰/₁₀₀ приходится на долю армянь и только 12⁰/₁₀₀ (3 человѣка) на долю татарь. Между тѣмъ, предположивъ (на что мы, какъ вы услышите дальше, имѣемъ право), что всѣ дѣти-туземцы высланы на экзаменъ городомъ Эриванью, мы должны были-бы имѣть для татарь цифру не 3, а ту-же, что и для армянь, т. е. 22, такъ-какъ число жителей-татарь въ нашемъ городѣ почти равняется числу жителей-армянь. Другими словами, тяготѣніе, если можно такъ выразиться, у татарь къ русской гимназій почти въ 7 разъ слабѣе чѣмъ таковое у армянь. Замѣчательно, что эта цифра 7 остается вѣрною и для всего нынѣшняго состава гимназій. Почти на 150 армянь—только 20 съ лишнимъ татарь. Но зато мусульмане дали большій ⁰/₁₀₀ поступаемости: изъ 22 державшихъ армянь поступило 11, т. е. 50⁰/₁₀₀, изъ 3-хъ татарь—2, или 67⁰/₁₀₀.

Остальные 11 экзаменующихся состояли из 9 русских, из которых поступает 8 (89⁰/₀), и 2 грузинъ, из которых поступает 1 (50⁰/₀).

Б. *По происхожденію*: главное количество составляютъ дѣти чиновниковъ: ихъ больше половины (53⁰/₀); они-же дали и самый большой ⁰/₀ поступаемости: изъ 19 державшихъ поступило 13, т. е. 68⁰/₀. Затѣмъ идутъ дѣти горожанъ: ¹/₄ всего количества поступающихъ (25⁰/₀), но дающія самый меньшій ⁰/₀ поступившихъ: изъ 9 — только трое (33⁰/₀.) За ними по количеству слѣдуютъ дѣти духовенства и сельчанъ: держало по три и выдержало по два (67⁰/₀) и, наконецъ, дѣти неслужащихъ дворянъ, которыхъ явилось на экзаменѣ двое, и оба выдержали.

В. *По мѣсторожденію*: большинство составляютъ уроженцы Эриванской губерніи: изъ всего числа 36 ихъ — 30, т. е. 83⁰/₀, а изъ нихъ на городъ Эривань приходится 26 (72⁰/₀); остальные 6 человекъ уроженцы другихъ губерній: 3 — Тифлисской, 1 — Ставропольской, одинъ Волынской и 1 — Вятской.

Г. *По возрасту*: большинство приходится на возрастъ 10 лѣтъ — 16 человекъ, или 44⁰/₀, затѣмъ 9-лѣтній (22⁰/₀), 11-лѣтній — 20⁰/₀ и выше 11 лѣтъ — 14⁰/₀. Такимъ образомъ, большинство приходится на дѣтей отъ 9 до 10 лѣтъ, т. е. именно тотъ возрастъ, который и опредѣленъ уставомъ гимназій; такого возраста дѣтей ²/₃ всѣхъ пришедшихъ экзаменоваться (67⁰/₀). О всѣхъ остальныхъ, въ случаѣ ихъ поступления, приходится ходатайствовать; но замѣчательно, что именно они и даютъ меньшій ⁰/₀ поступаемости: тогда какъ дѣтей до 10-лѣтняго возраста поступило 63⁰/₀ ихъ, перешедшихъ за этотъ возрастъ только 58⁰/₀. Не могу не замѣтить однако, что къ возрастнымъ датамъ туземцевъ, не смотря на законныя метрическія свидѣтельства и удостовѣренія, — приходится относиться съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

 041935920
 202 000 01005 33

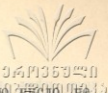
Д. По *подготовкѣ*: большинство приходится на долю подготовительныхъ пансіоновъ Эривани—20 человекъ, или 56% всѣхъ державшихъ; затѣмъ слѣдуютъ дѣти, получившія подготовку дома (9 человекъ.) и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (7 человекъ). Но по % поступаемости они располагаются нѣсколько иначе: высшій % (71: изъ 7 поступаетъ 5) даютъ учившіеся раньше въ другихъ казенныхъ заведеніяхъ; за ними—учившіеся въ пансіонахъ Эривани: изъ 20 поступаетъ 12, или 60%; наконецъ, съ домашней подготовкой: изъ 9—5, или 56%.

Е. Интересны еще свѣдѣнія о *числѣ лѣтъ предварительнаго ученія*. Большинство до явки на экзамень начинается учиться за 3 года; такіе составляютъ 50% всего количества испытывавшихся. За ними по количеству слѣдуютъ начавшіе учиться за 2 года (25%), затѣмъ—за 4 г. (14%) и, наконецъ, за годъ (11%). Результаты-же испытаній оказываются у нихъ такъ: начавшихъ учиться за годъ—4, принято 1, т. е. 25%; за 2 года—9, принято 6 (67%), за 3 года—18, принято 12—такой-же %, за 4 года—5, принято 3: процентъ падаетъ, равняясь 60-ти. Среднимъ-же числомъ, мальчику, чтобы попасть къ намъ въ подготовительный классъ, приходится проучиться около 3 (2,9) лѣтъ, —цифра, какъ мнѣ кажется, немного высокая. Собственно-же азбука, по моимъ свѣдѣніямъ, выучивается до начала правильнаго обученія за годъ, причемъ туземцы русскую азбуку выучиваютъ относительно родной такъ: позже на одинъ годъ въ 10 случаяхъ на 25 (40%); на 2 года въ 5 случаяхъ (20%); одновременно—въ столькихъ-же случаяхъ, раньше родной—въ 3 случаяхъ (12%) и, наконецъ, уча русскую, родную совсѣмъ не учатъ—въ 2 случаяхъ (8%). Теперь перейдемъ къ результатамъ испытаній. Изъ числа 36, подвергшихся испытанію, поступило 22; другими словами, не принятымъ оказался 39-й %. Безспорно, % высокой, но въ то-же время ясно указы-

вающей на то, что къ намъ на экзамень приводятъ зачастую дѣтей, къ экзамену этому не подготовленныхъ.

Приводъ такихъ дѣтей можно объяснить плохимъ уразумѣніемъ въ обществѣ того, что приготовительный классъ подраздѣляется на старшій, младшій и даже средній, что и было прежде при нашей гимназій. Въ настоящее время у насъ имѣется только одинъ старшій приготовительный классъ съ одногодичнымъ курсомъ, а потому и дѣти принимаются въ него въ той оцѣнкѣ, чтобы черезъ годъ они могли начать учиться собственно въ гимназій. Въ этомъ году, напр., были приведены 4 мальчика, совсѣмъ еще не начинавшіе учиться: одинъ—съ трудомъ разбиралъ буквы, другой—не зналъ начертанія цифръ, двое—не могли никакъ сладить съ перомъ и чернилами. Можно было-бы этихъ учениковъ вовсе и не вносить въ количество испытуемыхъ, ибо ихъ и испытывать было не въ чемъ; тогда-бы всѣхъ, явившихся на экзамень, было-бы 32, изъ коихъ выдержало-бы 22, т. е. $\frac{0}{100}$ не выдержавшихъ опустился-бы на цифру 31. Къ сожалѣнію, это повторяется ежегодно, такъ-что съ фактомъ этимъ надобно считать.

Не выдержавшихъ было-бы еще меньше, если-бы въ Эривани не укоренился обычай приводить дѣтей къ испытанію на авось. Еще родителямъ грѣхъ этотъ—въ половину грѣха, но готовящимъ, а въ особенности спеціальнымъ пансіонамъ—это приходится ставить уже въ упрекъ. Эти подготовительныя училища, или, какъ здѣсь ихъ называютъ, пансіоны, и должны замѣнить недостающіе младшій и средній приготовительные классы. И въ этомъ ихъ большая заслуга. Только надо имъ, согласно съ этимъ, переимѣнить и свое отношеніе къ гимназій. Тогда-бы и $\frac{0}{100}$ поступившихъ былъ-бы иной. Всего изъ пансіоновъ явилось на испытаніе 20 человекъ; при нормальномъ отношеніи пансіоновъ къ гимназій—всѣ-бы эти 20 человекъ и должны были поступить, а ихъ поступаетъ

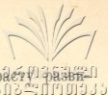
только 12, т. е. 8 человекъ увеличиваютъ собой число не поступившихъ, и увеличиваютъ довольно значительно. Всѣхъ непоступившихъ 14; не считая вышеупомянутыхъ 4, приведенныхъ очевидно по недоразумѣнію—10; не считая этихъ 8, которыхъ пансіоны не должны были-бы себѣ и позволить выслать на экзамень—2. Другими словами, на экзамень должны были-бы явиться 24 человекъ, а изъ нихъ остались-бы непринятыми 2-ое, т. е. только 8⁰/₁₀₀ съ небольшимъ. Въ оправданіе подготовительныхъ училищъ надо сказать и то, что родители зачастую безъ ихъ вѣдома и даже, какъ мнѣ извѣстно, вопреки ихъ запрещенію приводятъ дѣтей на экзамень. Но почему-же именно то или другое количество, безразлично—будетъ-ли это 39-ый ⁰/₁₀₀ или только 8-ой, все-же не поступило? Ни о какой такъ называемой строгости, на которую обыкновенно сваливается вся бѣда,—не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что на испытаніе явилось столько-же дѣтей, сколько и было вакансій. Внѣшнихъ какихъ-либо причинъ (недопущеніе за неисполненіе формальностей и т. п.) не было. Напротивъ, было снисхожденіе: испытывались всѣ, а ужъ послѣ возбуждалось ходатайство о тѣхъ, кого, по правиламъ, не должны были и допускать къ испытанію. Остается одна и единственная причина: неудовлетвореніе ребенкомъ предъявленному къ нему со стороны гимназій требованію. Но какъ объяснить это неудовлетвореніе послѣ того, какъ мы знаемъ, что ребенокъ проработалъ три года раньше, чѣмъ прійти на экзамень. Оставимъ въ сторонѣ всѣ такъ называемыя экзаменаціонныя случайности (оробѣлъ, сконфузился, не понялъ), которымъ мы всѣми мѣрами стараемся не дать мѣста на нашихъ экзаменахъ, сводя послѣднія въ сущности только къ простому ознакомленію съ дѣтьми. Тогда требуемое нами объясненіе найдемъ въ одномъ изъ двухъ: или предварительная работа съ ученикомъ была слишкомъ плоха, или-же требованія гимназій настолько чудовищны, что удовлетворить

имъ нѣтъ ни силы, ни возможности. Сами подготовляющіе становятся на сторону втораго мнѣнія, и, дѣйствительно, надо удивляться тому терпѣнію и старанію, съ которымъ они нагружаютъ всевозможнымъ и разнокалибернымъ учебнымъ и чуть-ли не ученымъ багажемъ ребенка, отправляя его на вступительный экзаменъ въ гимназію. Тутъ все есть, начиная отъ сказуемаго съ обстоятельствомъ цѣли и кончая (это фактъ) Державинской одой „Богъ“... А спросишь, гдѣ живетъ— не объяснить, какой вѣры— не знаетъ, правую руку отъ лѣвой не отличить. Никто не спорить,— и сказуемое съ обстоятельствомъ— вещь хорошая, но за ними должно стоять нѣчто другое, для экзаминатора болѣе важное. Это другое— развитіе.

Первымъ дѣломъ гимназіи потребуеть на пріемныхъ испытаніяхъ того, чтобы ребенокъ вашъ имѣлъ общее, согласное своему возрасту развитіе. Думаемъ, что отъ 10-лѣтняго мальчика можно ужъ этого потребовать. Трехлѣтнее ученіе не могло не дать ему его, ибо обученіе, упускающее изъ виду это общее развитіе, напрасно только носить имя обученія. Да и достигается развитіе это легко, какъ-бы само-собою, такъ-какъ стоитъ въ непосредственной связи съ пріобрѣтеніемъ обыденнаго общаго знакомства съ предметами. Потому и начинается оно въ раннемъ дѣтствѣ, и начальное обученіе не только не смѣетъ забыть про него, но само, какъ нѣчто младшее, должно послужить ему. „Вы на экзаменѣ спросили моего сына то, чего нѣтъ въ программѣ“— слышишь упрекъ, когда задашь вопросъ, для отвѣта на который надо только шевельнуть головой. Будто-бы уже здоровая голова и не требуется программой?

„Вы поставили моему ученику два только за то, что у него работа написана грязно, небрежно, некрасиво“.— Не за одно это только, а за то, что за этой грязной, неопрятной тетрадью видится что-то другое, гораздо болѣе худшее.

Итакъ, не масса свѣдѣній, а сообразное возрасту развитіе — вотъ главное требованіе гимназіи.

Матеріальныя-же требованія при приѣмѣ въ приготовительный классъ не велики, однако, нѣкоторыя изъ нихъ нуждаются въ разъясненіи:

а) *Мальчикъ-туземецъ обязанъ болѣе или менѣе свободно понимать русскую рѣчь и толково объясняться на ней.*

Никто не потребуетъ правильнаго ударенія на всѣхъ словахъ, никто не придерется къ неправильному согласованію, но всякій вправѣ потребовать, чтобы экзаменующійся свободно понималъ его вопросы и понятно на нихъ отвѣчалъ. Напомню кстати, что собственно развитіе рѣчи въ ребенкѣ имѣетъ уже свою особую теорію и методикку, съ которой обучающій необходимо долженъ ознакомиться.

б) *Испытуемый долженъ толково, громко, ясно, съ остановками на знакахъ препинанія читать любую статью, доступную ему по содержанію.*

Это самый больной вопросъ испытаній, хотя онъ-то легче всего и можетъ быть самымъ здоровымъ. Читаютъ поистинѣ безобразно. Изъ всѣхъ, подвергавшихся испытанію, только трое могли получить удовлетворительную отмѣтку за чтеніе. Эти трое приходится: двое на подготовку домашнюю и одинъ — на учебныя заведенія. Чтеніе многихъ дѣтей настолько было ведено (или, вѣрнѣе, велось само собою) плохо, что только мѣсяца черезъ три при большомъ усердіи со стороны ученика, можетъ быть исправлено. А между тѣмъ, чтеніе играетъ громадную роль не только при обученіи въ частности, но и воспитаніи вообще, начиная съ физическаго. Не даромъ практическіе американцы сдѣлали чтеніе однимъ изъ элементовъ общественнаго образованія, а Брюссельская образцовая начальная школа нашла необходимымъ даже разослать родителямъ особый циркуляръ о чтеніи вслухъ. Родители, имѣвшіе дѣтей въ приготовительномъ классѣ, болѣе или менѣе

знакомы через дѣтей о сути этого циркуляра. Да и въ лю- бой методикѣ начальнаго обученія найдется не мало указаній относительно чтенія.

в) *Экзаменующійся обязанъ знать нѣсколько статей прозаическихъ и стихотворныхъ наизусть; выученное должно быть по содержанию доступно и предварительно объяснено; выученное для сказа выучивается и для письма; чтеніе наизусть должно быть выразительно.*

Опять большое мѣсто. Явившіяся на экзаменъ дѣти знаютъ, по моимъ свѣдѣніямъ, разъ въ 7 больше того, что можно было-бы съ нихъ спросить, но зато все это и выучено кое-какъ.

А между тѣмъ, для занятія съ туземцами это одно изъ главныхъ орудій навыка въ русскомъ словѣ. На выученномъ наизусть дѣти научаются и правильно писать. Эти два упражненія должны быть неразрывно связаны уже по одному тому, что, по свойству нашей памяти, запоминаніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе органовъ чувствъ принимало участія въ его процессѣ. Безошибочная орфографія пріобрѣтается не одной только теоріею. Взявъ выученное наизусть какъ матеріаль, можно, безъ всякой грамматики, сообщить элементарныя правила орфографіи; какъ напримѣръ: письмо большой буквы, Ъ въ окончаніяхъ, различіе созвучныхъ согласныхъ и т. п.

г) *Поступающіе обязаны писать чисто, четко и, по мѣрѣ силъ, красиво, т. е. должны быть знакомы съ такъ называемымъ чистописаніемъ.*

Сравнительно съ предыдущими годами, нынѣшніе экзамены въ отношеніи чистописанія можно считать вполне удавшимися, хотя цифру 50% удовлетворительныхъ работъ—нельзя еще назвать желательной. Въ отношеніи чистописанія лучшими оказались ученики изъ пансіоновъ. Если прибавить къ перечисленнымъ требованіямъ Законъ Божій, навыкъ въ устномъ счетѣ и нумераціи—то вотъ и всё, смѣемъ думать,

вовсе не чудовищныя требованія гимназіи. Правда, эти требо-
ванія разумѣютъ за собой значительно большую работу со
стороны обучающихся, большую не по количеству, а, такъ ска-
зать, по напряженности, но зато и работа эта станетъ и для
нихъ интереснѣй, и для дѣтей—легче и плодотворнѣй.

Вторая половина класса, какъ уже упомянуто раньше,
состоитъ изъ учениковъ, державшихъ сначала въ первый
классъ. Такихъ учениковъ 13 изъ 20, желавшихъ поступить
въ него, т. е. 65⁰/₁₀₀. Процентъ громадный, если только при-
нимать дѣло въ серьезъ. Но, простите меня, на самомъ дѣлѣ
это только простая комедія съ переодѣваніемъ, не знаю, какъ
гдѣ, но у насъ въ Эривани все болѣе и болѣе входящая
въ употребленіе. Какъ охотникъ иногда, чтобы вѣрнѣе по-
пасть въ птицу, мѣтитъ выше ея, такъ и родители, чтобы
вѣрнѣе опредѣлить ребенка въ гимназію, заставляютъ его дер-
жать классомъ (а то и двумя) выше того, гдѣ ему надлежащее
мѣсто. Такія ученики, попавъ въ подготовительный классъ, во-
все не составляютъ, какъ думаютъ родители, украшенія клас-
са и облегченія учителю. Напротивъ, являясь самыми пло-
хими съ дисциплинарной стороны, они въ то же время да-
ютъ порядочный ⁰/₁₀₀ неуспѣвающихъ. Такъ, напримѣръ, въ по-
запрошломъ учебномъ году изъ 20 учениковъ, поступившихъ
въ подготовительный классъ, держа въ первый, долженъ былъ
остаться на второй годъ 35-ый ⁰/₁₀₀, при чемъ двухъ нужно
было совсѣмъ уволить. Эти 35⁰/₁₀₀ должны взять себѣ на со-
вѣсть исключительно одни только родители....

Впрочемъ, тутъ пойдетъ ужъ новая теорія, имѣющая
самостоятельный интересъ, а пока я попрошу у васъ, мило-
стивыя государыни, и государи, прощенія за то, что слишкомъ,
быть можетъ, подробно иллюстрировалъ мои маленькія цифры.

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія учениковъ назій нашей.

(Докладъ учителя М. А. Чистякова педагогическому совѣту 23 декабря 1888 г.).

Зная желаніе совѣта заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ педагогической практики, я имѣю честь предложить для обсужденія вопросъ о постановкѣ такъ называемаго „самостоятельнаго“ или „внѣкласснаго чтенія учениковъ“.

Такъ называемое самостоятельное чтеніе, по своему значенію для ученика, занимаетъ первое мѣсто послѣ собственно ученія и классной работы. Ни для кого не секретъ, что большая часть развитія ученика идетъ именно путемъ этого чтенія. „Чтеніемъ воспитанникъ пополняетъ пробѣлы, остающіеся въ его знаніи; чтеніемъ онъ пріобрѣтаетъ множество новыхъ свѣдѣній и убѣжденій; отъ чтенія зависитъ первый взглядъ юноши, отрока или дитяти на жизнь, природу и людей, отъ чтенія зарождаются извѣстнаго рода чувства и даже привычки..... Извѣстное направленіе мыслей и чувствованій зависитъ отъ чтенія....“ *).

Чтеніе — это сила, но сила — обоюдоострая. Это сила, одинаково могущая стать и доброю и злою. Въ послѣднее время педагогическіе совѣты часто предупреждаются объ этой „злой“ сторонѣ чтенія.

Извѣстное циркулярное предложеніе г. Попечителя прямо указываетъ въ числѣ причинъ развитія нравственныхъ недостатковъ учащихся „усвоеніе и чтеніе въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ литературныхъ произведеній отрицательнаго характера“ **).

*) О чтеніи и библіотекахъ, ст. А. Филонова въ журналѣ мин. народн. просв. т. СХІ стр. 187.

**) Циркулярное предложеніе г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа служащимъ по учебно-воспитательной части округа, отъ 10 сентября 1886 г. стр. 6-ал.

Но это же самое циркулярное предложеніе видѣть въ чтеніи одно изъ сильныхъ и хорошихъ, педагогическихъ средствъ. „Противъ растлѣвающаго вліянія такой („члены которой проникнуты духомъ отрицанія идеаловъ добра, правды и стремленія ко всему хорошему“), среды разумная и честная школа должна вести обдуманную и дѣятельную борьбу для блага молодежи. И въ этомъ случаѣ, какъ и въ большинствѣ другихъ, однѣ наказанія не приведутъ къ желаемой цѣли; зло должно быть уничтожаемо не зломъ, а добромъ. Дурнымъ инстинктамъ, усваиваемымъ учениками въ дурной средѣ, слѣдуетъ противопоставлять въ школѣ идеалы добродѣтели, справедливости, самоотверженія и проч. изображенныя въ твореніяхъ великихъ древнихъ и новыхъ писателей, священномъ писаніи и особенно Евангеліи. Изучая такія творенія, въ которыхъ изображаются высокія человѣческія качества, ученики по причинѣ большей склонности вообще молодой человѣческой природы скорѣй къ добру, чѣмъ ко злу, будутъ проникаться все болѣе и болѣе этими качествами и вдохновляться склонностью къ труду, твердостью убѣжденій и готовностью къ перенесенію невзгодъ, неизбѣжныхъ въ жизни, ибо, какъ справедливо замѣтилъ знаменитый Пироговъ, „безъ вдохновенія нѣтъ воли, безъ воли нѣтъ борьбы, а безъ борьбы — ничтожество и произволь“.... Поэтому юную душу ученика слѣдуетъ питать... высокохудожественными произведеніями, доступными пониманію учащихся, въ которыхъ изображены лучшія человѣческія стороны, достойныя подражанія“ *).

Какъ видите, чтеніе ставится однимъ изъ средствъ школы въ борьбѣ съ дурными инстинктами, чтеніе именно даетъ то „вдохновеніе“, безъ котораго „одно ничтожество“, чтеніемъ „питается“ юная душа. Министерство, напоминая начальствамъ о „привлеченіи преподавателей къ воспитательно-рас-

*) Циркулярное предложеніе. . . стр. 17—18.

порядительной дѣятельности^а, требуетъ, чтобы класники наставники удостовѣрились, „какія лица бываютъ на квартирѣ ученика, съ кѣмъ онъ входитъ въ сношенія и какія книги составляютъ предметъ его чтенія въ свободное отъ занятій время *). Домашнему чтенію, книгѣ, отводится такое же мѣсто по вліянію на ученика, какое принадлежитъ непосредственно личности. Но само по себѣ чтеніе безразлично: его надо еще заставить сдѣлаться „добромъ“ и педагогическою силою. Но, кромѣ того, что чтеніе есть педагогическое средство, а, слѣдовательно, какъ таковое, одинаково необходимо и воспитаннику и руководителю его, въ чтенія есть еще другая сторона, упуская которую изъ виду, мы много согрѣшаемъ передъ нашими учениками.

Старая истина, что недостаточно прочитавъ книгу: необходимо еще изъ нея что либо и вычитать; послѣднее же не такъ легко, какъ кажется; требуется для этого особое умѣніе, особый навыкъ. Воспитать эту привычку—читать вычитывая—есть тоже дѣло школы; на школѣ лежитъ забота: научить своихъ учениковъ и читать плодотворно, и серьезно разбираться въ матеріалѣ для чтенія, заставить полюбить это чтеніе и сдѣлать его своею насущною потребностью. Выйдетъ ученикъ изъ школы и чтеніе замѣнитъ ему эту школу, такъ какъ за школой единственнымъ источникомъ умственного и нравственного совершенствованія для него будетъ—чтеніе.

Обыкновенно эта задача возлагается на уроки русскаго языка: въ младшихъ классахъ—на уроки объяснительнаго чтенія, въ старшихъ—на уроки словесности; но на урокахъ и безъ того своего близко-спеціального дѣла много, да наконецъ, особыхъ уроковъ чтенія въ томъ смыслѣ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, у насъ нѣтъ, да и быть не можетъ: это чтеніе должно явиться однимъ изъ результатовъ всего обученія, всей суммы школьныхъ уроковъ; но за то это дается не какими либо

*) Министерское распоряженіе 26 іюня 1884 года, пунктъ 6-й.

уроками и ни чѣмъ либо ученику навязаннымъ, а только упорядоченностью того, что самъ ученикъ по своей охотѣ и безъ нашего приказанія дѣлаетъ.

Нельзя ограничиваться только тѣмъ, что, поставивъ нѣсколько сотъ книгъ на полки, разрѣшить ученикамъ приходиться за этими книгами въ извѣстный срокъ и черезъ извѣстный срокъ требовать, чтобы они возвращали ихъ въ аккуратномъ видѣ. А мы почти этимъ только и довольствуемся, и внѣклассное чтеніе учениковъ стоитъ у насъ внѣ какого либо руководства, а потому если и приноситъ иногда пользу, то поистинѣ случайно. Въ большинствѣ же случаевъ оно вредно, хотя-бы даже только тѣмъ, что вырабатываетъ поверхностное отношеніе къ этому самому чтенію.

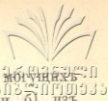
Чтеніе необходимо должно быть такъ или иначе организовано, должно стать въ строгую отвѣчающую своей задачѣ, систему; гимназія должна признавать въ чтеніи одну изъ своихъ силъ; признавъ, — сдѣлать ее только силою благотворною; сдѣлавъ, — запретъ въ общую работу, и въ этой работѣ чтеніе скажется одинаково полезнымъ и для руководимыхъ, и для руководящихъ.

Еще въ 1883 году г. Попечитель округа выразилъ желаніе чтобы „чтеніе было правильно направлено, приучало молодой умъ къ логическимъ правильнымъ выводамъ и обобщеніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послужило учащемуся основой для будущихъ университетскихъ занятій... а потому необходимо установить общіе принципы его, разработанные всего лучше на основѣ эстетической и исторической критики“ *).

Даже предлагалось тутъ-же—для лучшей постановки чтенія— „ознакомить учениковъ съ основами эстетики, логики и психологіи.“

По гимназическому уставу— „каждая гимназія долж-

*) Циркулярное предложеніе г. Попечителя Кавк. учебнаго округа окружному инспектору Н. Караваеву, отъ 24 Іюля 1883 г. пунктъ 14-ый.

на имѣть бібліотеку, состоящую: а) изъ книгъ, способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися *)). Въ числѣ обязанностей, лежащихъ на педагогическомъ совѣтѣ, упоминается „выборъ учебныхъ руководствъ и пособій“ **). Подъ этими же руководствами и пособиями, на основаніи министерскаго разъясненія, и нужно разумѣть книги для употребленія учениковъ. Уставъ, требуя, чтобы принимались „надлежащія мѣры къ преуспѣянію учениковъ,“ возлагаетъ это на классныхъ наставниковъ. ***) Инструкція же для классныхъ наставниковъ отводитъ чтенію цѣлый отдѣльный пунктъ. „Классные наставники доводятъ до свѣдѣнія преподавателей-бібліотекарей о тѣхъ ученикахъ своего класса, которые не могутъ пользоваться ученическою бібліотекою и по возможности наблюдаютъ, на сколько приноситъ пользу ученикамъ домашнее чтеніе и не препятствуетъ-ли оно исполненію прямыхъ ихъ обязанностей. Классные наставники вообще руководятъ выборомъ книгъ для домашняго чтенія своихъ учениковъ, въ чемъ имъ обязаны оказывать содѣйствіе и всѣ прочіе преподаватели класса“ ****).

Но какъ видно, классные наставники и педагогическіе совѣты не совсѣмъ еще выяснили себѣ тѣ основанія, которыми должно было руководиться чтеніе. „При разсмотрѣніи въ 1873—1874 гг. въ министерствѣ народнаго просвѣщенія каталоговъ ученическихъ бібліотекъ средне-учебныхъ заведеній, оказалось значительное число названій сочиненій, вовсе непригодныхъ для чтенія учениковъ и подлежавшихъ исключенію изъ учебныхъ бібліотекъ“ *****).

*) Уставъ гимназій и прогимназій 30 Іюля 1871 г. § 21, пунктъ 1-ый.

**) Ibid . . . § 74-й, пунктъ 10-ый.

***) Ibid . . . § 62-й.

****) Инструкція для классныхъ наставниковъ гимназій и прогимназій вѣд. М. Н. П. утвержд. 5 августа 1877 г. п. 10-ый.

*****) Министерское распоряженіе 6-го мая 1888 года.

Через нѣкоторое время министерство считаетъ ^{нужнымъ} рекомендовать начальствамъ вовсе не выписывать ^{книги} имѣющія прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества *)).

И дѣйствительно, надо удивляться многому въ приложенномъ къ этому распоряженію спискѣ книгъ, „приобрѣтенныхъ начальствами нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Изъ 100 приводимыхъ названій болѣе дюжины должны приходиться на водевильныя пьесы и надо быть очень остроумнымъ педагогомъ, чтобы предложить для чтенія ученику гимназіи „Альманахъ Стрекозы“, „Пѣсни и сатиры“ Минаева, „Наши знакомцы“, Михневича и столь знаменитый „вопросительный знакъ“ о женщинахъ **).

Поэтому ужъ не горькая-ли пронія слова, которыми министерство какъ-бы оправдывается въ томъ, что предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ выписывать книги лишь изъ предварительно одобренныхъ министерствомъ. „Къ этому заключенію приводитъ и то соображеніе, что члены педагогическихъ совѣтовъ не имѣютъ ни времени, ни возможности, ни обязанности слѣдить за текущей литературой, читать вновь выходящія произведенія по разнымъ предметамъ и оцѣнивать ихъ достоинства примѣнительно къ потребностямъ учащихся ***).

Какъ сопоставить это: съ одной стороны — „книги могутъ содѣйствовать правильному ихъ (учениковъ) образованію умственному, нравственному и эстетическому“ ****) и „классные наставники руководятъ выборомъ книгъ для домашняго

*) Министерское распоряженіе 19-го ноября 1887 года.

***) Перечень книгъ, подлежащихъ къ перечисленію изъ ученическихъ библиотекъ -среднихъ учебныхъ заведеній въ фундаментальныя. Приложенія къ минист. распоряж. 19 ноября 1887 года. См. №№ 35—44 и прилож. № 20, 15, 97 и 66.

****) Министерское распоряженіе 6-го мая 1883 г. пунктъ 4-ий.

****) Ibid.

чтенія *)), а съ другой — „члены педагогическаго совѣта не имѣютъ ни времени, ни возможности, ни обязанности слѣдить за литературой“. Кто знаетъ, не самъ-ли опытъ заставилъ министерство сказать такъ. Очевидно, что въ дѣлѣ чтенія классные наставники оказались еще не на высотѣ положенія, не разобрались еще въ своихъ „обязанностяхъ“, не нашли еще „возможности“ и „времени“ заняться имъ.

Но распоряженіе не совсѣмъ ограничиваетъ педагогическій совѣтъ въ дѣлѣ выбора книгъ; вышечитируемый пунктъ 4-ый заканчивается словами: „Попечителямъ предоставляется сообщать министерству предположенія о такихъ книгахъ, которыя начальства учебныхъ заведеній считали-бы полезнымъ приобрести для означенныхъ (ученическихъ) библиотекъ“. Другими словами, совѣту предоставлено полное право выбора книгъ для ученическаго чтенія; только выборъ этотъ нужно такъ или иначе мотивировать, безъ чего, конечно, нельзя будетъ и ходатайствовать о разрѣшеніи приобрести желаемыя книги. Но для этого предварительно надо установить тѣ общія основанія, на которыхъ должно быть поставлено домашнее чтеніе учениковъ, а эти общія начала дадутъ возможность притти къ правильной и подробной, во всѣхъ ея мелочахъ, организации этого чтенія.

Мы опять пришли къ тому, съ чего начали — къ необходимости озаботиться болѣе толковой постановкой внѣкласснаго ученическаго чтенія.

Итакъ: самостоятельное чтеніе учениковъ есть одинъ изъ важныхъ факторовъ ихъ развитія, какъ умственнаго, такъ и нравственнаго, въ школѣ, а также и залогъ дальнѣйшаго развитія. Поэтому внѣклассное чтеніе можетъ и должно стать однимъ изъ педагогическихъ средствъ гимназіи. Но педагогическимъ средствомъ означенное чтеніе станетъ только при

*) Инструкція для классныхъ наставниковъ, пунктъ 10-ый.

правильной организаці этого чтенія. Виѣ этой организаці чтеніе не только зачастую бесполезно, но и пагубно, что еще болѣе подтверждаетъ необходимость этой организаці. Забота о чтеніи и его правильной постановкѣ лежитъ на педагогическомъ совѣтѣ и его членахъ вообще и на классныхъ наставникахъ въ особенности.

Обращая вниманіе совѣта на все вышеизложенное, я предлагаю теперь-же заняться выработкой организаці виѣкласснаго чтенія. Но не спорить о чтеніи, не толковать о его значеніи вообще, не касаться, такъ сказать, теоретичной стороны этого вопроса намъ слѣдуетъ. Вопросъ о чтеніи—вопросъ большой и обширный, имѣющій и литературу о себѣ и исторію за собою. Безспорно, со всѣмъ этимъ надо предварительно ознакомиться; но теперь я хочу обратить вниманіе только на практическую сторону этого вопроса и предлагаю совѣту, взявъ готовымъ положеніе о важности и необходимости такъ называемаго виѣкласснаго или самостоятельнаго чтенія для нашего гимназиста, столковаться о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ этого чтенія у васъ въ гимназіи и дать ему вполне правильную, законную и толково обоснованную организацію.

Мнѣ на этомъ и слѣдуетъ остановиться; но позвольте мнѣ въ то же время представить вамъ и нѣкоторыя соображенія и предположенія относительно предполагаемой организаці. Я забѣгу этимъ быть можетъ впередъ, но въ то-же время, думаю, помогу совѣту скорѣе притти къ тому или другому результату, хотя-бы путемъ отрицанія пригодности однихъ изъ этихъ соображеній и возраженія на другія.

1. Разсматривая виѣклассное чтеніе со стороны его цѣлей, надо поставить въ основаніе, чтобы цѣли эти были *не иными, какъ только педагогическими* въ лучшемъ и обширномъ смыслѣ этого слова.

2. Чтеніе, „питаю юную душу“, должно питать одина-

ково всё стороны проявленія этой души; постоянно надо помнить о сохраненіи въ чтеніи должнаго равновѣсія; нельзя давать такое чтеніе, матеріаль котораго питаетъ или только воображеніе, или только сухое разсужденіе, или болѣзненную чувствительность. Чтеніе, какъ и пища, требуетъ здороваго разнообразія и нуждается въ сознательномъ выборѣ; при этомъ условіи чтеніе можетъ даже подчасъ играть роль, если можно такъ выразиться, педагогическаго лѣкарства: внимательно и цѣлесообразно подобраннымъ матеріаломъ для чтенія можно излѣчить юнаго читателя одинаково и отъ порывовъ жестокости и злобы, и отъ излишней чувствительности и слезливости.

3. Книга должна „содѣйствовать правильному образованію умственному, нравственному и эстетическому“ *).

а) Со стороны умственной чтеніе должно обогатить ученика тѣми или другими полезными свѣдѣніями и тѣмъ самымъ заинтересовать этимъ матеріаломъ и приучить къ серьезному чтенію; это-же заставитъ его лучше работать въ классѣ и не ограничиваться только сообщаемыми свѣдѣніями, а дополнять ихъ и знакомиться съ тѣми подробностями, которыя, не смотря на всю ихъ полезность, за недостаткомъ времени на урокахъ, должны быть выпущены. Зачастую ученикъ можетъ заинтересоваться и отраслями проходимыхъ знаній и такими знаніями, которыя или только вскользь упоминаются (этнографія, исторія искусствъ), или совсѣмъ у насъ не проходятся (естественная исторія). А этимъ самымъ ученикъ-юноша лучше сознаетъ и опредѣлитъ свои симпатіи къ той или другой группѣ знаній и сознательнѣе и искреннѣе выберетъ себѣ факультетъ; а по истинѣ, это послѣднее зачастую дѣлается по наслышкѣ только, оцупью, съ чужаго голоса. Выборъ книгъ въ эту группу незатруднителенъ, ибо каждый преподаватель всегда можетъ указать наиболѣе пригодныя для

*) Министерское распоряженіе 6-го мая 1883 г. пунктъ 4-й.

учениковъ сочиненія по своей специальности и отраслямъ ея. Вновь образованная, по инициативѣ г. инспектора, отдѣльная библіотека при пансіонѣ и поставила цѣлью—дать ученику возможность имѣть подъ рукою весь тотъ матеріалъ, которымъ онъ можетъ пополнить и уяснить свой классный урокъ.

б) Со стороны нравственной чтеніе вообще должно вызывать чувство симпатіи ко всему нравственному и чувство отвращенія ко всему безнравственному; въ этомъ случаѣ большую роль играютъ книги, имѣющія своимъ матеріаломъ область, совсѣмъ обученіемъ не затрогиваемую—область знанія о человѣкѣ и обществѣ и ихъ взаимномъ отношеніи. Знаніе безспорно важное. И источникомъ этого знанія остается только книга, такъ какъ о непосредственномъ наблюденіи жизни еще не можетъ быть и рѣчи. Изучая, хотя-бы и по книгѣ, духовную жизнь другаго, юноша невольно перейдетъ къ самонаблюденію, столь необходимому для сознательно-нравственного улучшенія своей личности. Подобныя книги принадлежатъ большею частью къ такъ называемой изящной литературѣ, какъ напр. романъ, повѣсть и. т. п. А какъ таковыя, книги эти со стороны педагогической требуютъ особенно тщательнаго выбора. Особенно надо обратить вниманіе на то, что всѣ эти повѣсти и романы имѣютъ главнымъ образомъ русскую жизнь своимъ содержаніемъ, а ученикъ нашъ—не русскій, и на насъ лежитъ особая миссія—сдѣлать эту русскую жизнь и симпатичной для него, и желательной.

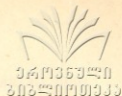
4. Слѣдуетъ всѣми мѣрами втягивать ученика въ домашнее чтеніе. Для этого-же, между прочимъ, надо:

а) Не препятствовать ученику самому выбирать себѣ книгу для чтенія изъ ученической библіотеки. Поэтому, всѣ книги этой послѣдней должны такъ или иначе быть уже выбранными, и какую-бы книгу ни взялъ ученикъ,—всякая для него будетъ и полезна, и хороша. Надлежало-бы даже, послѣ выработки подробныхъ основаній чтенія и выбора ма-

теріала для него, пересмотрѣть всю ученическую бібліотеку вновѣ съ цѣлю: и лучше самимъ въ ней оріентироваться, и изъять изъ нея весь излишній балластъ разъ навсегда. Есть много книгъ въ бібліотекѣ, непригодныхъ для нашего ученика по содержанію и, главное, по формѣ. Разъ натолкнется ученикъ на такую вовсе для него неинтересную и непонятную книгу, другой разъ, поскучаетъ разъ-другой, а кто его знаетъ, быть можетъ въ третій разъ онъ уже и не придетъ за книгой въ бібліотеку. Но ученикъ не можетъ быть цѣнителемъ всѣхъ книгъ бібліотеки. Зачастую болѣе интересная книга остается нетронутою, а другая, быть можетъ, менѣе заслуживающая вниманія, читается наперерывѣ. Произошло это отъ того, что содержаніе ея стало извѣстнымъ отъ одного ученика къ другому. Поэтому, бібліотекаръ долженъ не отказывать ученику въ указаніи, а то и прямо въ совѣтѣ взять именно ту или другую книгу. Впрочемъ, такое руководство со стороны бібліотекаря является у насъ само собою при нашемъ порядкѣ требованій учениками книгъ. Когда ученикъ подаетъ „билетики“, т. е. списокъ нѣсколькихъ *желаемыхъ* имъ книгъ, бібліотекаръ выдаетъ ему изъ нихъ одну по своему *выбору*.

б) Книга, взятая ученикомъ или данная ученику, должна быть интересна. Того, что неспособно заинтересовать ученика, лучше ему и не давать. Значеніе интереса, какъ педагогическаго орудія, слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ распространяться. Въ дѣлѣ приобрѣтенія любви къ книгѣ очень важно, чтобы первое время взятая ученикомъ книга была для него интересна. Интересъ же этотъ, главнымъ образомъ, обусловливается соотвѣтствіемъ содержанія книги — возрасту читателя.

в) На чтеніе вообще, и на конечный результатъ его въ частности, имѣетъ не малое вліяніе объемъ книги. Начинающему читать не слѣдуетъ давать книги хотя-бы и интереснаго

для него, но объемистаго содержанія. Весь интересъ, такъ сказать, потонетъ для маленькаго читателя въ этомъ объемѣ: такая книга однообразіемъ своимъ и утомитъ, и наскучитъ ученику, а, главное, не позволитъ ему охватить толкомъ своего содержанія. Тутъ кстати будетъ сказать и о дѣтскихъ журналахъ. Составляя собою богатый, разнообразный и обильный матеріалъ, журналы эти читаются очень неохотно. Если же читаются, то читаются, какъ и всякій журналъ, не сплошь, а на выборъ. Поэтому, не будетъ-ли лучше, распивъ журналы на отдѣльныя произведенія и сдѣлавъ извѣстный выборъ, переплестъ ихъ отдѣльно.

г) Требованіе интереса приводитъ еще къ новому выводу: книга должна, какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ, вполне соответствовать возрасту читателя. Авторы дѣтскихъ книгъ обыкновенно выставляютъ на своихъ сочиненіяхъ, какой именно возрастъ они имѣютъ въ виду. Но до вѣряться этому еще не слѣдуетъ. Съ этой же стороны, казалось-бы, что все правильнѣе дѣлать, какъ это сдѣлано и у насъ, бібліотеку на возрасты. Но на самомъ дѣлѣ гораздо удобнѣе было-бы раздѣлить ее на отдѣлы, какъ на нѣчто болѣе неподвижное и основательное. Возрасты—дѣло условное. Что значить въ сущности „младшій“ или „старшій“ возрастъ и почему только „младшій“ и „старшій“, а пропущенъ обыденный еще „средній“? Стоитъ заглянуть въ нашъ же каталогъ ученической бібліотеки, чтобы воочию убѣдиться въ той путаницѣ, которая происходитъ отъ такого дѣленія. „Возрасты“ ничего ни бібліотекарю-руководителю, ни ученику не говорятъ, а послѣднему положительно служатъ иногда помѣхой, особенно если еще сюда примѣшается ложный стыдъ „старшему“ пользоваться бібліотекой „младшихъ“. Да и какъ собственно разбить восемь классовъ гимназіи на старшихъ и младшихъ? Классъ—такая большая единица, что въ „младшемъ“ относительно чтенія найдутся „старшіе“ и наоборотъ.

Мальчикъ изъ семьи, гдѣ интересуются чтеніемъ, рано читать и ему вполне подѣ силу уже въ 3-мъ классѣ многія изъ книгъ, предназначенныхъ нашимъ каталогомъ старшему возрасту. А туземецъ, приходящій часто въ гимназію изъ сосѣдней деревни и слышащій русскую рѣчь только на урокахъ, едва-едва только примется въ третьемъ классѣ за самостоятельное чтеніе. Дѣленіе на возрасты есть необходимое условіе чтенія, но оно и должно быть только для чтенія, а не для библіотеки во всей ея совокупности, какое дѣленіе у насъ, въ нашей гимназіи, совсѣмъ не годится. Гораздо лучше было-бы подѣлить всѣ библіотеки, на основаніи содержанія, просто на отдѣлы, только на болѣе дробные, и чѣмъ дробнѣе, тѣмъ лучше.

Всю массу книгъ ученической библіотеки можно раздѣлить раньше всего на четыре большія группы: 1) книги содержанія научнаго; 2) книги, имѣющія предметомъ дѣйствительную жизнь; 3) книги съ содержаніемъ хотя и вымышленнымъ, но правдоподобнымъ (романы, повѣсти, и проч.); 4) книги содержанія фантастическаго (сказки).

Каждая изъ этихъ группъ (за исключеніемъ развѣ четвертой) разобьется на мелкія группы. Напр. вторая должна быть разбита на а) біографіи; б) рассказы историческіе; в) рассказы географическіе, куда войдутъ и столь любимыя одинаково и дѣтьми, и юношами путешествія, хотя нѣкоторые изъ нихъ надо отдѣлить въ третью группу и проч. Такъ разбитый каталогъ будетъ гораздо удобнѣе какъ для ученика, такъ и для руководителя чтеніемъ. Тутъ можетъ быть одно неудобство: пользуясь такимъ каталогомъ, ученикъ часто попроситъ книгу для себя не подходящую; бѣда не велика: руководитель всегда можетъ сказать ему объ этомъ, да, наконецъ, можно книги, безусловно принадлежащія старшему возрасту, отмѣтить такъ или иначе, хотя-бы обычной звѣздочкой.

д) Надо давать ученикамъ книги и на каникулярное вре-

мя. Для нашего гимназиста это очень важно: каникулы про-
должительны, и громадное большинство учеников ^{остаётся} ~~остаётся~~
на все это время, такъ сказать, „безъ русскаго языка“. Вы-
давая книги на каникулы, можно потребовать о прочитан-
номъ отчетовъ въ той или другой формѣ; эти отчеты могутъ
замѣнить даже обыденныя каникулярныя работы.

Въ старшихъ классахъ, гдѣ учениковъ всегда немного,
можно раздать имъ на лѣто произведенія всѣхъ тѣхъ авто-
ровъ, которыя будутъ изучаться въ наступающемъ году. Каж-
дому ученику дается отдѣльный авторъ и во всемъ его объ-
емѣ. Результаты чтенія должны составить нѣчто въ родѣ ре-
ферата, и первые уроки можно посвятить чтенію этихъ рефе-
ратовъ авторами-учениками. Относится это не только къ рус-
скому, но и къ древнимъ языкамъ; отчего не заставить на ка-
никулахъ прочитать въ хорошемъ русскомъ переводѣ того са-
мага классика, надъ отрывкомъ изъ котораго ученикъ дол-
женъ будетъ проводить цѣлый годъ? Думаю, что большаго грѣ-
ха не будетъ, если дать ученику возможность впередъ хотя-
бы только почувствовать этого самаго классика. Исторія, гео-
графія, въ особенности послѣдняя, даютъ опять богатый ма-
териалъ для чтенія на каникулы.

Нельзя думать, что такое, какъ-бы обязательное, чтеніе
на каникулы будетъ для ученика чѣмъ-то навязаннымъ, а по-
тому и не желательнымъ. Напротивъ, ученикъ хочетъ и лю-
битъ читать, только ему или нечего читать, или онъ не знаетъ,
что читать, и за наше яеобы „вмѣшательство“ скажетъ спасибо.

5. Надо обратить вниманіе на то и принять особыя мѣ-
ры къ тому, чтобы ученикъ, взявши книгу, дѣйствительно
читалъ ее и вычитывалъ изъ нея, а не бралъ только для по-
верхностнаго чтенія, а то и просто (въ младшихъ классахъ)
для просматриванія картинъ.

а) Одинъ изъ англійскихъ писателей (Колериджъ) очень
остроумно раздѣляетъ всѣхъ читателей на четыре класса. Пер-

вый классъ онъ сравниваетъ съ песочными часами: чтеніе ихъ подобно песку, высыпается и высыпается, не оставляя слѣда; второй классъ походить на губку, которая все въ себя вбираетъ, а потомъ снова испускаетъ почти въ томъ же видѣ, только немного грязнѣе; третій классъ похожъ на цѣдильный мѣшокъ, который, пропуская чистую жидкость, оставляетъ въ себѣ весь грязный осадокъ; четвертый классъ, наконецъ, подобенъ работникамъ въ алмазныхъ копяхъ, которые бросаютъ все негодное, сберегая только драгоценные камни.

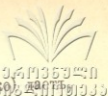
Руководителю чтеніемъ необходимо тоже раздѣлить своихъ учениковъ по способности къ чтенію на тѣ или другіе „классы“ и поработать надъ тѣмъ, чтобы привести ихъ въ концѣ концовъ въ послѣдній классъ, тотъ классъ, гдѣ ученикъ умѣетъ и прочесть, и въ прочитанномъ разобраться. Даже при обыденномъ порядкѣ выдачи книгъ ученикамъ, бібліотекарю необходимо убѣждаться въ томъ, что книга прочтена съ пользою; это всегда можно сдѣлать однимъ-двумя вскользь даже брошенными словами ученику. Преподаватели, въ особенности классные наставники, обязаны знать все, что читаютъ ихъ ученики, и, при случаѣ, заводить рѣчь о прочитанномъ. Иногда бываетъ достаточно сослаться, вмѣсто длинныхъ нотацій и правоученій, на читанное, даже назвать только имя оттуда.

б) Особенно важное значеніе для приученія учениковъ читать толково имѣетъ *внѣклассное чтеніе съ учителемъ*. Если всякое наученіе начинается съ показыванія, то такое чтеніе и есть именно показываніе — какъ читать, въ чемъ въ сущности состоитъ самый процессъ вычитыванія. Поэтому въ младшихъ классахъ такое чтеніе должно не только начинать чтеніе самостоятельное, но и предшествовать ему извѣстный промежутокъ времени. Трехлѣтній опытъ здѣсь, у насъ въ гимназіи, приводитъ къ заключенію о не только возможности, но и громадной полезности этого чтенія. Стоитъ вспомнить

одно, хотя-бы то, что нашъ гимназистъ младшаго класса не имѣетъ еще достаточнаго навыка въ русской рѣчи, даже разговорной, не только книжной. Дать ему книгу на руки для самостоятельнаго чтенія—нечего и думать. Дождаться-же пока онъ путемъ классныхъ занятій приобрѣтетъ этотъ навыкъ,— наврядъ-ли будетъ хорошо. Вотъ тутъ-то въ помощь и подойдетъ внѣклассное чтеніе съ учителемъ, и надо видѣть, съ какою охотою и наперерывъ берутъ дѣти читать книгу, только-что прочитанную имъ учителемъ. Впрочемъ о всѣхъ подробностяхъ такого чтенія совѣту уже извѣстно; прибавлю только, что въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ оно даетъ такъ называемыя литературныя утра и т. п., на которыя тоже должно быть обращено вниманіе.

в) Надо развить также въ ученикѣ привычку вести записи о прочитанномъ; образцы такихъ записей (крайне разнообразныхъ) должны быть ученику показаны и объяснены. У рѣдкаго ученика нѣтъ тетрадки, куда-бы онъ не записывалъ всякую, Богъ вѣсть откуда, появляющуюся дребедень, а то и что другое, еще похуже. Одною конфискаціею тутъ не можешь: отнимите у одного, найдется у другого, да многое вытверживается и наизусть. Надо дать взамѣнъ что-либо другое, честное и чистое, а потому непремѣнно и болѣе симпатичное юной душѣ, чѣмъ вся эта дребедень, для которой тогда не останется мѣста. Поэтому, заставьте ученика полюбить хорошую книгу, а тогда онъ и самъ найдетъ въ ней мѣста, которыя и выпишетъ, и вытвердить.

6. Изъ всего предыдущаго видно, какое значеніе придается нами бібліотекарю. Бібліотекаръ обязанъ, съ одной стороны—знать всѣ книги ученической бібліотеки, а съ другой—каждаго входящаго къ нему за книгой ученика. Самый процессъ „руководства“, „совѣта“ и „выбора“—книги для ученика заключаетъ въ себѣ это требованіе. Когда руководитель чтеніемъ даетъ книгу—онъ непремѣнно долженъ

знать—что онъ даетъ, кому (не по фамиліи только и, если возможно, для чего именно даетъ.

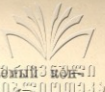
Кромѣ того надо поставить бібліотекаря въ обязанность представлять педагогическому совѣту отчеты объ ученическомъ чтеніи, какъ-бы отвѣты на заранѣе выработанные совѣтомъ вопросы, хотя-бы, напримѣръ, такіе: количество всѣхъ выданныхъ книгъ? по каждому отдѣлу въ частности? (тутъ-то и дорого дробное дѣленіе) сколько вообще пользовалось учениковъ бібліотекой? по классамъ? по возрасту? (лѣтамъ) средняя продолжительность чтенія? и т. д.

Такія цифры дадутъ, при обсужденіи вопроса о чтеніи вообще и о выборѣ книгъ въ частности, многое совѣту, и я буду имѣть честь предложить вамъ тогда нѣкоторыя изъ нихъ.

Уставъ, *) какъ видно, предполагаетъ тоже такую большую работу на бібліотекарѣ, а потому позволяетъ для ученической бібліотеки имѣть особаго бібліотекаря, возлагая должность эту на одного изъ преподавателей, или воспитателей или, наконецъ, на инспектора гимназій.

Если же и такому отдѣльному бібліотекарю будетъ трудно вести дѣло во всей полнотѣ, то тогда надо класснымъ наставникамъ притти къ нему на помощь. Лучше всего узаконить то, что у насъ уже дѣлается. Классные наставники младшихъ классовъ берутъ изъ бібліотеки книги на себя, а потомъ уже сами раздаютъ ихъ ученикамъ своего класса, при чемъ надзоръ надъ чтеніемъ и руководство чтеніемъ еще больше выигрываетъ. Желательно было-бы только, чтобы классные наставники записывали, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ, всѣ тѣ замѣчанія, которыя они или получаютъ отъ ученика о книгѣ или на которыя сами натолкнутся, руководя чтеніемъ. Быть можетъ—когда нибудь изъ этихъ замѣтокъ можетъ получиться *описательный* каталогъ нашей бібліотеки, вещь безспорно необходимая для самихъ же руководителей чтеніемъ.

*) § 22-й и примѣчаніе къ нему.

Записывать же чтение ученика въ его такъ называемый кондунтъ—должно стать для классныхъ наставниковъ обязательнымъ. При нашихъ „постоянныхъ“ кондунтахъ, переходящихъ изъ класса въ классъ вмѣстѣ съ ученикомъ, такая запись даетъ много и полезнаго, и интереснаго для преподавателя-воспитателя. Въ какой формѣ вести эти записи, что именно записывать и т. д.—это разрѣшится при разработкѣ подробностей.

7) По уставу книгъ дается еще одно почетное мѣсто: она служитъ наградою ученику за его прилежаніе и успѣхи. Хотя вопросъ о наградахъ—вопросъ совсѣмъ для чтенія посторонній, но постольку, поскольку онъ касается книги, онъ касается и чтенія. Выборъ книги для награды принадлежитъ совѣту. Необходимо къ этому выбору отнестись повнимательнѣе и внести и сюда какое либо сформулированное основное начало. Принимать ли во вниманіе, при назначеніи книги въ награду, индивидуальныя особенности награждаемаго, давать ли вообще въ награду какую либо подходящую по виду къ награднымъ книгу или принимать во вниманіе наиболѣе интересующій ученика предметъ... и много другихъ вопросовъ здѣсь народится. Можно, напримѣръ, дать ученику книгу въ награду, касающуюся того учебнаго предмета, по которому онъ *наименѣе* успѣваетъ; толково выбранная, изящная (не только по виѣшности) и интересная, книга эта, сдѣлавшись достояніемъ ученика, заставитъ полюбить и предметъ ея содержанія.

Я предложилъ-бы совѣту даже приходить періодически на помощь родителямъ, дѣлающимъ дѣтямъ подарокъ книгами, но я боюсь зайти слишкомъ далеко. Я повторю еще разъ, что вопросъ о чтеніи—вопросъ обширный, большой. Я напомнилъ совѣту быть можетъ самую малую часть изъ него и коснулся только нѣкоторыхъ вопросовъ организаціи, но не самой организаціи, которая должна явиться уже результатомъ совокупной работы членовъ педагогическаго совѣта.

ЭРИВАНСКОЕ
УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ПРОТОКОЛЬ

комисіи по организаціи виѣкласснаго чтенія учени- ковъ Эриванской гимназіи.

25 мая 1889 г. въ собраніи членовъ комисіи по организаціи виѣкласснаго чтенія, преподавателей: древнихъ языковъ — Шпигановича, математики, Пламеневскаго, исторіи, Романовскаго, русскаго языка, Созонова и Боголюбскаго, обсуждались вопросы по организаціи виѣкласснаго чтенія въ Эриванской гимназіи. Послѣ предварительнаго разсмотрѣнія разныхъ мнѣній по указанному выше предмету, комисіи пришла къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Весьма полезно и потому желательно составленіе систематическаго каталога называемыхъ для чтенія ученикамъ книгъ съ соблюденіемъ, въ порядкѣ расположенія, ихъ постепенности примѣнительно къ различнымъ возрастамъ и различнымъ степенямъ развитія. Кромѣ этого, желательно также составленіе предметнаго указанія наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ для чтенія въ томъ или другомъ классѣ цѣлыхъ сочиненій, статей и также, если возможно, изъ обширныхъ сочиненій главъ и частей, дополняющихъ и уясняющихъ проходимые въ году предметы. Коротче: указать по данному предмету, на примѣръ, географіи, языкамъ, математикѣ, доступную возрасту и пониманію читающихъ литературу. Что касается художественныхъ произведеній, то и здѣсь, при указаніи книгъ для чтенія, желательно соблюденіе той-же постепенности и соотвѣтствія возрасту и здоровымъ, нормальнымъ требованіямъ читателей.

2) Наблюденіе за чтеніемъ учениками книгъ поручается преподавателямъ того предмета, къ которому относится читаемая книга съ цѣлью знакомства преподавателя съ вкусами читающаго, степенью развитія и пониманія прочитаннаго. Проверка внѣкласснаго чтенія учениковъ никоимъ образомъ не должна производиться на счетъ класснаго времени. (Отступленія допускаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ—бесѣды по поводу прочитаннаго для выработки матеріала для сочиненій). Контролирующіе чтеніе учениковъ не должны вносить въ это добровольное занятіе учениковъ характера принудительности, строгости, педантизма, разнаго рода такихъ поощрительныхъ мѣръ, которыя стоятъ любыхъ принудительныхъ и карательныхъ (постановка отмѣтокъ и т. п.), руководители должны идти на встрѣчу ученику съ помощью при разъясненіи читаемаго, стараться поставить дѣло такъ, чтобы сами ученики обращались къ нимъ за разъясненіями.

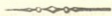
3) Необходимо позаботиться о мѣрахъ и средствахъ къ возбужденію въ ученикахъ любви и интереса къ чтенію какъ научныхъ, такъ и чисто литературныхъ произведеній изящной словесности; также—пріучить къ сознательному чтенію, развить въ нихъ способность съ умѣньемъ пользоваться даннымъ матеріаломъ. Полезными мѣрами въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ признать: составленіе рефератовъ учениками о прочитанномъ для совмѣстнаго съ преподавателями обсужденія ихъ и бесѣды по этому поводу; чтеніе образцовыхъ, художественныхъ произведеній самими преподавателями передъ учениками (съ помощью волшебнаго фонаря, напр., если возможно); устройство частныхъ литературныхъ вечеровъ, гдѣ исполнителями должны быть сами ученики. Желательно было-бы, чтобы приведенныя выше положенія подверглись достаточной разработкѣ возможно скорѣе, для примѣненія ихъ на практикѣ.

4) Вполнѣ соглашаясь съ общими взглядами, высказан-

Экз. № 10000
Экз. № 10000

ными преподавателем Чистяковымъ въ его „Докладъ“, членны комисіи, считаютъ необходимымъ руководствоваться ими при осуществленіи правильной организаціи внѣкласснаго чтенія.

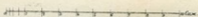
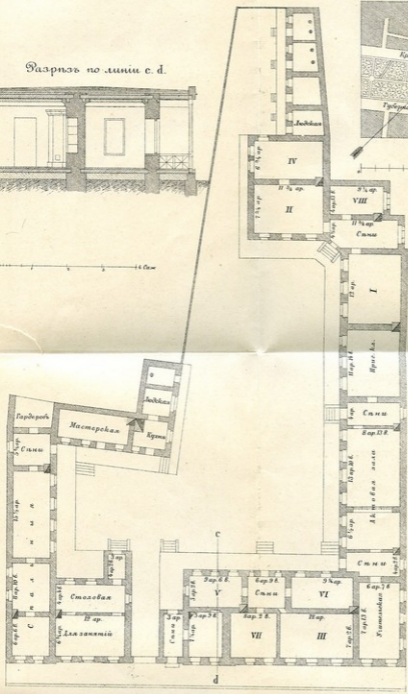
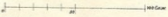
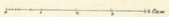
План каменного одноэтажного дома

Елизаветы Николаевны, находящаяся в г. Эривани, в Илласти, между улицами на генерала: памят. полков. Ф., зачисленного полицмейстер Эриванской гилизии.

Часть плана гор Эривани

Взгляд по линии с. д.

030

ქართული
ენების ინსტიტუტი